Совѣтъ Всероссійскихъ Кооперативныхъ Съѣздовъ.

К. А. Пажитновъ.

Основы кооперативизма.

2-е дополненное изданіе.

МОСКВА—1917.

Право собственности и перевода сохраняется за авторомъ.

Типографія Товарищества „Кооперативное Издательство“. Б. Дмитр., 26.

Предисловіе къ первому изданію.

Огромный ростъ кооперативнаго движенія во всѣхъ странахъ за послѣднія десятилѣтія представляетъ собою одинъ изъ характернѣйшихъ фактовъ нашего времени. Это явленіе столь же ярко выступаетъ на фонѣ современности, какъ то побѣдоносное шествіе крупной капиталистической индустріи, которое обратило на себя всеобщее вниманіе въ Западной Европѣ сто лѣтъ тому назадъ. Согласно даннымъ второго выпуска Ежегодника международнаго кооперативнаго движенія, къ 1910 г. въ Европѣ насчитывалось свыше 118,000 разнаго рода кооперативовъ съ числомъ членовъ около 21 милліона человѣкъ [1]). Это цѣлое «государство въ государствѣ» мірового капиталистическаго хозяйства, какъ выразился лордъ Розбери въ своей привѣтственной рѣчи при открытіи кооперативнаго конгресса въ Глазго (1890 г.).

Съ тѣхъ поръ кооперація сдѣлала еще огромный шагъ впередъ въ сторону расширенія своихъ владѣній, и война, охватившая пожаромъ почти всю цивилизованную Европу и перевернувшая вверхъ дномъ условія народно-хозяйственной жизни, не только не задержала ея дальнѣйшаго развитія, но, наоборотъ—помогла коопераціи значительно укрѣпить свои позиціи и сдѣлать рядъ новыхъ завоеваній, о которыхъ она раньше не думала.

Несмотря, однако, на эти блестящіе успѣхи кооперативной практики, теоретическая сторона ея оставляетъ желать много лучшаго и страдаетъ крупными пробѣлами. «Если практика кооперативнаго движенія,—замѣчаетъ М. И. Туганъ-Баранов-

[1]) Jahrbuch der internationalen Genossenschaftsbewgung. Zweiter Jahrgang. London, 1913.

скій,—дѣлаетъ съ каждымъ годомъ быстрые успѣхи, вырабатываетъ новыя формы кооперативовъ и раздвигаетъ въ огромныхъ размѣрахъ круги населенія, вовлеченнаго въ нихъ, то теорія кооперації не только не дѣлаетъ успѣховъ, но ея почти не существуетъ. Только за самое послѣднее время и въ этой области стало замѣчаться нѣкоторое движеніе. Однако, и до настоящаго времени не существуетъ ничего похожаго на общепринятое опредѣленіе сущности кооператива и общепризнанную классификацію кооперативовъ» [1]).

Правда, въ подобномъ положеніи находятся и многія другія дисциплины, напримѣръ, соціологія, политическая экономія, правовѣдѣніе, гдѣ также далеко не закончены еще споры о томъ, какова природа соціальнаго явленія, что такое хозяйство, право и т. д.

Однако, нельзя упускать изъ виду, что если единомысліе не свойственно даже очень точнымъ наукамъ, то, во всякомъ случаѣ, въ нихъ причины и основанія разногласій по этимъ основнымъ вопросамъ бываютъ настолько разработаны и проанализированы, что отсюда возникаютъ особыя школы или направленія, въ борьбѣ между которыми и осуществляется дальнѣйшее развитіе данной отрасли знанія. Въ кооперативной же литературѣ нѣтъ еще школъ и направленій, а есть лишь сумбуръ и разноголосица—по крайней мѣрѣ, во взглядахъ на сущность кооперації, ея происхожденіе и классификацію кооперативовъ,—что свидѣтельствуетъ, конечно, не о томъ, что проблема вообще не разрѣшима (хотя есть уже малодушные, которые склоняются къ подобному выводу), а лишь о недостаточной энергіи со стороны изслѣдователей.

Въ нижеслѣдующихъ очеркахъ мы и остановимся подробнѣе на выясненіи этихъ основныхъ понятій теоріи кооперації.

Петроградъ, октябрь 1916 г.

---

[1]) Курсы по кооперації. 1913 г. Т. I, стр. 3.

Предисловіе къ второму изданію.

Успѣхъ перваго изданія, разошедшагося въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, свидѣтельствуетъ съ несомнѣнностью о пробужденіи въ нашей кооперативной средѣ интереса къ вопросамъ отвлеченнымъ, теоретическимъ. И этотъ успѣхъ обязываетъ всѣхъ насъ по мѣрѣ своихъ силъ, работать для удовлетворенія и углубленія этого интереса. Дѣйствительно, едва ли можно отрицать, что въ настоящее время, когда передъ кооперацiей съ одной стороны открываются необъятныя перспективы, а съ другой— общественное вниманіе и силы отвлекаются отъ нея въ сторону болѣе актуальныхъ теченій, она можетъ удержать свои позиціи и завоевать новыя лишь путемъ огромнаго напряженія усилій въ области разработки кооперативной теоріи. Ибо только послѣдняя можетъ направить движеніе, столь разросшееся нынѣ, на вѣрную дорогу, выработать надлежащія средства для достиженія намѣченныхъ имъ цѣлей и установить правильное взаимоотношеніе съ другими формами соціальнаго движенія.

Пусть даже настоящая книга не даетъ читателю окончательнаго разрѣшенія затронутыхъ въ ней вопросовъ; ея задача— будить мысль и звать къ дальнѣйшей теоретической работѣ, которая такъ сильно отстала отъ практическихъ успѣховъ нашего движенія.

Петроградъ, 15 сентября 1917 г.

ГЛАВА I.

Природа кооперативнаго движенія и его происхожденіе.

Когда Робертъ Оуэнъ и Шарль Фурье выступили со своими системами преобразованія человѣческаго общества на началахъ ассоціаціи, они считали себя не только соціальными реформаторами, но и изобрѣтателями, открывшими людьми новое средство для преодолѣнія злыхъ силъ, мѣшающихъ ихъ благоденствію.

«A book of the new moral world» («Книга о новомъ нравственномъ мірѣ»)—такъ называется главное литературное произведеніе Оуэна, а въ манифестѣ, написанномъ имъ по поводу представленія въ 1840 г. королевѣ Викторіи, онъ называетъ себя «изобрѣтателемъ и основателемъ системы разумнаго общества и религіи». «Эта система,—говорится здѣсь,—совершенно новая, выведенная изъ неизмѣнныхъ фактовъ, находящаяся въ полной гармоніи съ законами природы. Это—система, въ которой каждому обезпечивается общее содѣйствіе всѣхъ и всѣмъ—содѣйствіе каждаго».

Точно также главное сочиненіе Фурье носитъ аналогичное названіе—«Le nouveau monde industriel ou invention du procédé d'industrie attrayante et naturelle». («Новый промышленный міръ или открытіе метода промышленности естественной и привлекательной»).

«Мнѣ возразятъ,—пишетъ онъ:—итакъ, всѣ и каждый ошибались до сихъ поръ, а вы одинъ знаете больше, чѣмъ всѣ ученые всѣхъ вѣковъ? Всѣ и каждый ошибались! А почему бы и нѣтъ? Развѣ это было бы въ первый разъ? И развѣ не то же возражали Колумбу и всѣмъ изобрѣтателямъ, которые, однако, доказали, что, дѣйствительно, всѣ ошибались до нихъ. Всѣмъ и

каждому свойственно было ошибаться въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій относительно такой простой и необходимой вещи, какъ, напр., стремя. Кажется, всякому легко было сдѣлать это столь простое и вмѣстѣ съ тѣмъ столь драгоцѣнное изобрѣтеніе, и однако, его забывали, насчетъ его ошибались вплоть до XII вѣка.

Одного этого примѣра было бы довольно, чтобы показать, что всѣ и каждый могутъ быть глупы и слѣпы какъ относительно мелочей, такъ и относительно великихъ вещей. Но еще убѣдительнѣе показываетъ это примѣръ ассоціаціи. Если бы ея принципа не сумѣли открыть, несмотря на усердныя изслѣдованія, то одно это обстоятельство свидѣтельствовало бы уже о человѣческой неловкости, потому что къ открытію этого принципа можно было притти... шестнадцатью различными путями. Но, что сказать объ ослѣпленіи людей, когда никто изъ нихъ не подумалъ ступить на одинъ изъ этихъ путей, никто не позаботился объ открытіи принципа, отъ котораго зависѣло ихъ счастье?»

«Природная способность,—продолжаетъ онъ,—можетъ превзойти всѣ ухищренія науки и привести вовсе не ученаго человѣка къ драгоцѣнному открытію», въ особенности если дѣло касается области знанія, въ родѣ той, къ которой относится ассоціація, и которой раньше не занимались. «Въ этой области всякій, кто вздумаетъ, наконецъ, взяться за изслѣдованіе, находится въ положеніи первыхъ европейцевъ, пріѣхавшихъ въ Перу: онъ легко открываетъ золотыя розсыпи».

Такимъ именно піонеромъ-изобрѣтателемъ въ области соціальной механики и считалъ себя Фурье. Такъ же смотрѣли на дѣло и современники: одни увѣровали въ систему его, какъ въ новое откровеніе, другіе подвергали ее осмѣянію, но самая новизна открытаго имъ принципа никѣмъ не оспаривалась. У послѣдующихъ критиковъ, однако, мы встрѣчаемъ стремленіе умалить значеніе «открытія» указаніемъ на то, что принципъ ассоціаціи отнюдь не новъ и широко примѣнялся людьми съ незапамятныхъ временъ. Наиболѣе яркимъ выраженіемъ этой тенденціи является спеціальная статья о кооперації, помѣщенная въ Большой фран-

цузской Энциклопедіи и принадлежащая перу Fournier de Flaix [1]).

«Въ одну изъ пятницъ на Святой недѣлѣ Фурье вообразилъ,— пишетъ названный авторъ, — что ему удалось, наконецъ, открыть панацею, съ помощью которой можно не только устранить всѣ бѣдствія человѣчества, но и обезпечить ему блаженство. Это средство—ассоціація. Фурье могъ привести нѣкоторые аргументы для обсужденія вопроса о дѣйствительности своего открытія, но, если бы онъ былъ болѣе свѣдущъ, то не нашелъ бы ни одного—въ пользу его новизны... Для тѣхъ, кто въ трудѣ своихъ рукъ имѣетъ единственное средство въ борьбѣ за существованіе, — ассоціація была, есть и всегда будетъ самой полезной и самой необходимой изъ соціальныхъ силъ, никогда не возвышаясь, однако, до степени панацеи. Ассоціація, повидимому, столь же стара, какъ само человѣчество и древнѣе рабства, антитезой котораго она является. Эти истины, цѣною большихъ усилій извлеченныя изъ трудовъ современныхъ ученыхъ, бросаютъ новый и утѣшительный свѣтъ на рабочія ассоціаціи, наиболѣе интересныя изъ всѣхъ другихъ, ибо онѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ настойчивымъ усиліямъ, которыя должны были употреблять рабочіе классы въ большинствѣ цивилизованныхъ обществъ, для того, чтобы избѣжать рабства или чтобы улучшить свое положеніе. Не слѣдуетъ однако, создавать себѣ иллюзіи въ отношеніи къ столь подчеркиваемому движенію, основанному на принципѣ ассоціаціи, ибо это движеніе не заключаетъ въ себѣ ничего новаго, и каковы бы ни были результаты его дѣйствія на положеніе рабочихъ классовъ, ни въ коемъ случаѣ не можетъ стать панацеей, на подобіе тѣхъ, которыя культивировались Фурье».

Что кооперація стара, какъ само человѣчество, авторъ доказываетъ многими примѣрами. По его мнѣнію, «историческіе документы не оставляютъ никакого сомнѣнія въ существованіи кооперативныхъ потребительныхъ обществъ въ Египтѣ, Греціи, Римѣ». Въ Спартѣ и на Критѣ эти общества состояли въ общественныхъ обѣдахъ (такъ называемыя сисситіи), которые имѣли

[1]) La Grande Encyclopèdie. Tome douzième.

своей цѣлью поддержать политическое и соціальное равенство между своими членами путемъ экономіи въ стоимости жизни. Въ средніе же вѣка «монастыри могутъ быть приняты за древнюю форму потребительныхъ обществъ». Точно также, по мнѣнію автора, существовали въ самыхъ древнихъ цивилизаціяхъ и кооперативныя ассоціаціи взаимнаго или народнаго кредита, а именно: въ Китаѣ, гдѣ ихъ можно прослѣдить вплоть до незапамятныхъ временъ, затѣмъ въ Греціи и Римѣ. Наконецъ, что касается производительныхъ ассоціацій, то и въ этой области «кирпичи Ниневіи и Вавилона и папирусы Египта, которые подверглись расшифрованію, позволяютъ утверждать, что, несмотря на развитіе рабства въ обществахъ Месопотаміи и долины Нила, тамъ встрѣчались многочисленныя ассоціаціи очень бѣдныхъ работниковъ, которыхъ ихъ ремесло обрекало на совмѣстную жизнь». Подобныя ассоціаціи кооперативнаго характера существовали также въ Греціи и Римѣ; таковы, напр., Collegia opificum, образованіе которыхъ преданіе относитъ ко временамъ Нумы, и которыя опирались на принципъ общаго труда и солидарности. Въ общемъ и цѣломъ, — такъ резюмируетъ Фурнье-де-Фле свою мысль,— производительные кооперативы не новое явленіе; они не вышли изъ головы Фурье и несмотря на огромныя услуги, оказанныя ими человѣчеству, они не призваны, если судить о ихъ дѣятельности въ свѣтѣ прошлаго, производить какихъ бы то ни было соціальныхъ чудесъ...

Недаромъ говорится, однако, что кто хочетъ доказать слишкомъ много, тотъ не доказываетъ ничего. Если бы авторъ поставилъ себѣ цѣлью показать, что принципъ ассоціаціи былъ давно знакомъ человѣчеству и что Фурье не выдумалъ его цѣликомъ изъ головы, а лишь развилъ и возвелъ въ систему, то это указаніе было бы совершенно справедливо. Но онъ хочетъ доказать гораздо больше, а именно; что Фурье не внесъ, вообще ничего новаго въ извѣстный издавна человѣчеству принципъ; однако, это положеніе такъ и остается необоснованнымъ, ибо авторъ сразу же впалъ въ ошибку, извѣстную въ логикѣ подъ названіемъ petitio principii (предрѣшеніе основанія) и заключающуюся въ томъ, что за доказанное принимается то, что на самомъ дѣлѣ еще

требуетъ доказательствъ. Сославшись на фактъ существованія въ древности сисситій или collegia opificum, авторъ побѣдоносно заключаетъ отсюда, что система Фурье и современное кооперативное движеніе не представляютъ собою ничего новаго, но вѣдь это-то именно и требуется еще доказать. Дѣйствительно ли «сисситіи» древнихъ грековъ или монастырскія трапезы среднихъ вѣковъ тождественны съ современными намъ потребительными кооперативами, а коллегіи ремесленниковъ въ древнемъ Римѣ—съ производительными ассоціаціями XIX вѣка?

Едва ли авторъ станетъ настаивать на томъ, что между ними нѣтъ существенныхъ чертъ различія; тѣмъ болѣе справедливо это по отношенію къ фаланстерамъ Фурье и коммунамъ Оуэна...

Подобный же упрекъ можно сдѣлать и проф. Вигодзинскому, автору извѣстной книги о коопераціи въ Германіи. Въ нѣмецкой литературѣ много и долго спорили о томъ, кто былъ основателемъ кооперативнаго движенія—Шульце-Деличъ или Райфейзенъ, и этотъ споръ, въ которомъ было проявлено много остроумія и учености, а также раздраженія и рѣзкости, породилъ цѣлую литературу. Однако, по существу споръ этотъ, по мнѣнію Вигодзинскаго, не имѣетъ никакого значенія—ни теоретическаго, ни практическаго, и самая постановка вопроса совершенно неправильна. «Не Шульце и не Райфейзенъ суть основатели кооперативнаго движенія—какъ ни велики ихъ заслуги въ этомъ отношеніи,—а первобытныя стремленія, таящіяся въ труди человѣка, и требованія хозяйственной цѣлесообразности. Поскольку мы можемъ прослѣдить исторію ведущаго хозяйство человѣка, повсюду мы видимъ слѣды кооперативныхъ образованій, можно даже сказать, что кооперативное хозяйство стоитъ въ началѣ экономической исторіи, а индивидуальное хозяйство является позднѣйшей формой. Естественныя условія первобытнаго хозяйства—необходимость держаться вмѣстѣ противъ внѣшнихъ враговъ, дикихъ звѣрей и для защиты отъ непогоды—побуждали къ столь тѣсному объединенію, какое мы еще теперь можемъ наблюдать у первобытныхъ народовъ или въ цыганскихъ таборахъ. Успѣхъ и неудача дѣлились вмѣстѣ; болѣе крупныя рабо-

ты, напр., постройка жилищъ, рубка деревьевъ для постройки лодокъ и т. д., въ силу отсутствія механическихъ приспособленій вообще могли исполняться только соединенными силами. Охотничья добыча была собственностью цѣлаго племени, и если одинъ охотникъ терпѣлъ неудачу, то эта неудача компенсировалась счастьемъ другого. Хозяйничающій въ одиночку человѣкъ вообще становится мыслимъ только по достиженіи извѣстной высоты культурнаго развитія». Далѣе авторъ находитъ примѣненіе кооперативныхъ началъ и въ древней семьѣ, и въ земледѣльческой общинѣ съ ея принудительнымъ сѣвооборотомъ, и въ средневѣковыхъ ремесленныхъ цехахъ [1]).

Однако, этотъ экскурсъ въ область исторіи, сдѣланный для того, чтобы лучше выяснить сущность современнаго кооперативнаго движенія, оказался мало плодотворнымъ, и это неудивительно, ибо авторъ сдѣлался жертвой несомнѣннаго недоразумѣнія: вѣдь нельзя же упускать изъ виду, что характеръ связи между членами въ семьѣ, земледѣльческой общинѣ и средневѣковыхъ цехахъ былъ совершенно иной, чѣмъ въ современныхъ кооперативахъ.

Конечно, экономическія выгоды соединенія силъ извѣстны были людямъ съ незапамятныхъ временъ и примѣненіе этого принципа къ жизни имѣло мѣсто въ многообразныхъ случаяхъ и формахъ, но отсюда еще очень далеко до особаго движенія, стремящагося преобразовать экономическую дѣятельность общества сообразно своему идеалу.

Поэтому отрицать крупное вліяніе такихъ лицъ, какъ Фурье и Оуэнъ, съ одной стороны, Шульце-Деличъ и Райфейзенъ—съ другой на выработку этой новой формы ассоціаціи, является неблагодарной и мало плодотворной задачей.

«Ассоціація является основаніемъ всей хозяйственной жизни,—писалъ Фурье,—зародыши ея разсѣяны во всемъ соціальномъ механизмѣ... Мы повсюду, и въ маломъ и въ великомъ, находимъ зародыши добра, необдѣланные алмазы, которые наука должна отшлифовать. Проблема состоитъ въ томъ, чтобы развить

[1]) Das Genossenschaftswesen in Deutschland. 1911.

въ единый, всеобъемляющій и сложный механизмъ эти обрывки ассоціаціи, разсѣянные во всѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ они возникли случайно и подъ вліяніемъ инстинкта...

Кооперативное движеніе, которое мы знаемъ теперь, возникло лишь въ XIX вѣкѣ, и это вовсе не случайность. Прада, для самого Фурье связь его соціальной системы съ историческими условіями мѣста и времени не была ясна; онъ думалъ, что она могла быть открыта нѣсколькими столѣтіями раньше, но въ этомъ онъ несомнѣнно ошибался, и эта ошибка объясняется тѣмъ, что въ это время идея закономѣрности общественнаго развитія только лишь начинала пробивать себѣ путь.

Для насъ теперь кажется очевиднымъ, что соціально-экономическая теорія Фурье и Оуэна могла появиться на свѣтъ позже, чѣмъ это случилось въ дѣйствительности, но ни въ XV, ни даже въ XVII вѣкѣ она появиться не могла—по той простой причинѣ, что современное кооперативное движеніе есть порожденіе капиталистическаго строя на опредѣленной стадіи его развитія. И какъ капитализмъ ведетъ свое начало съ XVI—XVII вѣка, хотя отдѣльные его элементы могутъ быть найдены уже въ древности, такъ и кооперативное движеніе слѣдуетъ начинать не со среднихъ вѣковъ или первобытной культуры, а съ XIX вѣка, когда появились благопріятныя условія для объединенія тѣхъ элементовъ, которые побѣдоносное развитіе крупной индустріи превратило изъ самостоятельныхъ производителей въ пролетаріевъ, живущихъ продажею своего труда. Даже Fournier de Flaix долженъ былъ—чтобы не впасть въ слишкомъ рѣзкое противорѣчіе съ очевидностью—отмѣтить, что «настоящія потребительныя общества, какъ они функціонируютъ теперь, образовались на сѣверѣ Англіи въ концѣ XVIII вѣка подъ вліяніемъ прогресса крупной промышленности. Во всякомъ случаѣ, «честные піонеры» Рочдэля, простые рабочіе-ткачи, которые объединились въ 1844 г. въ числѣ 28 человѣкъ, повидимому, не копировали предшествующихъ образцовъ: они образовали свою ассоціацію подъ давленіемъ нужды».

Посмотримъ теперь, въ чемъ же выражается эта зависимость между современнымъ кооперативнымъ движеніемъ и капитализмомъ? Въ средніе вѣка экономическая дѣятельность характеризовалась раздробленіемъ силъ; господствующимъ способомъ производства было мелкое крестьянское хозяйство и независимое ремесло. Съ появленіемъ капиталистическихъ мануфактуръ и фабрикъ, изолированность и раздробленность труда уступили мѣсто сочетанію многихъ силъ, основанному на сложномъ раздѣленіи труда: въ то время какъ ремесло покоится на трудѣ мастера и членовъ его семьи или немногихъ подмастерьевъ, на мануфактурѣ и фабрикѣ работаютъ десятки, сотни или даже тысячи лицъ, объединенныхъ въ одно цѣлое. Кооперація—въ первоначальномъ смыслѣ слова—означаетъ собственно сотрудничество, и въ этомъ именно смыслѣ употребляетъ его, между прочимъ, Марксъ въ своемъ «Капиталѣ».

«Кооперація въ процессѣ труда, въ томъ видѣ, какъ мы ее находимъ въ началѣ человѣческой культуры у охотничьихъ народовъ или въ индѣйскихъ земледѣльческихъ общинахъ,—пишетъ онъ въ XI главѣ перваго тома,—основана, съ одной стороны, на общинномъ владѣніи средствами производства, а съ другой стороны, на томъ фактѣ, что отдѣльный индивидуумъ еще не разорвалъ пуповины, привязывающей его къ племени или общинѣ и прикрѣпленъ къ нимъ такъ же прочно, какъ отдѣльная пчела къ своему улью.

И то, и другое отличаетъ эту кооперацію отъ кооперации капиталистической. Спорадическое примѣненіе кооперации въ обширныхъ размѣрахъ въ древнемъ мірѣ, въ средніе вѣка и въ новѣйшихъ колоніяхъ, основывается на непосредственныхъ отношеніяхъ господства, съ одной стороны, и подчиненія, съ другой, чаще же всего—прямо на рабствѣ. Капиталистическая же форма кооперации, наоборотъ, заранѣе предполагаетъ свободнаго наемнаго рабочаго, продающаго капиталу свою рабочую силу. Исторически однако, форма эта развивается въ противоположность къ крестьянскому хозяйству и независимому ремеслу—все равно, обладаетъ ли это послѣднее цеховой организаціей или нѣтъ. По

отношенію къ нимъ капиталистическая кооперація является не какъ особая историческая форма кооперации, но, наоборотъ, самая кооперація есть лишь особая историческая форма, свойственная капиталистическому способу производства и составляющая его специфическое отличіе отъ другихъ способовъ производства. Какъ развиваемая, благодаря кооперации, общественная производительная сила труда является въ качествѣ производительной силы капитала, такъ точно и самая кооперація является какъ специфическая форма капиталистическаго способа производства, въ отличіе отъ процесса производства отдѣльныхъ независимыхъ работниковъ или даже мелкихъ хозяевъ. Это и есть то первое измѣненіе, которому подвергается процессъ труда, вслѣдствіе подчиненія его капиталу. Это измѣненіе происходитъ само собой, стихійно. Одновременно занятіе большого числа наемныхъ рабочихъ, составляющее его предпосылку, является исходной точкой капиталистическаго производства, совпадающее съ самимъ существованіемъ капитала. Если поэтому, съ одной стороны, капиталистическій способъ производства исторически необходимъ для превращенія процесса труда въ общественный процессъ, то, съ другой стороны, эта общественная форма процесса труда представляетъ собою методъ, примѣняемый капиталомъ съ цѣлью болѣе прибыльной эксплоатаціи процесса труда посредствомъ повышенія его производительной силы».

На современномъ языкѣ, однако, слову к о о п е р а ц і и придается уже въ значительной мѣрѣ иной или—вѣрнѣе—болѣе узкій смыслъ, ограничивающій область его примѣненія только нѣкоторыми видами сотрудничества.

Въ предшествующую эпоху, объединеніе людей въ болѣе или менѣе значительную хозяйственную единицу для осуществленія совмѣстными усиліями общихъ цѣлей достигалось, главнымъ образомъ, путемъ принужденія.

Въ капиталистическомъ производствѣ принужденіе уступило мѣсто свободному соглашенію сторонъ, однако, одной изъ этихъ сторонъ—капиталу—принадлежитъ несомнѣнное главенство.

Давая заработную плату, капиталистъ получаетъ право распоряжаться рабочей силой по своему усмотрѣнію и указанное сотрудничество, т.-е. соединеніе значительнаго количества рабочихъ рукъ въ одномъ мѣстѣ и для одного дѣла, является лишь средствомъ для лучшаго использованія труда, для повышенія его производительности. Однако, подобное положеніе не могло удовлетворить рабочій классъ; отсюда возникло стремленіе придать сотрудничеству болѣе свободный характеръ, вывести трудъ изъ его униженнаго и подчиненнаго по отношенію къ капиталу состоянія. На почвѣ этихъ стремленій и выросло современное кооперативное движеніе.

Какъ уже указывалось выше, капитализмъ въ огромной степени увеличилъ производительность труда — какъ благодаря соединенію большого числа работниковъ въ одно цѣлое на основѣ раздѣленія труда, такъ и благодаря примѣненію машинъ и другихъ механическихъ усовершенствованій. Однако, выгоды, этого увеличенія производительности труда, послужившаго источникомъ необычайно быстраго возрастанія національнаго богатства, доставались не въ руки самихъ рабочихъ, а шли на обогащеніе владѣльцевъ капитала.

Такимъ образомъ, развитіе капитализма сопровождалось ухудшеніемъ положенія трудящихся массъ, удлиненіемъ рабочаго дня, паденіемъ заработной платы, эксплоатаціей дѣтскаго и женскаго труда, ужасами безработицы и т. д. На этой именно почвѣ и выросли новыя соціальныя теоріи. Во время промышленныхъ кризисовъ 1811 и 1816 г.г. вспыхиваютъ рабочія волненія, сопровождавшіяся уничтоженіемъ машинъ, въ которыхъ рабочіе видѣли своего врага.

Въ 1819 г. въ центрѣ хлопчатобумажнаго производства—Манчестрѣ—вспыхнуло возстаніе, отголоски котораго раздались по всей Европѣ и которое было подавлено лишь вооруженной силой; на него ссылались и Сенъ-Симонъ, и Сисмонди, доказывая необходимость улучшенія положенія рабочаго класса. Въ качествѣ человѣка, вышедшаго изъ народа и ставшаго затѣмъ управляющимъ крупной хлопчатобумажной фабрикой, близко зна-

комъ былъ съ бѣдствіями наемныхъ рабочихъ и Р. Оуэнъ. Онъ началъ съ заботы о частичномъ улучшеніи ихъ положенія путемъ повышенія уровня образованія, сокращенія рабочаго дня и т. д., но затѣмъ наблюденія и размышленія въ этомъ направленіи привели его къ мысли о необходимости коренного измѣненія общественнаго строя.

«Введеніе машинъ, увеличивающее въ двѣнадцать разъ промышленную производительность Англіи, для рабочаго класса имѣло одно послѣдствіе—страшное увеличеніе бѣдности. Машина такъ обезцѣнила трудъ, что скоро рабочее населеніе лишится и самаго жалкаго заработка... Пролетаріатъ размножается съ каждымъ годомъ, ему не принесутъ избавленія никакія частичныя мѣры. Единственно, чего нужно сдѣлать—это отказаться отъ поддержанія крупныхъ фабричныхъ центровъ, которые способствуютъ только полному обнищанію и развращенію рабочихъ массъ, и вмѣсто нихъ завести промышленно-землевладѣльческія колоніи или кооперативныя коммуны по выработанному имъ, Оуэномъ, плану...

Его не удовлетворяютъ уже обращенія къ чувству сострадания богатыхъ или провозглашеніе естественнаго права бѣдныхъ на счастье, какъ это удовлетворяло соціальныхъ реформаторовъ XVIII вѣка и современныхъ ему радикаловъ. Чтобы дать своему ученію научное обоснованіе, онъ прибѣгаетъ къ помощи теоріи Рикардо о человѣческомъ трудѣ, какъ естественномъ мѣрилѣ цѣнности.

Исходя изъ этого положенія, Оуэнъ доказываетъ, что рабочій классъ является единственнымъ производителемъ богатства, а богатые—праздными паразитомъ, и что если первый требуетъ полной платы за свой трудъ, то онъ требуетъ не милостыни, а права.

Впервые эти мысли были выражены Оуэномъ въ его адресѣ, представленномъ въ 1818 г. конгрессу государей подъ названіемъ «Меморіи правительствамъ Европы и Америки по поводу рабочихъ классовъ», а также въ брошюрѣ «An Explanation of the Causes of the present Distress». (Объясненіе причинъ современ-

ныхъ бѣдствій), вышедшей въ 1823 г. Приблизительно въ то же время и подъ вліяніемъ подобныхъ же наблюденій пришелъ къ своей системѣ Фурье. Онъ очень критически отнесся къ господствующему соціальному строю или «цивилизаціи»,—какъ онъ его назвалъ,—которая своимъ блескомъ ослѣпила большинство современныхъ наблюдателей. По его мнѣнію, цивилизація не избавила человѣчества отъ бѣдности—послѣдняя не только не уменьшается, но, наоборотъ, даже увеличивается, по мѣрѣ успѣховъ прогресса. Всѣ открытія наукъ и искусствъ являются фактически монополіей богатыхъ классовъ и постоянно увеличиваютъ ихъ власть; ибо капиталы умножаютъ силу того, кто ими обладаетъ, и раздавливаютъ того, у кого ихъ нѣтъ. Такимъ образомъ, народныя массы, несмотря на равенство передъ закономъ и прочія свободы, обезпеченныя параграфами конституціи, становятся какъ бы новыми крѣпостными.

«У насъ только и разсуждаютъ, какъ о гарантіяхъ,—пишетъ онъ въ главѣ, носящей характерное названіе: «Выходы изъ соціальнаго хаоса»,—и вмѣстѣ съ тѣмъ не могутъ осуществить ни одной: ихъ много на словахъ, но нѣтъ ни одной въ дѣйствительности. Ихъ нѣтъ въ области такого элементарнаго вопроса, какъ вопросъ о средствахъ къ существованію, ибо недостатокъ ихъ даетъ себя чувствовать періодически (1808, 1812 и 1817 г.г.); нѣтъ ихъ въ отношеніи къ труду, ибо населеніе остается не обезпеченнымъ имъ (кризисъ 1826 г.); нѣтъ въ области соціальнаго прогресса, ибо мы даже не знаемъ, какъ ввести цивилизацію въ четвертую фазу развитія; нѣтъ въ области политическихъ свободъ, ибо онѣ постоянно приносятся въ жертву интригамъ» и т. д. [1]).

Но, выросши на почвѣ тѣхъ соціальныхъ бѣдствій, которыя принесло съ собой развитіе капитализма, теоріи Фурье и Оуэна связаны съ нимъ еще и въ другомъ отношеніи. Конечно, онѣ являются реакціей противъ капитализма, но вѣдь реакція можетъ выражаться въ разныхъ формахъ, ибо средства отъ исцѣленія того или иного зла можно искать въ разныхъ направле-

[1]) См. Charles Fourier—Oeuvres complètes. T. 6, 443 p.

ЦАБ "Автограф"
март 2021

ніяхъ. Такъ, напр., Симонъ-де Сисмонди, бывши современникомъ великихъ утопистовъ, столь же отрицательно относился къ капитализму; тѣмъ не менѣе между его воззрѣніями и воззрѣніями Фурье и Оуэна лежитъ глубокая пропасть. «Мы сходимся съ ними,—говоритъ самъ онъ,—лишь въ одномъ пунктѣ, во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ между нами нѣтъ ничего общаго. Я такъ же, какъ и они, желалъ бы, чтобы между тѣми, кто трудится надъ созданіемъ одного и того же продукта, существовала извѣстная связь, вмѣсто того, чтобы интересы ихъ были противоположны другъ другу. Но предполагаемыя ими средства кажутся мнѣ непригодными для достиженія этой цѣли. Я желаю, чтобы фабричная, какъ и земледѣльческая промышленность, были раздѣлены на большое количество самостоятельныхъ мастерскихъ, а не сосредоточены въ рукахъ одного предпринимателя, управляющаго сотнями или тысячами рабочихъ. Я желаю, чтобы промышленные капиталы были раздѣлены между большимъ количествомъ среднихъ капиталистовъ, а не сосредоточивались въ рукахъ одного человѣка, обладающаго милліонами» [1]).

Какъ видно отсюда, Сисмонди будучи врагомъ капитализма, отнюдь не былъ врагомъ частной собственности на средства и орудія производства и, наоборотъ,—желалъ, чтобы по возможности большая часть населенія стала собственниками. Онъ смотрѣлъ не впередъ, а назадъ, и симпатіи его были на сторонѣ того хозяйственнаго строя, который онъ назвалъ патріархальнымъ и въ основѣ котораго лежало мелкое, индивидуальное производство. Наоборотъ, Фурье и Оуэнъ были безусловными сторонниками крупнаго производства, на основѣ завоеваній новѣйшей техники и желали его дальнѣйшаго развитія какъ въ области промышленности, такъ и сельскаго хозяйства. Мелкое земледѣліе, которое такъ восхищало Сисмонди, въ глазахъ Фурье является яркимъ примѣромъ безполезной растраты человѣческой силы.

Если бы сотни мелкихъ участковъ были соединены въ одно крупное помѣстье, а вмѣсто сотенъ жалкихъ хижинъ построено

[1]) М. Туганъ-Барановскій. Очерки изъ новѣйшей исторіи политической экономіи и соціализма. 1907 г. 150 стр.

одно огромное зданіе, и если бы вся земля обрабатывалась сообща, по одному общему плану и за общій счетъ, то количество собираемыхъ продуктовъ возросло бы въ нѣсколько разъ и та же самая площадь земли доставила бы своему населенію несравненно больше богатства. «Весь вопросъ сводится къ лучшей организаціи производства. Нужно ее найти, эту организацію, и испробовать на опытѣ. Это великій вопросъ судебъ человѣчества, вопросъ спасенія или гибели, богатства или нищеты, быть можетъ, жизни или смерти современнаго человѣчества». Такой организаціей—по мысли Фурье—является фаланга, т.-е. ассоціація нѣсколькихъ сотъ семействъ для совмѣстнаго веденія хозяйства.

Въ этой послѣдней выгоды крупнаго производства, которыя впервые использовалъ капитализмъ, будутъ еще значительнѣе: ей будетъ выгодно вводить такія машины или усовершенствованные пріемы производства, какія не могутъ быть усвоены современной капиталистической промышленностью, потому что этому препятствуетъ низкая заработная плата, дѣлающая ручную работу болѣе выгодной нежели машину, или сопротивленіе рабочихъ примѣненію послѣдней.

Машина перестанетъ тогда быть врагомъ человѣка, какимъ она является при современномъ строѣ, и станетъ его помощникомъ и слугой.

Подобный же планъ развивалъ въ Англіи почти въ одно и то же время Р. Оуэнъ. Въ основѣ его лежитъ мысль объ организаціи общины земледѣльческаго и промышленнаго характера, включающей отъ одной до трехъ тысячъ человѣкъ, въ которой производство и потребленіе будетъ организовано въ крупномъ масштабѣ. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ фактомъ, что члены общины будутъ работать на себя, должно въ значительной мѣрѣ увеличить производительность труда и дать огромную экономію въ расходахъ. Преимущества подобной организаціи будутъ такъ велики, что, по мнѣнію Оуэна, этотъ типъ ея долженъ постепенно вытѣснить господствующую систему наемнаго труда.

Такимъ образомъ, мало-по-малу, безъ всякаго принужденія, наемная работа прекратится и кооперативныя общины станутъ единственной формой хозяйственныхъ предпріятій.

Въ теченіе XIX вѣка было сдѣлано много попытокъ осуществить на практикѣ идеи Фурье и Оуэна во всей ихъ полнотѣ, однако, онѣ не увѣнчались успѣхомъ: всѣ общины подобнаго рода, вмѣсто того, чтобы преобразовать по своему подобію окружающую среду, сами погибали или вырождались. Такимъ образомъ, планъ въ короткое время произвести коренной переворотъ въ соціально-экономической жизни общества, построивъ ее на началахъ сотрудничества вмѣсто конкуренціи, потерпѣлъ крушеніе, но идеи великихъ утопистовъ не пропали даромъ: изъ нихъ выросло современное кооперативное движеніе, насчитывающее десятки тысячъ разнаго вида организацій и милліоны членовъ. Оуэнъ и Фурье мечтали о цѣлостныхъ, самодовлѣющихъ общинахъ, удовлетворяющихъ собственными силами всѣ главнѣйшія нужды своихъ членовъ и представляющихъ какъ бы маленькіе независимые мірки; современные же кооперативы являются организаціями несравненно болѣе скромными по своей цѣли и узкими по своимъ задачамъ, спеціализируясь на отдѣльныхъ функціяхъ частичнаго характера. Таковы потребительныя общества, производительныя ассоціаціи, кредитныя товарищества, народные банки, строительные кооперативы, артели разнаго рода и т. д., и т. д.

Въ виду этого возникаетъ въ высшей степени интересный теоретически и важный практически вопросъ о томъ, чтобы дать правильное логическое опредѣленіе слову к о о п е р а ц і я—опредѣленіе, которое было бы достаточно широкимъ, чтобы вмѣстить въ себя всѣ существующіе виды кооперативныхъ организацій, и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно содержательнымъ, чтобы помочь раскрытію ихъ внутренняго смысла и уясненію ихъ характерныхъ особенностей сравнительно съ организаціями другого типа. Ибо за послѣднее время у насъ замѣчается несомнѣнное злоупотребленіе терминомъ к о о п е р а ц і я и флагомъ ея стремятся прикрыться многія такія организаціи, которыя не имѣютъ съ

нею по духу ничего общаго. Объ этомъ злоупотребленіи много говорилъ въ своей книгѣ «Le Regime coopératif» французскій теоретикъ Б. Лавернь; нижеслѣдующая справка показываетъ, что оно широко практикуется также и у насъ.

«Утвержденъ уставъ новаго кооператива»—читаемъ мы въ № 15791 «Биржевыхъ Вѣдомостей» отъ 9 сентября 1916 г.—потребительскаго общества владѣльцевъ заведеній трактирнаго промысла, торговавшихъ крѣпкими напитками въ Петроградѣ и его пригородахъ. Учредители кооператива надѣются, что открытіе его дастъ возможность трактирщикамъ получать въ достаточномъ количествѣ, по потребностямъ ихъ заведеній, различные продукты, въ особенности сахаръ». «Среди московскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ,—сообщаетъ съ своей стороны «День» (№ 294 за 1916 г.),—возникла мысль учредить электрическій кооперативъ. Во главѣ послѣдняго стоитъ Н. И. Гучковъ. Кооперативъ будетъ обслуживать крупнѣйшіе фабрики и заводы Москвы». Настоящимъ кооперативомъ является также, по мнѣнію г. Желватыхъ, комитетъ по размѣщенію заказовъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ или комиссія по закупкѣ матеріаловъ для казенныхъ желѣзныхъ дорогъ («Торговопромышлен. Газета», № 45, за 1917 г.).

Не слишкомъ ли много у насъ стало, вдругъ, кооператоровъ и не пора ли размежеваться, господа?

ГЛАВА II.

Опредѣленіе кооператива.

Опредѣленій понятія кооперації существуетъ очень много—нѣсколько десятковъ, и предѣлы, между которыми они колеблются, очень широки. Съ одной стороны, напр., имѣется тенденція разсматривать въ качествѣ кооперації всякое проявленіе сотрудничества и взаимопомощи. «Кооперація—это совмѣстная дружная работа. Тамъ, гдѣ двое дружными усиліями подняли тяжелый

для каждаго изъ нихъ въ отдѣльности камень, произошла «кооперація»,—читаемъ мы въ книжкѣ В. Тотоміанца [1]).

Подобной же расплывчатостью страдаютъ взгляды Ш. Жида, основателя и главы такъ называемой нимской кооперативной школы. Такъ, въ рѣчи, произнесенной при открытіи второго конгресса потребительныхъ обществъ въ 1886 г., онъ восклицаетъ: «Говорятъ, что идея товарищества не является открытіемъ. Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Во всѣ времена товарищество было средствомъ, благодаря которому идея человѣчества могла восторжествовать и съ помощью котораго люди осуществляли свои намѣренія. Таковыя были тѣ ассоціаціи, называвшіяся «коммунами», которыя объединили нашихъ предковъ пять или шесть вѣковъ тому назадъ,—такихъ же бѣдныхъ, какъ вы, но угнетенныхъ такъ, какъ вы никогда не бывали,—и благодаря которымъ они освободились отъ ига феодаловъ и духовенства, образовавъ то третье сословіе, которое превратилось въ буржуазію. Таковы были тѣ религіозныя конгрегаціи, которыми католическая церковь завоевала языческій міръ и еще до настоящаго времени могущество ея чувствуется во всѣхъ концахъ земли. Благодаря товариществамъ, люди основали первыя государства и первые города и, несомнѣнно, еще въ доисторическія времена первые люди, объединяясь также въ товарищества, могли бороться съ силами природы и дикими звѣрями и выйти побѣдителями изъ этой ужасной борьбы, которая, казалось, должна была уничтожить родъ человѣческій въ его зародышѣ. Ассоціація, такимъ образомъ, такъ же стара, какъ и само человѣчество» [2]).

Можно пойти даже далѣе и видѣть кооперацію тамъ, гдѣ имѣется налицо хотя бы косвенное сотрудничество лицъ, работающихъ въ разныхъ предпріятіяхъ, но связанныхъ обмѣномъ на почвѣ раздѣленія труда. «Все, что составляетъ славу современной цивилизаціи—продуктъ интернаціональной работы, организованной такъ, что каждый пользуется трудомъ всѣхъ и всѣ пользуются трудомъ каждаго. Мы живемъ въ эру всемірной ко-

[1]) Формы рабочаго движе . 1905 г. 124 стр.
[2]) Кооперація. 1909 г. 35 стр.

операціи въ первоначальномъ и широкомъ значеніи этого слова». Такъ пишетъ тотъ же В. Ѳ. Тотоміанцъ, и противъ этого ничего собственно нельзя возразить, если только добавить, что указанное «первоначальное» значеніе слова «кооперація» ничего общаго не имѣетъ съ современнымъ его значеніемъ и что оно настолько «широко», что ничего существеннаго намъ не говоритъ...

Хотя всякая кооперативная организація является ассоціаціей, т.-е. объединеніемъ, связаннымъ съ извѣстнымъ сотрудничествомъ, но не всякая ассоціація есть кооперація: послѣдняя представляетъ собою только опредѣленный видъ ея, обладающій своими особыми специфическими признаками. Эта простая мысль была высказана уже пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ Эд. Пфейферомъ въ его книгѣ объ ассоціаціи. Отмѣчая, что «ассоціація—не новый принципъ, она такъ же стара, какъ міръ», и что соединенія людей для достиженія общихъ цѣлей извѣстны во всѣ времена и въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ, онъ, однако, не успокаивается на этой банальной истинѣ, а старается отыскать тотъ признакъ, который лежитъ въ основѣ соединеній, именуемыхъ к о о п е р а т и в н ы м и. «До самаго послѣдняго времени,—пишетъ онъ,—принципъ ассоціаціи не прилагался къ труду; загладить этотъ пробѣлъ главная задача кооперации». Такимъ образомъ, сущность кооперации заключается въ общей совокупной дѣятельности рабочаго класса.

«...Главная цѣль кооперации не только нравственно и матеріально поддерживать своихъ членовъ, но, главнымъ образомъ, возстановить право труда, освободить его отъ оковъ, наложенныхъ на него въ настоящее время капиталомъ» [1]).

На противоположномъ концѣ лѣстницы стоятъ опредѣленія, которыя являются какъ бы реакціей противъ вышеуказанныхъ черезчуръ широкихъ и потому безсодержательныхъ формулъ и которыя, наоборотъ, представляются слишкомъ уже узкими, ибо исключаютъ изъ круга кооперативовъ многіе такіе типы организацій, какіе обычно и съ полнымъ правомъ къ нимъ причисляются.

---

[1]) Ассоціации. Настоящее положеніе рабочаго сословія и чѣмъ оно должно быть. 1866 г. 76—77 стр.

Сюда относится, напр., Б. Лаверн, авторъ извѣстнаго труда «Le Régime Cooperatif», вышедшаго въ 1908 г. По его мнѣнію далеко не всякое добровольное, демократическое, самоуправляющееся соединніе лицъ для достиженія общихъ хозяйственныхъ цѣлей можетъ быть признано кооперативомъ, и потому общераспространенное нынѣ употребленіе словъ к о о п е р а ц і я, к о о п е р а т и в н ы й и т. д. представляется ему злоупотребленіемъ недостаточно опредѣлившимся терминомъ. Истинно кооперативными Лаверн считаетъ только такія открытыя демократическія ассоціаціи, которыя имѣютъ своей конечной цѣлью упраздненіе личныхъ незаработанныхъ доходовъ и потому отказываются отъ распредѣленія своихъ прибылей между членами по капиталистическимъ принципамъ; таковы: потребительскіе, жилищные и страховые кооперативы. Огромную же часть остальныхъ ассоціацій, по привычкѣ именуемыхъ кооперативными, по его мнѣнію, нужно признать очень далекими и даже прямо враждебными кооперації; такъ, въ частности, онъ отказывается считать кооперативными производительныя рабочія товарищества, распредѣляющія свои прибыли въ личный доходъ членовъ, пропорціонально ихъ заработной платѣ... [1]). Въ разсужденіяхъ Лаверня есть здоровое зерно истины, но согласиться съ нимъ вполнѣ—значило бы впасть въ другую крайность, вычеркивая изъ круга кооперації вмѣстѣ съ сомнительными образованіями также и такія, которыя имѣютъ право оставаться въ немъ.

Можетъ быть, истина находится по серединѣ между этими крайностями? Въ этомъ направленіи работала, повидимому, мысль Ш. Жида, но онъ останавливается въ самомъ началѣ проблемы. «Я нисколько не уклонюсь отъ истины, — говоритъ онъ, «если скажу, что кооперативы являются ассоціаціями рабочихъ, желающихъ трудиться сообща для полнаго освобожденія всего рабочаго класса и стремящіеся образовать необходимый для этого капиталъ какъ можно скорѣе, при наименьшихъ усиліяхъ». Но тутъ же онъ добавляетъ, что «это опредѣленіе относится только къ рабо-

[1]) „Вѣстникъ Кооперації“ № 3 за 1913 г.

чимъ кооперативамъ. Есть кооперативы другого характера—буржуазіи или землевладѣльцевъ,—цѣли которыхъ различны и, слѣдовательно, опредѣленіе ихъ должно быть видоизмѣнено. Они стремятся, главнымъ образомъ, къ уничтоженію посредничества и всего безполезнаго громоздкаго механизма, который точно тяжелая гиря привѣшенъ къ производственному процессу. Кооперативы этого типа, несомнѣнно, достигнутъ блестящихъ результатовъ въ видѣ милліардовъ экономіи». (с. с. 37—38 стр.). Какъ видно отсюда, авторъ допускаетъ два различныхъ опредѣленія кооперацiи и, не зная, какъ примирить ихъ, предоставляетъ самому читателю разбираться въ затрудненіяхъ и доискиваться истины...

Попытаемся теперь намѣтить отправные пункты для болѣе точнаго опредѣленія. Какъ учитъ формальная логика, опредѣленіе дается указаніемъ ближайшаго рода, къ которому относится данное явленіе, и видового признака, отличающаго его отъ другихъ близкихъ явленій того же рода (definitio fit per genus et differentiam specificam). Итакъ, прежде всего надлежитъ отыскать ближайшій родъ тѣхъ явленій, къ которымъ мы примѣняемъ слово «кооперація» и производныя отъ него. Нельзя сказать, чтобы по этому, сравнительно болѣе легкому и простому, казалось бы, вопросу въ литературѣ установилось уже единодушіе,—и здѣсь существуютъ крупныя разногласія. Во-первыхъ, имѣется тенденція распространить понятіе кооперацiи за предѣлы явленій экономическаго характера. Такъ, П. Крапоткинъ относитъ сюда номическаго характера. Такъ, П. Кропоткинъ относитъ сюда санія на водахъ», въ руководствѣ Е. Канчера въ рубрику подсобно-производительныхъ кооперативовъ занесено Вольное Экономическое общество [1]), г. Бансель говоритъ объ «умственной и нравственной кооперацiи» и т. д. [2]).

---

[1]) Руководство по сельской кооперацiи. 1913 г. 148 стр.

[2]) Кооперативизмъ. Изд. 2-ое, 1914 г., 19 стр.—Проявленіе нравственной кооперацiи авторъ видитъ въ обществѣ университетскихъ поселеній, ставящимъ себѣ цѣлью поднятіе народной нравственности и культуры. Что же касается умственной кооперацiи, то мы узнаемъ, что она „впервые проявилась въ 1895 г.“, когда въ Брюсселѣ образовалось общество, стремящееся общими силами содѣйствовать повышенію умственнаго уровня своихъ членовъ и доставляющее имъ по возможно уменьшеннымъ цѣнамъ книги и журналы.

По мнѣнію В. Пекарскаго, «кооперативомъ является и сообщество, преслѣдующее цѣли взаимнаго воспоможенія, просвѣтительныя и культурныя, но лишь не выдающее участникамъ предпринимательской прибыли ни въ какомъ видѣ» [1]). Точно также В. Барыбинъ, видя сущность кооперации не въ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ ею, а въ особомъ, оригинальномъ способѣ ихъ достиженія, опредѣляетъ кооперативъ, какъ планомѣрно дѣйствующую организацію, въ которую объединяются добровольно «люди, имѣющіе общій интересъ, общую цѣль—безразлично, матеріальную, духовную или нравственную,—независимо отъ ихъ міровоззрѣнія и соціальнаго положенія» [2]). Равнымъ образомъ одинъ изъ старѣйшихъ дѣятелей нашего артельнаго движенія — Ал. Штанге признаетъ существованіе «чисто просвѣтительныхъ кооперацій» и предлагаетъ включить въ опредѣленіе кооператива указаніе на то, что послѣдній имѣетъ своей цѣлью содѣйствовать матеріальному или духовному благосостоянію своихъ членовъ или тому и другому вмѣстѣ [3]).

А отсюда уже недалеко до крылатаго изреченія бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ г. Маклакова, что думскій прогрессивный блокъ также есть к о о п е р а т и в ъ. На первый взглядъ это утвержденіе можетъ показаться какой-то исключительной несообразностью, извинительной лишь для профана въ данный области, но на самомъ дѣлѣ у него есть общій корень съ вышеизложенными мнѣніями многихъ настоящихъ кооператоровъ, толкующихъ объ умственной или нравственной кооперации.

И еще недавно въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» можно было прочитать сообщеніе о томъ, что организовавшійся за послѣднее время женскій экономическій союзъ, въ который вступилъ клубъ женской прогрессивной партіи, общество женщинъ - юристокъ, общество женщинъ-врачей и общество попеченія о молодыхъ дѣвушкахъ, представляетъ собой «первое женское к о о п е р а т и в н о е общество, пользующее большой извѣстностью въ Петроградѣ»...

---

[1]) „Вѣстникъ Кооперации“ № 5 за 1913 г.
[2]) „Вѣстникъ Кооперации“ № 5 за 1914 г.
[3]) „Артельное Дѣло“ № 2 за 1916 г.

Столь широкое толкованіе, однако, не только отрываетъ кооперацію отъ ея исторической почвы, но и вообще въ значительной мѣрѣ обезцѣниваетъ логическое опредѣленіе ея, ибо содержаніе понятія является обратно пропорціальнымъ его объему. Вѣдь если общество спасанія на водахъ, «капля молока» или кружокъ велосипедистовъ, думскій прогрессивный блокъ или женскій союзъ будутъ заноситься въ ту же категорію, какъ и организаціи, которыя считаются кооперативами въ обычномъ, болѣе узкомъ, смыслѣ слова, то можно ли будетъ говорить тогда о тенденціяхъ развитія кооперативнаго движенія, о его идеалахъ и т. д.? Конечно, и между ними можно найти нѣчто общее, но это общее подлежитъ разсмотрѣнію уже съ иной точки зрѣнія...

Всякая кооперація есть, конечно, сотрудничество, но — повторяемъ—не всякое сотрудничество есть кооперація...

Во всѣхъ законодательныхъ актахъ, касающихся кооперативныхъ товариществъ, проводится взглядъ, что главная цѣль ихъ—хозяйственная. Точно также большинство авторовъ — сознательно или безсознательно—ограничиваютъ кооперацію областью хозяйственныхъ явленій.

Согласно нѣмецкому закону 1889 г., который долгое время считался образцовымъ, кооперативъ есть общество съ неограниченнымъ числомъ членовъ, которое имѣетъ цѣлью содѣйствовать промыслу или хозяйству своихъ членовъ путемъ общаго предпріятія.

«Кооперація въ спеціальномъ и техническомъ смыслѣ,—читаемъ мы въ Британской Энциклопедіи,—означаетъ ассоціацію нѣкотораго числа лицъ или обществъ для взаимной выгоды или въ цѣляхъ покупки и распредѣленія предметовъ потребленія, прочитать собщеніе о томъ, что организовавшійся за послѣднее никамъ [1]). Нѣмецкій теоретикъ Генрихъ Кауфманъ опредѣляетъ кооперативъ, какъ общество съ неопредѣленнымъ числомъ лицъ, которыя путемъ объединенія, при одинаковой отвѣтственности и одинаковыхъ правахъ, передаетъ общественному учрежденію **хозяйственныя функціи, съ цѣлью достиженія хозяйственныхъ**

[1]) The Encyclopedia Brittanica. Ninthe edition, Volume VI.

благъ. Существеннымъ дефектомъ означенныхъ опредѣленій является однако то, что они не выдѣляютъ достаточно рѣзко кооперативы изъ ряда хозяйственныхъ образованій капиталистическаго типа. Чтобы избѣжать этого упрека, Штаудингеръ опредѣляетъ кооперативъ, какъ соединеніе людей, свободно открывающее доступъ въ свой составъ, основанное на равныхъ правахъ и равной отвѣтственности личности, и имѣющее цѣлью веденіе за общій счетъ хозяйственнаго предпріятія, которое должно доставлять выгоды не пропорціально для внесеннаго капитала, а соотвѣтственно пользованію даннымъ хозяйственнымъ предпріятіемъ отдѣльными его членами. Довольно близко къ этой точкѣ зрѣнія подходитъ также проф. Туганъ-Барановскій, опредѣляя кооперативъ, какъ «такое хозяйственное предпріятіе нѣсколькихъ добровольно соединившихся лицъ, которое имѣетъ своей цѣлью не полученіе наибольшаго барыша на затраченный капиталъ, а доставленіе его сочленамъ, благодаря общему веденію хозяйства, какихъ-либо выгодъ иного рода» [2]).

Какъ видно отсюда, кооперативъ опредѣляется здѣсь какъ предпріятіе; но подобное опредѣленіе ограничиваетъ поле кооперацiи областью производства и обмѣна. Политическая же экономія знаетъ еще область хозяйственныхъ явленій, — это распредѣленіе. Но мыслимо ли существованіе кооперативовъ въ области распредѣленія хозяйственныхъ благъ?

Я думаю, что да и примѣры ихъ уже имѣются налицо: это—профессіональныя организаціи рабочихъ. Правда, подобное утвержденіе можетъ привести въ ужасъ не одного только г. Томіанца, а и многихъ другихъ теоретиковъ, но я не вижу серьезныхъ основаній къ этому. Однимъ изъ доводовъ противъ защищаемой мною точки зрѣнія можетъ служить обычное словоупотребленіе, относящее профессіональныя и кооперативныя объединенія къ разнообразнымъ областямъ дѣятельности. Однако, нужно имѣть въ виду, что наше русское слово «артель», которое въ литературномъ языкѣ является синонимомъ коопера-

[1]) Основы политической экономіи. 1911 г. стр. 330.

тивнаго товарищества, «въ народномъ быту употребляется для обозначенія всякаго товарищества, всякаго соединенія нѣсколькихъ лицъ съ цѣлью совмѣстной дѣятельности, совершенно независимо ни отъ характера дѣятельности, ни отъ организаціи товарищества» [1]. По опредѣленію W. Sted'a, «артель есть характерное для Россіи учрежденіе, которое можно сравнить съ кооперативами (Genossenschaften), профессіональными союзами (Gewerkvereinen), рабочими синдикатами или трэдъ-юніонами, хотя она и не совпадаетъ совершенно съ указанными институтами» [2].

Да и теперь у насъ имѣются организаціи, которыя обычно безъ всякаго смущенія причисляются къ кооперативамъ, хотя онѣ имѣютъ гораздо болѣе общаго съ профессіональными союзами.

Возьмемъ, напр., такъ называемыя трудовыя артели или, какъ ихъ называетъ г. Николаевъ, кооперативы по сбыту труда. Огромное большинство теоретиковъ, находясь подъ гипнозомъ словонаименованія (артель), относитъ ихъ къ кооперативамъ и именно въ области производства, хотя и отлично сознаютъ, что имъ тамъ не мѣсто. «Отъ производительной артели, въ собственномъ смыслѣ слова,—пишетъ М. И. Туганъ-Барановскій,—слѣдуетъ строго отличать трудовую. Производительная артель владѣетъ, средствами производства и изготовленнымъ продуктомъ, который она, подобно капиталистическому предпріятію, продаетъ на рынкѣ. Напротивъ, трудовая артель продаетъ не продуктъ, а свои трудовыя услуги. Члены трудовой артели работаютъ за плату, подобно другимъ рабочимъ, но отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что по отношенію къ нанимателю они являются недѣлимой группой, получаютъ плату сообща, по своему усмотрѣнію распредѣляютъ ее между собой и болѣе или менѣе самостоятельно организуютъ процессъ производства».

И тѣмъ не менѣе, несмотря на признанную имъ же самимъ необходимость строгаго различенія, авторъ относитъ, въ концѣ

---

[1]) Новый энциклопедическій словарь. 3 т.
[2]) Handwörterbuch der Staatswissenschaften. Dritte Auflage, II. B.

концовъ, указанныя объединенія туда же, куда и производительныя артели, т.-е. въ сферу производства. Тѣ же немногіе теоретики, которымъ подобная перспектива не улыбается, находятъ лишь одинъ выходъ, а именно: вычеркиваютъ ихъ совсѣмъ изъ круга кооперацiи. Сюда относится, напр., Б. Веббъ, которая считаетъ, что подобная артельная система (очень, кстати сказать, распространенная въ Россiи) «представляетъ лишь одинъ изъ видовъ сдѣльной работы и не стоитъ ни въ какой связи съ кооперацiей [1]).

Между тѣмъ изъ создавшагося затруднительнаго положенія можно найти и другой выходъ: если трудовыя артели къ области производства имѣютъ лишь отдаленное отношеніе и главную свою сущность видятъ въ защитѣ интересовъ наемнаго труда, т.-е. преслѣдуютъ тѣ же задачи, что и профессіональные союзы, то отсюда слѣдуетъ, что не ихъ нужно вычеркивать изъ области кооперацiи, а наоборотъ, — профессіональныя объединенія нужно присоединить къ нимъ, образовавъ такимъ образомъ особую категорію кооперативовъ въ сферѣ распредѣленія. Къ этой точкѣ зрѣнія довольно близко подходилъ, въ сущности, г. Николаевъ въ своей книгѣ «Теорія и практика кооперацiи». Отстаивая кооперативный характеръ трудовыхъ артелей, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываетъ, что «съ внѣшней стороны этотъ типъ кооператива имѣетъ много общаго съ задачами профессіональнаго союза» [1]).

Но, едва вступивъ на этотъ путь, авторъ тутъ же сворачиваетъ съ него и, въ концѣ концовъ, приходитъ къ тому, что разбиваетъ кооперативное движеніе на три потока: производительные кооперативы, кооперативы, направленные противъ торговаго капитала, и кредитные кооперативы, имѣющіе дѣло съ ростовщическимъ капиталомъ (18 стр.). Далѣе г. Николаевъ категорически заявляетъ, что трудовыя артели, преслѣдующія цѣли наиболѣе выгоднаго размѣщенія на рынкѣ своего труда, отнюдь нельзя причислять къ кооперативамъ по производству, но въ

[1]) Кооперативное движеніе въ Англіи. 1905 г., 113 стр.

[2]) Теорія и практика кооперацiи. Выпускъ I. 1908 г. 26, 163 и слѣд. стр.

какой же именно изъ отмѣченныхъ имъ трехъ потоковъ отнести ихъ—онъ такъ прямо и не указываетъ и ограничивается тѣмъ, что помѣщаетъ ихъ тдѣ-то сбоку, между двухъ стульевъ...

Конечно, между профессіональными союзами и другими кооперативными объединеніями имѣются существенныя отличія въ характерѣ ихъ дѣятельности, но вѣдь подобная разница существуетъ между потребительнымъ обществомъ, съ одной стороны, и кредитнымъ товариществомъ или производительной ассоціаціей, съ другой. Весь вопросъ въ томъ, настолько ли черты отличія существенны, чтобы слѣдовало профессіональные союзы и кооперативы относить къ двумъ разнороднымъ областямъ или же ихъ можно считать лишь разными видами одного и того же рода. Я думаю, что послѣднее болѣе правильно, и потому установившееся въ экономической литературѣ трактованіе вопроса о взаимоотношеніи между кооперацией и профессіональнымъ движеніемъ нуждается въ коренномъ пересмотрѣ.

Г. Николаева, напр., останавливаетъ то соображеніе, что «профессіональный союзъ имѣетъ въ виду общія условія для всего промысла, тогда какъ кооперативъ по сбыту труда — лишь отдѣльныя конкретныя предпріятія въ данномъ промыслѣ, которыя онъ стремится использовать для помѣщенія с в о и х ъ силъ. Связь между профессіональнымъ союзомъ и этимъ типомъ кооператива должна быть возможно тѣсная, но сліяніе задачъ едва ли можно считать допустимымъ» (е. с. 162 стр.); однако, этого сліянія вовсе и не требуется для того, чтобы признать родственность указанныхъ типовъ. Далѣе, нерѣдко указывается, что профессіональные союзы объединяютъ лишь лицъ одной профессіи, тогда какъ кооперации свойственна будто бы тенденція объединять «всѣхъ и вся». Но и это противоположеніе представляется основаннымъ на недоразумѣніи, ибо существуетъ не мало кооперативовъ, связанныхъ съ извѣстнымъ родомъ занятій—таковы, напр., всѣ производительныя ассоціаціи, трудовыя артели, кооперативы по сбыту продуктовъ, многія потребительныя общества и т. д. Нѣкоторые авторы, наконецъ, считаютъ несовмѣстимымъ съ кооперацией тотъ боевой духъ, кото-

рый характеризуетъ профессіональные союзы. Наиболѣе рѣзко эта точка зрѣнія развивается Гансомъ Мюллеромъ, по мнѣнію котораго «классовая борьба и методы организаціи кооперативовъ исключаютъ другъ друга» и что «классовая борьба враждебна кооперативной по своимъ принципамъ и не соединена съ нею» [1]). Однако, прежде, чѣмъ говорить о духѣ, присущемъ кооперації, нужно установить объемъ даннаго понятія и очертить кругъ входящихъ въ него явленій. Между тѣмъ, авторъ даже и не пытается дать опредѣленія кооператива и все время исходитъ только отъ потребительныхъ обществъ, т.-е. одной незначительной части цѣлаго. При такой же постановкѣ едва ли можно достигнуть сколько-нибудь плодотворныхъ результатовъ...

Пойдемъ теперь далѣе и остановимся на такъ называемомъ «копартнершипѣ» (участіе рабочихъ въ прибыляхъ). Какъ извѣстно, въ кооперативной литературѣ вопросъ о копартнершипѣ занимаетъ очень видное мѣсто. Между тѣмъ по существу онъ входитъ въ тотъ отдѣлъ политической экономіи, который трактуетъ о распредѣленіи. Обычно экономисты разсмотриваютъ участіе въ прибыляхъ, какъ особую форму заработной платы (см., напр., курсы Чупрова, Желѣзнова, Туганъ-Барановскаго и др.). Но есть экономисты, считающіе его однимъ изъ видовъ кооперації.

«Во Франціи весьма распространенъ одинъ изъ видовъ кооперації—участіе въ прибыляхъ» (Бансель е. с., 148 стр.).

«Въ предпріятіяхъ, которыя остаются внѣ контроля потребительныхъ обществъ, копартнершипъ, — говоритъ М. И. Туганъ-Барановскій,—является единственно возможнымъ типомъ кооперації, ибо для потребительныхъ обществъ эти предпріятія недоступны. Такимъ образомъ, копартнершипъ сохраняетъ свое самостоятельное значеніе рядомъ съ другими видами кооперативовъ» [1]). Но если это такъ, то куда его отнести, въ какую рубрику?

---

[1]) Теорія классовой борьбы и принципъ нейтралитета кооперативнаго движенія. 1909 г. 29, 30 и слѣд. стр.

[2]) „Вѣстникъ кооперації“. № 3 за 1915 г.

Такъ какъ современная кооперативная теорія не знаетъ кооперативовъ въ области распредѣленія, то вполнѣ естественно, что копартнершипъ никакъ не можетъ найти себѣ мѣста ни въ одной изъ существующихъ классификацій кооперативовъ и остается внѣ всякой связи съ общимъ движеніемъ. И эту связь можно установить, только создавши особую группу кооперативовъ, въ области распредѣленія (или продавцовъ рабочей силы), куда войдутъ профессіональные союзы, трудовыя артели и объединенія, имѣющія въ основѣ участіе своихъ членовъ въ прибыляхъ.

Но что же есть общаго между этими организаціями и общепризнанными кооперативами, что даетъ основаніе разстматривать ихъ, какъ части одного цѣлаго? — можетъ спросить, пожалуй, читатель.

Отвѣтить на этотъ вопросъ, значитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отыскать тотъ видовой признакъ, ту differentiam specificam, которая отличаетъ кооперативы въ собственномъ смыслѣ слова отъ иныхъ явленій того же рода, т.-е. отъ всѣхъ прочихъ добровольныхъ объединеній экономическаго характера. Первые творцы кооперативныхъ системъ видѣли въ кооперації средство къ быстрому преобразованію общества на новыхъ началахъ.—Хотя слово кооперація ежеминутно выходитъ изъ-подъ его пера, — говоритъ Ш. Жидъ объ Оуэнѣ,—но «это выраженіе не имѣло тогда современнаго смысла, а обозначало просто коммунизмъ» [1]). Кооператоры нашего времени значительно болѣе скромны, но все же огромное большинство ихъ считаетъ характерной особенностью кооперації ея антикапиталистическій, трудовой духъ; не сходятся они только въ установленіи того, въ чемъ именно проявляется этотъ послѣдній [2]).

[1]) Исторія экономическихъ ученій. 1914 г. 142 стр.

[2]) Понятіе кооперації и кооператива въ теоріи нельзя еще считать достаточно установившимся. Общій смыслъ опредѣленій, повидимому, клонится къ тому, чтобы подъ кооперацією понимать процесъ сосдиненія, а подъ кооперативомъ—результатъ процесса или самое соединеніе лицъ и вещей въ хозяйственный союзъ, имѣющій задачей сопротивленіе капиталистическому строю производства, т.-е. наемническому производству товаровъ".—А. Ф. Фортунатовъ. См. Курсы по кооперації. Т. I. 247 стр.

Многіе авторы, вообще, даже отказываются отъ этой задачи, предпочитая остаться безъ точнаго опредѣленія или обращаясь къ болѣе или менѣе подробнымъ характеристикамъ или описаніямъ. Формы кооперативныхъ объединеній «столь разнообразны по своему экономическому значенію и юридической организаціи,— читаемъ мы въ Новомъ энциклопедическомъ словарѣ, — что не могутъ быть охвачены однимъ опредѣленіемъ». Гансъ Крюгеръ, воспроизводя опредѣленіе нѣмецкаго закона о хозяйственныхъ и промысловыхъ товариществахъ(подъ которое подходятъ и многія капиталистическія предпріятія), добавляетъ затѣмъ, что «отыскать экономически болѣе точное опредѣленіе едва ли возможно». «Столь же невозможна,—продолжаетъ онъ,— и классификація товариществъ по какимъ-либо опредѣленнымъ признакамъ, и обычное раздѣленіе ихъ на распредѣлительныя и производительныя до сихъ поръ остается наиболѣе подходящимъ» [1]).

Авторъ цитированной уже нами статьи въ Британской Энциклопедіи, опредѣляя кооперацію, какъ ассоціацію нѣкотораго числа лицъ или обществъ, имѣющей своей цѣлью производство продуктовъ, покупку и распредѣленіе предметовъ необходимости и предоставленіе кредита работникамъ, повидимому, самъ хорошо сознаетъ всю недостаточность такого опредѣленія и считаетъ нужнымъ пояснить, что «кооперація, понимаемая въ этомъ техническомъ смыслѣ, занимаетъ средину между доктринами коммунистовъ и соціалистовъ, съ одной строны, и частной собственностью и свободой индивидуальнаго труда и предпріимчивости —съ другой».

Можетъ быть, это и вѣрно, но во всякомъ случаѣ, ясно, что указанная характеристика является вовсе не раскрытіемъ внутренняго смысла данной выше формулы, а вноситъ въ нее новыя черты со стороны.

Чтобы избѣжать этого, нужно въ самое опредѣленіе внести признакъ, который бы отмѣчалъ характерную особенность кооперативовъ, отличающую ихъ отъ капиталистическихъ организацій.

[1]) Handwörterbuch der Staatswissenschaften. Dritte Auflage. III.

Эту особенность прежде всего стали усматривать въ своеобразномъ способѣ распредѣленія прибыли. «Духъ, господствующій въ ассоціаціи,—говоритъ г. Бриссонъ,—познается именно по способу распредѣленія барышей... Основа кооперативной теоріи заключается въ справедливомъ распредѣленіи продуктовъ труда между различными ф-акторами производства». Видимымъ же выраженіемъ этого справедливаго распредѣленія является прежде всего привлеченіе работниковъ къ участію въ прибыляхъ предпріятія. «Участіе въ прибыляхъ,—повторяетъ цитированный выше Бюиссонъ,—можетъ принять на практикѣ различныя формы. Но оно во всякомъ случаѣ является необходимымъ средствомъ для достиженія цѣлей кооперації послѣдовательными этапами, помочь перескочить черезъ которые можно, лишь воздѣйствуя на нравы, воспитаніе и сознаніе» [1]).

Подобная точка зрѣнія могла держаться еще до тѣхъ поръ пока существовала надежда на скорое распространеніе принципа копартнершипа. Но такъ какъ этого въ дѣйствительности не наблюдалось, то волей-неволей пришлось усилить поиски въ другихъ направленіяхъ. Б. Лавернь отличительную особенность кооперації усматриваетъ въ стремленіи къ упраздненію личныхъ незаработанныхъ доходовъ. По его мнѣнію, кооперативными можно назвать только тѣ организаціи совмѣстнаго производства или совмѣстныхъ закупокъ (а также—домостроительства и страхованія), въ которыхъ прибыли, полученныя съ кліентовъ, либо поступаютъ въ запасный капиталъ предпріятія или на собственныя нужды, либо возвращаются кліентамъ въ видѣ преміи на заборъ или иныя сдѣлки.

Въ нашей литературѣ мы знаемъ три попытки выставить способъ распредѣленія прибыли въ качествѣ differenfia specifica кооперативныхъ объединеній.

Первая принадлежитъ А. Н. Анциферову, по мнѣнію котораго «кооперативная ассоціація есть свободное соединеніе группы лицъ для достиженія общихъ имъ хозяйственныхъ цѣлей, основанное

[1]) Le role de la cooperation et son application pratique. Paris. 1897. 31, 37, 41 p.

на принципахъ полнаго равенства участниковъ и самоуправленія, въ которомъ каждый изъ членовъ принимаетъ непосредственное личное участіе и несетъ матеріальную отвѣтственность, а получаемая въ результатѣ хозяйственныхъ операцій чистая прибыль не идетъ на вознагражденіе капитала» [1]). Вторая—М. И. Туганъ-Барановскому, который опредѣляетъ кооперативъ, какъ хозяйственное предпріятіе нѣсколькихъ добровольно соединившихся лицъ, имѣющее своей цѣлью не полученіе наибольшаго барыша на затраченный капиталъ, а доставленіе его членамъ, благодаря общему веденію хозяйства какихъ-либо выгодъ иного рода. Наконецъ, третье—В. Ф. Пекарскому (примыкающему къ опредѣленію Штаудингера), согласно которому кооперативъ—это экономическое общество, распредѣляющее чистый доходъ своего предпріятія пропорціонально труду въ производствѣ, забору въ торговомъ предпріятіи или использованному кредиту въ кредитномъ т-вѣ, не выдающее участникамъ предпринимательской прибыли ни въ какомъ видѣ.

Съ формальной стороны всѣ эти опредѣленія имѣютъ тотъ недостатокъ, что они черезчуръ узки, ибо захватываютъ не всю область кооперацiи, а только часть ея. Въ самомъ дѣлѣ, они говорятъ лишь о предпріятіяхъ и о распредѣленіи прибыли, слѣдовательно, въ нихъ не укладываются ни трудовыя артели, ни другія подобныя имъ организацiи. Да и въ области производства и обмѣна далеко не всѣ объединенія, которыя обычно считаются кооперативами, подходятъ подъ указанныя опредѣленія. Всѣмъ извѣстно, что способы распредѣленія прибыли отличаются большимъ разнообразіемъ и зависятъ какъ отъ стадіи развитія, на которой находится данный кооперативъ, такъ и отъ взглядовъ, господствующихъ въ средѣ его членовъ. Пекарскій относитъ производительное товарищество, въ которомъ прибыль распредѣляется пропорціонально труду, къ числу самыхъ настоящихъ кооперативовъ, Лавернь, же, наоборотъ,—рѣшительнымъ образомъ ихъ оттуда исключаетъ, и оба они не замѣчаютъ, что нельзя въ качествѣ видового отличія выставлять признакъ, который является характернымъ лишь для нѣкоторыхъ организацій.

[1]) Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ. 1907 г. 459 стр.

находящихся на извѣстной ступени развитія или въ опредѣленныхъ условіяхъ..

Итакъ, передъ нами остается задача отыскать признакъ гораздо болѣе общаго характера, присущій всѣмъ объединеніямъ изслѣдуемаго порядка.

Не всѣ кооперативы приносятъ (или имѣютъ въ виду принести) предпринимательскую прибыль, но всѣ они приносятъ хозяйственныя выгоды—будетъ ли это пониженіе процента, премія на заборъ, повышеніе заработной платы, сокращеніе рабочаго дня и т. д.: вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ они должны преслѣдовать интересы не капитала, а личности, интересы своихъ членовъ, какъ таковыхъ. Такимъ образомъ, кооперативъ есть такое добровольное соединеніе нѣсколькихъ лицъ, которое имѣетъ своей цѣлью совмѣстными усиліями бороться съ эксплоатаціей со стороны капитала и улучшить положеніе своихъ членовъ въ процессѣ производства, обмѣна или распредѣленія хозяйственныхъ благъ, т. е. какъ производителей, потребителей или продавцовъ рабочей силы.

«Кооперація,—говорилъ г. Луццати въ своей привѣтственной рѣчи на международномъ съѣздѣ 1907 г. въ Кремонѣ,—это орудіе соціальной эмансипаціи... Всѣ кооператоры обязаны содѣйствовать освобожденію отъ ига капитализма». Точно также въ резолюціи, принятой слѣдующимъ международнымъ съѣздомъ въ Гамбургѣ (1910 г.), говорится, что «кооперативное движеніе... есть соціальное движеніе для защиты путемъ экономическаго объединенія на основѣ самопомощи интересовъ труда въ народномъ хозяйствѣ. Поэтому всѣ истинные кооперативы стремятся оказать вліяніе на распредѣленіе народнаго дохода въ пользу трудящихся классовъ, т.-е. съ одной стороны, увеличить долю дохода, проистекающую изъ труда, или покупательную силу этого дохода, а, съ другой стороны, уменьшить нетрудовой доходъ, проистекающій лишь изъ владѣнія средствами производства и обмѣна (предпринимательскую прибыль, процентъ, ренту [1])».

---

[1]) З. Ленскій. По кооперативной Европѣ. 1911 г. 226 стр.

Какъ участники Гамбургскаго съѣзда, такъ и г. Луццати стояли, конечно, на почвѣ обычнаго пониманія кооперацiи, и тѣмъ не менѣе въ ихъ характеристикѣ послѣдней нѣтъ ничего такого, что по существу не могло бы быть примѣнимо и къ профессіональному рабочему движенію—послѣднее также является орудіемъ соціальной эмансипаціи и ставитъ своей цѣлью защиту интересовъ труда отъ эксплоатаціи капитала, стремится увеличить долю дохода, проистекающую изъ труда... Этотъ антикапиталистическій духъ является главнымъ цементомъ, соединяющимъ всѣ части великой кооперативной семьи въ одно цѣлое, онъ создаетъ тотъ общій языкъ, на которомъ могутъ понимать другъ друга всѣ члены ея, независимо отъ различія своего положенія—будетъ ли это производительная ассоціація, кредитное товарищество, потребительное общество, строительный кооперативъ, профессіональный союзъ или трудовая артель. И гдѣ его нѣтъ, тамъ нѣтъ и кооперацiи, а есть только пустая оболочка ея. Что же касается вопроса о томъ, каковы тѣ конкретные признаки, по которымъ можно судить о наличности вышеуказаннаго антикапиталистическаго духа, то подробное разсмотрѣніе его относится къ области спеціальныхъ курсовъ кооперацiи; здѣсь же можно сказать одно: эти признаки мѣняются въ зависимости отъ вида, къ которому относится тотъ или иной кооперативъ, и отъ той стадіи развитія, которой достигла данная отрасль кооперацiи.

ГЛАВА III.

Классификація кооперативовъ.

Съ извѣстной точки зрѣнія, классификація кооперативовъ представляется дѣломъ довольно легкимъ, и въ обыденномъ языкѣ у насъ уже есть болѣе или менѣе установившіяся схемы, которыми мы пользуемся для практическихъ цѣлей—напр., при выработкѣ программы кооперативныхъ съѣздовъ, курсовъ и т. д.

Едва ли, однако, кто будетъ отрицать, что въ научномъ отношеніи эти схемы мало удовлетворительны и что мы пользуемся ими лишь по нуждѣ, за отсутствіемъ другихъ, болѣе совершенныхъ. Нельзя не пожелать поэтому, чтобы вопросъ о выработкѣ надлежащей классификаціи былъ поставленъ на очередь, ближайшимъ всероссійскимъ кооперативнымъ съѣздомъ, а равно и въ другихъ странахъ.

Исходнымъ моментомъ кооперативнаго движенія, обратившимъ на себя общественное вниманіе, былъ успѣхъ общества рочдельскихъ піонеровъ и послѣдующее развитіе потребительской коопераціи. Въ то же приблизительно время стали широко примѣняться попытки къ образованію производительныхъ товариществъ—сначала во Франціи, подъ вліяніемъ пропаганды Ф. Бюше и Луи-Блана, а затѣмъ въ Англіи, Германіи и др. странахъ. Нѣсколько позже, на самомъ рубежѣ сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ выступаетъ на кооперативное поприще Шульце-Деличъ со своими ссудосберегательными и сырьевыми товариществами. Такимъ образомъ естественно, какъ бы само-собой, намѣчалось раздѣленіе кооперативнаго движенія на три области: потребительная, производительная и кредитная кооперація. «Кооперативныя общества—читаемъ мы въ «Grand dictionnair universel du XIX siècle» P. Larouss'a—могутъ быть сведены къ слѣдующимъ тремъ типамъ: 1) потребительныя общества, 2) общества взаимнаго кредита и 3) производительныя товарищества» [1]).

Такое же подраздѣленіе устанавливаетъ и Эд. Пфейфферъ въ своей извѣстной книгѣ объ ассоціаціяхъ, относящейся къ началу шестидесятыхъ годовъ и являющейся одной изъ первыхъ работъ обобщающаго характера въ этой области. «Если родиной потребительныхъ обществъ,—пишетъ онъ,—нужно считать Англію, то ссудныя общества—чисто-нѣмецкое учрежденіе; подобно первымъ ссудныя общества важны тѣмъ, что пріучаютъ рабочихъ къ взаимновспомогательной дѣятельности. При помощи этого учрежденія для мелкихъ ремесленниковъ сдѣлалось возможнымъ пріобрѣтать

[1]) Tome cinquiéme. Paris. 1869.

себѣ кредитъ на выгодныхъ условіяхъ, а черезъ это хоть немного улучшить свое положеніе. Высшую форму взаимнаго содѣйствія составляютъ исключительно общества, стремящіяся къ производству сообща. Этотъ видъ взаимнаго содѣйствія наиболѣе всего распространенъ во Франціи и тамъ уже было нѣсколько примѣромъ того, чего можно ожидать рабочимъ отъ подобнаго рода ассоціацій».

Что касается остальныхъ изъ извѣстныхъ тогда формъ кооперативной дѣятельности, то жилищныя товарищества разсматриваются имъ, какъ дополненіе потребительныхъ обществъ, а товарищества для закупки сырья онъ считаетъ временными вспомогательными учрежденіями, которыя составляютъ собственно только переходъ къ производительнымъ ассоціаціямъ, пособіе для производства сообща...

У насъ въ Россіи впервые вопросъ о классификаціи кооперативовъ былъ затронутъ въ книгѣ Влад. Садовскаго. «О развитіи рабочихъ ассоціаціи, какъ мѣры государственнаго благоустройства». Классификація народныхъ ассоціаціи — говорится здѣсь— дѣло весьма трудное. Литература этого вопроса представляетъ интересныя изслѣдованія и описанія различныхъ формъ ассоціацій, но проведеніе одного основного принципа, указаніе на его органическое развитіе въ ряду преемственно развивающихся формъ — задача, до сихъ поръ ожидающая своего разрѣшенія. Между тѣмъ указаніе и уясненіе закона послѣдовательности въ развитіи народныхъ ассоціацій имѣетъ не только научный интересъ, но и практическую важность... Законъ, добытый изъ наблюденія однородныхъ явленій, получаетъ несомнѣнно практическую важность, облегчая пріисканіе тѣхъ формъ и пріемовъ, которые прямѣе и цѣлесообразнѣе содѣйствуютъ развитію принципа, въ виду достиженія извѣстной полезной цѣли. Итакъ, для облегченія раціональнаго пониманія системы народныхъ ассоціацій необходимо уяснить основной принципъ, легшій въ основаніе ея, и законъ его развитія въ ряду постепенно развивающихся формъ народныхъ учрежденій, формъ, служащихъ внѣшнимъ выраженіемъ этого развитія. Такъ какъ сущность кооперативизма состоитъ

въ общей совмѣстной дѣятельности товарищей, стремящихся собственными совокупными силами и средствами къ достиженію извѣстныхъ полезныхъ цѣлей, то солидарность и самовспомоществованіе должны почитаться основными, характеристическими чертами кооперативнаго движенія» [1]).

Но, устанавливая тѣ требованія, которымъ должна удовлетворять система классификаціи, авторъ, однако, и не пытается построить ее надлежащимъ образомъ, предоставляя эту задачу будущему. Съ тѣхъ поръ прошло почти уже пятьдесятъ лѣтъ, тѣмъ не менѣе и теперь она не только остается не разрѣшенной, но и самое разрѣшеніе ея подвинулось впередъ очень мало. Если пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ классификація кооперативовъ представлялась дѣломъ «очень труднымъ», то теперь эти трудности стали еще больше. Во всякомъ случаѣ, прежнее подраздѣленіе, какъ мало удовлетворительное, скоро было оставлено и нынѣ его придерживается, кажется, только одинъ В. Ѳ. Тотоміанцъ [2]). Но въ чемъ же дѣло и каковы тѣ трудности, которыя препятствуютъ выработкѣ раціональной классификаціи?

Принципъ кооперації оказался очень жизненнымъ и гибкимъ, и примѣненіе его вызвало образованіе цѣлаго ряда новыхъ формъ, которыя раньше не были извѣстны. Пфейфферъ упоминаетъ о 5—6 видахъ кооперативныхъ организацій. Ежегодникъ же всеобщаго союза нѣмецкихъ промысловыхъ и хозяйственныхъ товариществъ, редактируемый преемникомъ Шульце-Делича д-мъ Крюгеромъ, насчитываетъ ихъ уже восемнадцать. Вотъ этотъ списокъ: 1) кредитныя т-ва, 2) сырьевыя-ремесленныя, 3) сырьевыя-сельско-хозяйственныя, 4) для закупки товаровъ, 5) ремесленныя-закупочныя, 6) сельско-хозяйственныя-закупочныя, 7) для совмѣстнаго пользованія орудіями и машинами, 8) складочныя-ремесленныя, 9) складочныя-сельско-хозяйственныя, 10) сырьевыя и складочныя сельско-хозяйственныя т-ва, 11) сырьевыя и складоч-

---

[1]) О развитіи рабочихъ ассоціацій, какъ мѣры государств. благоустройства. Од сса. 1868 г. 22—23 стр.

[2]) Такъ ,въ книгѣ „Сельско-хозяйственная кооперація“ авторъ различаетъ три главныхъ рода ея: „потребительская кооперація, производительская и кредитная“. Изд. 2-ое 1911 г. 6 стр.

ныя ремесленныя, 12) производительныя-ремесленныя, 13) сельскохозяйственныя товарищества производителей, въ томъ числѣ: винокуренныя, винодѣльческія, садовниковъ и огородниковъ, скотобойныя, рыболовныя, лѣсопромышленныя, 14) для разведенія культуръ, 15) потребительныя общества, 16) для возведенія построекъ и жилищъ, 17) домостроительныя, 18) прочія [1]).

Но и этотъ списокъ не является исчерпывающимъ, ибо въ немъ не упоминается о трудовыхъ артеляхъ, страховыхъ товариществахъ и т. д. Къ какимъ же основнымъ типамъ можетъ быть сведено все это пестрое разнообразіе внѣшнихъ формъ кооперативнаго строительства?

Генрихъ Кауфманъ, одинъ изъ наиболѣе видныхъ современныхъ теоретиковъ и практиковъ нѣмецкой коопераціи, беретъ за исходную точку отношеніе кооперативныхъ организацій по всему народному хозяйству въ цѣломъ и устанавливаетъ три основныхъ группы ихъ: 1) денежные кооперативы, имѣющіе цѣлью содѣйствовать денежнымъ операціямъ своихъ членовъ, 2) товарные кооперативы, содѣйствующіе своимъ членамъ, какъ товаро-производителямъ и 3) потребительные кооперативы, содѣйствующіе имъ, какъ потребителямъ.

Каждая изъ указанныхъ группъ кооперативовъ можетъ въ свою очередь быть подраздѣлена на три подгруппы, сообразно тому положенію, какое члены кооператива занимаютъ по отношенію къ послѣднему; такъ, они могутъ: 1) сбывать кооперативу свои хозяйственные продукты и въ такомъ случаѣ послѣдній является кооперативомъ сбыта или 2) подвергать въ немъ хозяйственные предметы извѣстному преобразованію — тогда мы имѣемъ дѣло съ рабочимъ кооперативомъ и, наконецъ, 3) пріобрѣтать отъ кооператива нужные имъ хозяйственные предметы, и тогда это будетъ кооперативъ по пріобрѣтенію [1]).

Такимъ образомъ, въ окончательномъ своемъ видѣ классификація Кауфмана можетъ быть сведена къ слѣдующей таблицѣ:

---

[1]) Jahrbuch des Allgemeinen Verbandes der auf Selbsthilfe beruhenden deutschen Erwerbs—und—Wirtschafts genossensohaften für 1905.

[2]) Der Zentralverband deutscher Konsumvereine im Jahre 1907.— Zur Theorie der Genossen—Schaftsbewegung, S. 87—105.

I. Денежныя кооперативы:	1) Кооперативы по сбыту денегъ (кооперативн. сберегательныя кассы). 2) Рабочіе банки. 3) Кооперативы по пріобрѣтенію денегъ (кредитныя товарищества).
II. Товарные кооперативы:	1) Кооперативы по сбыту товаровъ. 2) Производительныя т-ва. 3) Кооперативы по закупкѣ средствъ производства.
III. Потребительные кооперативы.	1) Кооперативы по сбыту отбросовъ домашняхозяйства. 2) Кооперативы по совмѣстному веденію домашняго хозяйства. 3) Потребительныя общества.

Классификація Кауфмана подкупаетъ на первый взглядъ своей стройностью, но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что стройность эта является искусственной, ибо многіе отдѣльные элементы ея (4 изъ 9) реально не существуютъ. Какъ согласится и самъ авторъ, ни кооперативовъ по сбыту денегъ, ни рабочихъ банковъ, ни кооперативовъ по сбыту отбросовъ домашняго хозяйства или по совмѣстному веденію его въ дѣйствительности не имѣется, и они фигурируютъ только для того, чтобы не нарушить стройности системы. Но это было бы еще полъ-бѣды; не менѣе важнымъ недостаткомъ представляется мнѣ и то обстоятельство, что отводя мѣсто кооперативамъ несуществующимъ, классификація Кауфмана никакъ не можетъ вмѣстить въ себѣ нѣкоторыхъ изъ издавна и въ большомъ количествѣ встрѣчающихся ихъ видовъ.

Такъ, напр., многочисленныя трудовыя артели никакъ нельзя подвести ни подъ денежные, ни подъ товарные, ни подъ потребительные кооперативы, и ихъ приходится просто-на-просто устранить, если только принять вышеуказанную систему. Объ искусственности всего построенія свидѣтельствуетъ также и то обстоятельство, что въ одну и ту же группу товарныхъ кооперативовъ попали, съ одной стороны, производительныя товарищества, а съ другой—кооперативы по сбыту товаровъ и закупкѣ средствъ производства, между которыми въ дѣйствительности имѣется — какъ

это будетъ показано ниже—огромное различіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ я не могу согласиться съ М. И. Туганъ-Барановскимъ въ томъ, что эта классификація «строго выдержана въ логическомъ отношеніи». Мнѣ представляется, что съ точки зрѣнія того принципа, изъ котораго исходитъ Кауфманъ, выдѣленіе денежныхъ кооперативовъ въ самостоятельную группу является логически неправильнымъ, ибо деньги—тоже товаръ, и данные кооперативы преслѣдуютъ совершенно одинаковую цѣль, какъ и товарные кооперативы—помогать своимъ членамъ, *какъ товаро-производителямъ*. Поэтому, они должны быть объединены въ одно цѣлое, образуя тамъ лишь особую подгруппу...

Аналогичныя возраженія вызываетъ и схема, предлагаемая А. Николаевымъ, который также разбиваетъ кооперативное движеніе на *три* потока: 1) производительные кооперативы, 2) кооперативы, направленные противъ торговаго капитала и 3) кредитные кооперативы, имѣющіе дѣло съ ростовщическимъ капиталомъ [1]).

Ни въ одномъ изъ этихъ потоковъ найти себѣ подходящаго мѣста трудовыя артели не могутъ. Точно также едва ли правильнымъ логически можно признать выдѣленіе кредитныхъ кооперативовъ въ самостоятельную группу, ибо борьба съ ростовщическимъ капиталомъ есть не болѣе, какъ частное проявленіе борьбы противъ торговаго капитала, и кооперативы послѣднихъ двухъ видовъ могутъ быть безъ всякой натяжки соединены вмѣстѣ. Такимъ образомъ двухчленное дѣленіе представляется какъ бы болѣе естественнымъ, чѣмъ трехчленное.

Своеобразную классификацію даетъ М. Л. Хейсинъ; онъ строитъ свою систему на основаніи того отношенія, въ которомъ кооперативы находятся къ капиталистическому строю. Эти отношенія выражаются трояко: члены товариществъ или признаютъ данный строй, какъ потребители, и стараются улучшить свое положеніе, какъ потребителей; или признаютъ данный строй, какъ производители, и стремятся улучшить свое положеніе, какъ про-

[1]) **Теорія и практика** кооперація. Вып. I. 1908 г. 18 стр.

изводители; или, наконецъ, отрицаютъ данный строй, какъ производители, и стремятся создать хозяйство на совершенно противоположномъ началѣ, объединивъ капиталъ и трудъ въ одномъ лицѣ.

Такимъ образомъ, получаются слѣдующія три основныхъ группы [1]):

- А. Кооперативы для улучшенія условій домашняго хозяйства.
  - 1) Потребительныя товарищества.
  - 2) Строительныя товарищества.
- Б. Кооперативы для улучшенія условій производства сбыта.
  - $Б_1$. Кооперативы для улучшенія условій производства.
    - 3) Закупочныя товарищества.
    - 4) Денежныя товарищества.
  - $В_2$. Кооперативы для улучшенія условій сбыта.
    - 5) Товарищества производителей
    - 6) Товарищества для сбыта.
- В. Кооперативы для самостоятельнаго производства
  - 7) Производительныя товарищества.

Эта классификація представляется мнѣ болѣе совершенной, нежели предыдущія; но и противъ нея можно сдѣлать рядъ возраженій. Такъ, и она не отводитъ мѣста для трудовыхъ артелей. Правда, Хейсинъ рекомендуетъ вообще не считать ихъ кооперативами, но это слишкомъ легкій способъ разрѣшать трудности задачи...

Затѣмъ, странное впечатлѣніе производитъ подгруппа 5—товарищества производителей (куда входятъ маслодѣльни, бойни, винодѣльни): а развѣ закупочныя или по сбыту товарищества не являются также товариществами производителей, наравнѣ съ ними?

Авторъ поступилъ правильно, выдѣливъ—вопреки Мюллеру—всѣ подобныя ассоціаціи въ особую группу, отдѣльную отъ производительныхъ товариществъ, но зато эти послѣдніе составляютъ

[1]) „Вѣстникъ Кооперація" № 6 за 1911 г.

у него какую-то одинокую и не вполнѣ выясненную группу. Въ самомъ дѣлѣ, что такое кооперативы для самостоятельнаго производства?

Значитъ, остальные будутъ уже кооперативами для несамостоятельнаго производства. Но тогда — что такое производство самостоятельное и несамостоятельное и не заведетъ ли это насъ въ такія дебри, гдѣ можно запутаться самимъ вмѣсто того, чтобы помочь оріентироваться читателямъ?..

Въ заключеніе, едва ли можно согласиться съ правильностью общей характеристики—что первая и вторая группа кооперативовъ признаютъ капиталистическій строй, а третья—отрицаетъ его. Ибо, во-первыхъ, самъ же Хейсинъ указываетъ далѣе, что производительныя товарищества, хотя по задачамъ своимъ куда радикальнѣе остальныхъ, но въ дѣйствительности «какъ разъ болѣе всего превращаются въ капиталистическія организаціи»,— значитъ не такъ ужъ они хорошо отрицаютъ капитализмъ. А во-вторыхъ, и про остальные кооперативы нельзя также сказать, что они его признаютъ вполнѣ, ибо отличительный признакъ кооператива и заключается именно въ стремленіи къ преодолѣнію власти капитала...

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію двухчленныхъ классификацій.

Очень распространеннымъ является подраздѣленіе всей области кооперацiи на сельскую и городскую. Однако, подобную классификацію кооперативовъ по мѣсту ихъ нахожденія нельзя признать удовлетворительной въ логическомъ отношеніи, ибо, въ городѣ мыслимо существованіе всѣхъ тѣхъ видовъ кооперативнаго объединенія, какіе имѣются въ деревнѣ или сельскомъ хозяйствѣ.

Болѣе серьезная попытка въ этомъ направленіи принадлежитъ англичанину Ч. Фэю, книга котораго о кооперацiи въ Западной Европѣ вышла въ 1908 г. Различая четыре главныхъ отрасли кооперативной дѣятельности, а именно: 1) кооперативные банки или кредитныя товарищества, 2) сельско-хозяйственныя т-ва, 3) промышленныя (производительныя) т-ва и 4) потребительныя общества, онъ въ дальнѣйшемъ сводитъ ихъ къ двумъ

основнымъ категоріямъ: ассоціаціи производителей (первыя три группы) и потребителей (послѣдняя группа). Эти «три формы ассоціаціи производителей и единственная форма ассоціаціи потребителей, — говоритъ онъ, — исчерпываютъ собою всю область кооперацiи» [1]).

Къ этой точкѣ зрѣнія примыкаетъ въ своей книгѣ — Volkswirthshaftliche Theorie der Genossenschaften (1913) и нѣмецкій авторъ Якобъ, который также дѣлитъ кооперативы на двѣ группы: 1) кооперативы производителей и 2) кооперативы потребителей. Послѣдняя группа у обоихъ авторовъ состоитъ изъ одного только члена—потребительныя общества; что же касается первой, то Фэй дѣлитъ ее—какъ было указано выше—на три подгруппы, а Якобъ—на двѣ: 1) кооперативы по пріобрѣтенію и 2) кооперативы по сбыту. Кооперативы по пріобрѣтенію могутъ быть или кредитными (если пріобрѣтаются денежныя средства), или товарными (если пріобрѣтаются средства производства); кооперативы же по сбыту распадаются на кооперативы по сбыту труда (производительныя товарищества) и кооперативы по сбыту товаровъ.

Извѣстный швейцарскій кооператоръ (бывшій секретарь Международн. Кооперативн. Союза) Гансъ Мюллеръ также дѣлитъ кооперативы на двѣ основныхъ группы, но въ иной формѣ, а именно: 1) хозяйственныя товарищества и 2) промысловыя товарищества. Первая группа распадается на три вида: товарищества для продажи предметовъ первой необходимости и домашняго потребленія, в) товарищества для постройки жилищъ и помѣщеній для общественныхъ или иныхъ цѣлей и с) товарищества для взаимнаго страхованія; вторая же на два: а) товарищества для примѣненія рабочей силы несамостоятельныхъ производителей и в) товарищества для примѣненія рабочей силы самостоятельныхъ производителей [1]).

У насъ первую, если не ошибаемся, попытку двухчленной классификаціи мы встрѣчаемъ у А. Н. Анциферова въ его

---

[1]) Кооперація въ западной Европѣ. 1912 г., 10 стр.
[2]) Schweiz Konsumverein № 3 за 1909 г.

статьѣ о сельско-хозяйственной кооперации, относящейся къ 1909 г. «Присматриваясь ближе къ современной кооперативной организаціи хозяйства—говорится здѣсь,—мы ясно различаемъ два основныхъ типа кооперативной дѣятельности, соотвѣтствующіе двумъ полюсамъ экономической жизни человѣческаго общества. Первый типъ заключенъ въ сферѣ потребленія, второй—въ сферѣ производства, понимаемаго въ обширномъ смыслѣ». «Самымъ яркимъ «principium divisionis (признакомъ различенія) при классификаціи кооперативныхъ учрежденій я считаю ту сферу хозяйственныхъ отношеній, въ которой лежитъ центръ тяжести той или другой отрасли кооперативной дѣятельности.

Сообразно съ этимъ признакомъ мы выдѣляемъ прежде всего кооперацію въ сферѣ потребленія, которой можно противопоставить всю совокупность кооперативныхъ организацій, основныя задачи которыхъ лежатъ въ области производства» и т. д. [1]).

Къ области потребленія авторомъ относятся потребительныя и строительныя общества, а кооперативныя организаціи въ сферѣ производства распадаются на двѣ подгруппы: 1) кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ и 2) кооперація въ индустріи [2]).

Иначе проводитъ двухчленное дѣленіе М. И. Туганъ-Барановскій въ своемъ курсѣ политической экономіи — всѣ коопера-

---

[1]) Очерки по кооперации. 2-ое изд. 1915 г. 34—40 стр.— Къ сожалѣнію, однако, установивъ столь категорически эти положенія, авторъ въ дальнѣйшемъ забываетъ о нихъ и незамѣтно переходитъ на новую позицію, безъ всякаго поясненія для читателя. Такъ, въ статьѣ кооперація помѣченной 1911 г., мы съ удивленіемъ читаемъ, что „установившіеся на практикѣ типы кооперативныхъ товариществъ могутъ быть сведены къ тремъ группамъ, именно—I) кооперація въ области потребленія; II) въ области рыночнаго обмѣна и кредита и III) въ области производства (ibid. 167 стр.).

Откуда же и когда явилась третья группа?! Будемъ надѣяться, что авторъ не откажется при случаѣ дать нѣсколько поясненій по поводу этого темнаго обстоятельства...

[2]) Въ частности сельско-хозяйственная кооперація дѣлится имъ на четыре категоріи: 1) кооперативная организація кредита, 2) кооперативная организація производительнаго потребленія капитала, 3) кооперативная организація сбыта сельско-хоз. продуктовъ и 4) кооперативная организація сельско-хоз. производства. L. c. 40 стр.

тивныя организаціи дѣлятся имъ на двѣ основныя группы: 1) кооперативы въ сферѣ производства и 2) кооперативы въ сферѣ обмѣна. Дальнѣйшее подраздѣленіе представляется имъ въ слѣдующемъ видѣ [1]):

- **Кооперативы въ сферѣ производства.**
  - а) Кооперативы совмѣстнаго производства товаровъ (производительныя артели).
  - б) Кооперативы совмѣстной продажи трудовыхъ услугъ (трудовыя артели).
  - в) Кооперативы совмѣстнаго пользованія средствами производства (производительно-подсобныя артели).
- **Кооперативы въ сферѣ обмѣна.**
  - а) кооперативы по пріобрѣтенію хозяйств. предметовъ.
    - I. Кооперативы по полученію денежныхъ средствъ (кредитн и ссудо-сбер. т-ва).
    - II. Кооперативы по покупкѣ хозяйств предметовъ.
      - а) для собственнаго потребленія — потребительныя и строительныя общества.
      - б) для нуждъ своего хозяйства — закупочныя общества, пріобрѣтающія сырье и иныя средства производства.
  - б) Кооперативы по продажѣ хозяйств. предметовъ.
    - I. Продающіе продукты индивидуальнаго производства своихъ членовъ.
    - II. Продающіе продукты своихъ членовъ, подвергаемые предварительной переработкѣ самимъ кооперативомъ.
  - в) Страховые кооперативы (общества взаимнаго страхованія).

Эта классификація воспроизводится авторомъ и въ недавно вышедшей книгѣ «Соціальныя основы кооперації», но съ нѣкоторыми измѣненіями. Эти измѣненія сводятся къ тому, что вмѣсто категорій производства и обмѣна авторъ употребляетъ теперь иныя названія; а именно—всѣ кооперативныя организаціи дѣлятся имъ на двѣ группы: 1) кооперативы въ сферѣ труда и обмѣна и 2) кооперативы въ сферѣ только обмѣна, но не въ сферѣ труда.

---

[1]) Основы политической экономіи. 2-ое изд. 1911 г. 301 стр.

Кромѣ того, М. И. Туганъ-Барановскій не упоминаетъ уже болѣе объ обществахъ взаимнаго страхованія, не считая ихъ, повидимому, за кооперативы. Все же остальное остается на своемъ прежнемъ мѣстѣ.

Выше мы уже говорили о томъ, что двухчленное дѣленіе кооперативовъ представляется намъ болѣе естественнымъ и логичнымъ, нежели трехчленное; однако, и оно не можетъ быть признано безупречнымъ. Такъ, классификація Фэя и Якоба страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что у нихъ въ одну и ту же группу кооперативовъ производителей входятъ такія разнохарактерныя организаціи, какъ, напр., товарищества по сбыту или закупкѣ хозяйственныхъ предметовъ, съ одной стороны, и производительныя артели—съ другой. Между тѣмъ они отличаются другъ отъ друга, какъ небо отъ земли; въ одномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ организаціей мелкихъ, но самостоятельныхъ производителей, въ другомъ же—съ организаціей лицъ, не имѣющихъ самостоятельнаго хозяйства. Чтобы сблизить ихъ между собою, нѣкоторые теоретики, какъ, напр., проф. Вигодзинскій въ своей книгѣ «Das Genossenschaftswesen in Deutschland», относя товарищества по переработкѣ къ производительнымъ кооперативамъ, дѣлятъ послѣдніе на частичные и полные. Частичные производительные кооперативы выполняютъ на кооперативныхъ началахъ только часть того или иного производительнаго процесса. Такъ, напр., маслодѣльная артель перерабатываетъ въ кооперативномъ предпріятіи молоко въ масло, но само молоко добывается внѣ кооперативнаго предпріятія. Напротивъ, полные производительные кооперативы организуютъ на кооперативныхъ началахъ весь процессъ производства съ начала до конца. Съ этой точки зрѣнія товарищество по сбыту представляется той же производительной артелью, только идущей не столь далеко или менѣе радикальной.

Какъ справедливо указываетъ М. И. Туганъ-Барановскій, это сближеніе представляется крайне искусственнымъ.

«Возьмемъ производительную артель хотя бы сапожниковъ и сравнимъ ее съ маслодѣльной артелью. Въ артели сапожниковъ производителями являются сами сапожники, непосредственно своимъ трудомъ участвующіе въ производствѣ. Наемнаго труда

несуществуетъ, собственниками сапогъ являются тѣ самыя лица, которыя ихъ произвели. Напротивъ, въ маслодѣльной артели масло принадлежитъ отнюдь не тѣмъ рабочимъ, которые его произвели. Масло принадлежитъ поставщикамъ молока, не принимавшимъ ровно никакого участія своимъ трудомъ въ переработкѣ молока въ масло. А между тѣмъ, съ точки зрѣнія Вигодзинскаго, сапожная артель и маслодѣльная артель должны быть признаны кооперативами одного рода — частичнымъ производительнымъ кооперативомъ. Вѣдь и сапожная артель, подобно маслодѣльной артели, не выполняетъ въ своемъ предпріятіи всего процесса производства сапогъ: она покупаетъ кожу на сторонѣ и только перерабатываетъ эту кожу въ сапоги, совершенно такъ же, какъ маслодѣльная артель только перерабатываетъ въ своемъ предпріятіи молоко, а получаетъ его отъ индивидуальныхъ производителей.

...Съ точки зрѣнія Выгодзинскаго, не было бы никакого различія между двумя маслодѣльными кооперативами слѣдующихъ типовъ: въ одномъ переработка масла велась бы наемнымъ трудомъ, а предпріятіе принадлежало бы поставщикамъ молока, въ другомъ же переработка масла велась бы самими маслодѣльными рабочими, которые покупали бы молоко на сторонѣ, а предпріятіе принадлежало бы маслодѣльнымъ рабочимъ. И тотъ, и другой кооперативы Выгодзинскій долженъ признать въ равной мѣрѣ частичнымъ производительнымъ кооперативомъ.

Однако, не требуетъ никакихъ доказательствъ, что маслодѣльные кооперативы двухъ названныхъ типовъ глубочайшимъ образомъ отличаются другъ отъ друга; это видно уже изъ того, что маслодѣльные кооперативы перваго типа удивительно преуспѣваютъ и въ нѣкоторыхъ странахъ уже почти уничтожили въ области маслодѣлія капиталистическія предпріятія, между тѣмъ, какъ маслодѣльные кооперативы второго типа совершенно отсутствуютъ.

Легко понять, какая невѣроятная путаница возникаетъ, если говоря объ успѣхахъ маслодѣльной артели, мы не будемъ различать, о какой именно артели идетъ рѣчь, — о той, въ которой

продуктъ принадлежитъ маслодѣльнымъ рабочимъ... И если, какъ заявляетъ Вигодзинскій, успѣхи полныхъ производительныхъ кооперативовъ «равняются въ Германіи нулю», то тутъ дѣло совсѣмъ не въ томъ, что полные производительные кооперативы идутъ дальше въ своихъ производительныхъ операціяхъ, чѣмъ частичные, а въ томъ, что преуспѣвающіе частичные производительные кооперативы организованы совершенно иначе и имѣютъ совершенно иную внутреннюю природу, чѣмъ «полные» кооперативы» [1]).

Вышеприведенныя возраженія примѣнимы и къ Анциферову, который въ группѣ кооперативовъ въ сферѣ производства объединяетъ вмѣстѣ производительныя т-ва, сырьевыя, закупочныя и кредитныя.

Классификація М. И. Туганъ-Барановскаго свободна отъ этого недостатка, ибо здѣсь производительныя артели и товарищества по сбыту отнесены къ разнымъ группамъ, но ей присущъ другой недостатокъ: въ одной и той же группѣ оказались и кредитныя т-ва, и потребительныя общества, и маслодѣльныя артели; самое близкое родство показано—далѣе—для потребительныхъ обществъ и... сырьевыхъ товариществъ, между которыми въ дѣйствительности—дистанція огромнаго размѣра. Какъ справедливо указываетъ А. Н. Анциферовъ, «несмотря на внѣшнее сходство, экономическія функціи потребительнаго и закупочнаго товарищества по существу глубоко различны. Первое дѣйствуетъ въ сферѣ потребленія, послѣднее—въ сферѣ производства. Первое организуетъ окончательное потребленіе готоваго продукта, второе организуетъ потребленіе капитала въ процессѣ изготовленія продуктовъ» (е. с. 65 стр.).

На искусственность данной классификаціи указываетъ также и то обстоятельство, что въ одной и той же группѣ кооперативовъ въ сферѣ производства она объединяетъ производительныя, трудовыя и такъ назыв. подсобныя артели, между которыми въ дѣйствительности имѣется весьма существенное различіе. Подсобныя артели представляютъ собою не что иное, какъ товарищества мелкихъ производителей — такъ нѣсколько гончаровъ, работающихъ каждый за свой счетъ, устраиваютъ общій горнъ,

[1]) Соціальныя основы кооперації. 1916 г. 121—123 стр.

нѣсколько кустарей—ткачей снимаютъ общую свѣтелку, въ которой каждый работаетъ отдѣльно, и т. д.; онѣ должны быть по этому отнесены къ тому же типу, какъ и закупочныя товарищества, которыя принадлежатъ совсѣмъ къ иной категоріи, нежели производительныя артели въ собственномъ смыслѣ слова.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить, что двухчленныя классификаціи—такъ же, какъ и трехчленныя—не вмѣщаютъ въ себя трудовыхъ артелей. Обычно, авторы даже не упоминаютъ о нихъ, чувствуя затруднительность отвести имъ сколько-нибудь подходящее мѣсто въ своихъ системахъ. Только одинъ М. И. Туганъ-Барановскій затрагиваетъ этотъ вопросъ и разрѣшаетъ его въ томъ смыслѣ, что относитъ трудовыя артели къ группѣ кооперативовъ въ сферѣ производства, вмѣстѣ съ подсобными и производительными артелями. Это мѣсто для нихъ едва ли. однако, можно признать вполнѣ подходящимъ, ибо производительно-подсобная артель есть кооперативъ мелкихъ производителей, ведущихъ самостоятельное хозяйство, въ трудовой же артели мы имѣемъ дѣло съ наемными рабочими, заботящимися объ улучшеніи условій сбыта своего труда.

Точно также ни одна изъ классификацій не упоминаетъ о такъ назыв. копартнершипѣ. Правда, послѣдній мало распространенъ, но вѣдь и производительныя товарищества встрѣчаются очень рѣдко, однако безъ нихъ не обходится ни одна система. Въ кооперативной литературѣ копартнершипу отводится довольно много мѣста, но природа его остается весьма загадочной: одни экономисты считаютъ его особымъ видомъ предпріятія, другіе—особымъ видомъ заработной платы; но есть ли это кооперативъ или нѣтъ и если да, то куда его отнести—нигдѣ отвѣта мы не находимъ... [1]).

---

[1]) Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ проф. Джевонсъ, который въ своей книгѣ—The State in relation te labour, появившейся въ 1882 г., опредѣленно разрѣшаетъ указанный вопросъ въ положительномъ смыслѣ. Такъ, онъ дѣлитъ все кооперативное движеніе на слѣдующія три области: 1) кооперація розничныхъ покупателей, стремящихся къ пріобрѣтенію предметовъ первой необходимости по оптовымъ цѣнамъ для избѣжанія эксплотаціи со стороны посредниковъ, 2) кооперація рабочихъ, образующихъ компанію для веденія промышленнаго или земледѣльческаго предпріятія независимо отъ крупныхъ капиталистовъ 3) кооперація предпринимателей и служащихъ въ видѣ допущенія послѣднихъ къ участію въ прибыляхъ. См. Third edition, London 1894. 19. 143.—Съ логической стороны эта классификація одного представляется мнѣ явно несостоятельной.

Но какъ же справиться со всѣми вышеуказанными затрудненіями? Какъ построить такую систему классификаціи, чтобы она: во 1) вмѣщала въ себѣ всѣ существующіе виды кооперативовъ и во 2) распредѣляла ихъ въ болѣе или менѣе естественныя и легко обозрѣваемыя группы?

Мнѣ кажется, что единственный путь, ведущій къ этому, заключается въ установленіи нѣкоторой новой группы, т.-е. возвращеніи къ трехчленной классификаціи, но только на иныхъ основаніяхъ.

Всякій кооперативъ есть въ основѣ своей организація, ставящей своей цѣлью защиту интересовъ труда въ процессѣ хозяйственной дѣятельности.

Такимъ образомъ, кооперативное движеніе есть не что иное, какъ антикапиталистическое движеніе, взятое въ его цѣломъ, поскольку оно остается въ предѣлахъ экономической борьбы.

Капитализмъ въ своемъ историческомъ развитіи привелъ къ образованію многочисленнаго класса лицъ, не имѣющихъ хозяйственной самостоятельности, т.-е. не обладающихъ средствами и орудіями производства и живущихъ продажей своего труда.

Чтобы противодѣйствовать эксплоатаціи капитала и улучшить свое положеніе, рабочій классъ создалъ рядъ организацій, построенныхъ на принципѣ самопомощи и солидарности. Таковы прежде всего, профессіональные союзы, которые, опираясь на силу накопленныхъ боевыхъ фондовъ, стремятся урегулировать продолжительность рабочаго времени, уровень заработной платы и прочія условія труда—мирнымъ путемъ соглашенія или стачечной борьбой. Далѣе слѣдуютъ трудовыя артели, которыя ставятъ себѣ цѣлью улучшить условія продажи рабочей силы своихъ членовъ тѣмъ, что избавляютъ ихъ отъ непосредственнаго соприкосновенія съ предпринимателями или подрядчиками, въ одиночку беря на себя выполненіе извѣстной работы.

Затѣмъ идутъ такъ назыв. производительныя товарищества, которыя стремятся оградить трудовые интересы своихъ членовъ отъ утѣсненія капитала тѣмъ, что организуютъ коллективное предпріятіе на началахъ ихъ совмѣстнаго труда и руководитель-

ства. Сюда же должны быть отнесены, наконецъ, и объединенія, основанныя на принципѣ копартнерщина, т.-е. участія въ управленіи и прибыли. Если это участіе является актомъ усмотрѣнія со стороны администраціи предпріятія, то тутъ, конечно, нѣтъ ничего кооперативнаго, ибо основной принципъ кооперацiи — самодѣятельность и самопомощь. Но если участіе въ управленіи и прибыли является выраженіемъ такъ или иначе организованной воли рабочихъ, то тутъ уже мы имѣемъ дѣло съ кооперативомъ, которому и должно быть отведено соотвѣтствующее мѣсто въ классификаціи.

Но кромѣ класса наемныхъ рабочихъ въ современномъ обществѣ, на данной ступени его развитія, имѣется еще многочисленный классъ мелкихъ производителей, болѣе или менѣе успѣшно продолжающихъ еще отстаивать свою самостоятельность въ трудной борьбѣ съ капиталомъ; главнымъ образомъ классъ этотъ сохранился въ земледѣліи (трудовое крестьянство) и значительно менѣе въ промышленности (ремесленники). Капиталъ угрожаетъ хозяйствамъ трудового типа съ разныхъ сторонъ, и борьба съ нимъ въ этой области вызвала къ жизни цѣлый рядъ кооперативныхъ организацій. Такъ, ссудосберегательныя и кредитныя товарищества доставляютъ имъ необходимыя въ хозяйствѣ оборотныя средства, избавляя отъ лапъ ростовщика. Серьезныя или закупочныя товарищества ставятъ себѣ цѣлью снабжать своихъ членовъ разнаго рода сырьемъ, машинами, сѣменами, удобреніемъ и пр.—изъ первыхъ рукъ, минуя посредниковъ. Товарищества по сбыту дѣлаютъ то же самое въ отношеніи сбыта тѣхъ продуктовъ, которые добываются въ хозяйствѣ крестьянина или ремесленника.

Маслодѣльная артель также является товариществомъ по сбыту, ибо главная ея цѣль заключается въ томъ, чтобы наилучшимъ образомъ сбывать на рынкѣ молоко, доставляемое членами артели, подвергнувъ его предварительной переработкѣ на собственномъ заводѣ. Далѣе слѣдуютъ подсобныя артели, представляющія собою ассоціаціи мелкихъ производителей, которые ставятъ себѣ цѣлью совмѣстное пользованіе важнѣйшими средствами и орудіями про-

изводства, и наконецъ, особую подгруппу образуютъ страховыя товарищества, стремящіяся совмѣстными усиліями обезпечить отъ несчастныхъ случайностей основные элементы хозяйственнаго благополучія—урожай, скотъ и т. п.

Но кромѣ этихъ двухъ основныхъ группъ имѣются еще кооперативныя организаціи иного рода, защищающія интересы своихъ членовъ, какъ потребителей. Прежде, въ докапиталистической промышленности, рабочій получалъ квартиру и содержаніе отъ хозяина, у котораго онъ жилъ; точно также крестьянинъ въ деревнѣ даже еще очень недавно только ничтожную часть предметовъ потребленія пріобрѣталъ на сторонѣ, получая остальное въ своемъ же хозяйствѣ. Теперь, съ развитіемъ капиталистическихъ отношеній, положеніе дѣла кореннымъ образомъ измѣнилось—не только рабочій весь свой заработокъ получаетъ наличными деньгами и ведетъ собственное домашнее хозяйство, но и крестьянинъ значительную—и все болѣе возрастающую—долю предметовъ потребленія получаетъ уже путемъ покупки, гдѣ онъ сталкивается съ торговымъ посредничествомъ и всѣми неизбѣжными его послѣдствіями—взвинчиваніемъ цѣнъ и фальсификаціей продуктовъ. Такъ создается благопріятная почва для развитія потребительскихъ обществъ, которыя ставятъ себѣ цѣлью борьбу съ торговымъ капиталомъ въ данной области. Къ нимъ близко примыкаютъ такъ называемыя строительныя товарищества, которыя заботятся объ удовлетвореніи жилищной потребности своихъ членовъ, освобождая ихъ отъ ига домовладѣльцевъ.

Такимъ образомъ, въ общихъ чертахъ наша классификація кооперативовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

I. Кооперативы продавцевъ рабочей силы.
- а) Профессіональные союзы.
- б) Трудовыя артели.
- в) Объединенія на основѣ копартнершипа.
- г) Производительныя товарищества.

II. ...бителей.
- а) Потребительныя общества.
- б) Строительныя товарищества.

III. Кооперативы производителей.
- а) Кредитныя товарищества.
- б) Закупочныя товарищества.
- в) Товарищества по сбыту.
- г) Подсобныя артели.
- д) Страховыя товарищества.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, наша система классификаціи отличается отъ остальныхъ тѣмъ, что она распредѣляетъ кооперативы не по рубрикамъ производства, обмѣна или потребленія, а по соціальнымъ группамъ: производителей, потребителей и продавцовъ рабочей силы, сообразно тому положенію, какое занимаютъ въ нихъ члены; кромѣ того, въ ней имѣется новая группа (кооперативы продавцовъ рабочей силы), которой нѣтъ ни въ одной изъ другихъ системъ. Благодаря этому, она во 1) вмѣщаетъ въ себя всѣ существующія кооперативныя организаціи и во 2) распредѣляетъ ихъ въ болѣе естественныя группы. Двѣ послѣднія изъ нихъ и нуждаются въ поясненіяхъ, относительно же первой нужно сказать нѣсколько словъ.

Отнесеніе въ нее трудовыхъ артелей, объединеній, основанныхъ на принципѣ копартнершипа, и профессіональныхъ союзовъ (если послѣдніе могутъ быть признаны за кооперативы) представляется вполнѣ естественнымъ, такъ какъ всѣ они состоятъ изъ лицъ, живущихъ продажей своего труда. Но можно ли отнести сюда производительныя товарищества, которыя обычно относятся къ области производства или къ кооперативамъ производителей (Флей, Г. Мюллеръ и Якобъ)? Я думаю, что да, ибо съ послѣдними они имѣютъ очень мало общаго. Въ самомъ дѣлѣ, кооперативы производителей состоятъ изъ лицъ, которыя ведутъ самостоятельное хозяйство и прибѣгаютъ въ коопераціи именно для того, чтобы укрѣпить свое индивидуальное предпріятіе. Въ производительныхъ же товариществахъ принимаютъ участіе лица, у которыхъ никакого самостоятельнаго предпріятія нѣтъ и которыя ищутъ въ нихъ просто приложенія своему труду. Рѣзкой разницы между ними не отрицаетъ, напр., и Ч. Фэй. Въ кредитномъ и сельско-хозяйственномъ товариществѣ,—говоритъ онъ,—«члены пользуются кооперативнымъ обществомъ, чтобы помогать себѣ, какъ самостоятельнымъ производителямъ, не уничтожая своей независимости. Другими словами, общество создаетъ для своихъ членовъ въ нѣкоторомъ родѣ общій каналъ, который служитъ или для покупки матеріаловъ производства и снабженія ими членовъ, какъ отдѣльныхъ индивидумовъ, или для сбыта продукта, уже индивидуально произведеннаго». Промышленнаго

же товарищества, въ смыслѣ общества, «составленнаго изъ промышленныхъ производителей, самостоятельно ведущихъ каждый свое дѣло и пользующихся помощью общества въ видѣ полученія отъ него матеріаловъ производства или въ видѣ услугъ по продажѣ черезъ него своихъ продуктовъ, въ дѣйствительности не существуетъ. Вмѣсто нихъ встрѣчаются рабочія (производительныя) общества. Такое общество по своей организаціи представляетъ собой... предпріятіе, въ которомъ нѣтъ хозяина, такъ какъ рабочіе являются своими собственными хозяевами, работая подъ руководствомъ управляющаго, ими самими назначеннаго. Но члены такого рабочаго общества — не самостоятельные производители, каковыми являются члены сельско-хозяйственнаго (кооперативнаго) общества. Подчиняясь требованіямъ современной индустріи, они отказываются отъ самостоятельности въ интересахъ товарищества въ общемъ дѣлѣ» (I. с. 7—8 стр.).

Но разъ это такъ, то тогда, значитъ, нельзя помѣщать производительныя товарищества въ одну группу вмѣстѣ съ кредитными и сельско-хозяйственными, какъ это дѣлаетъ авторъ въ своей классификаціи, а нужно отнести ихъ къ разнымъ категоріямъ... Чтобы спасти положеніе, Гансъ Мюллеръ предлагаетъ установить подгруппу *несамостоятельныхъ производителей*, куда заносятся имъ ремесленныя производительныя т-ва, трудовыя товарищества чернорабочихъ и сельско-хоз. производительныя т-ва, но это нисколько не помогаетъ дѣлу, и только можетъ сбить съ толку читателя. Что такое несамостоятельный производитель? Вѣдь это и есть то, что на обычномъ языкѣ называется рабочимъ, продавцомъ рабочей силы. Но если это такъ, то какъ же можно соединять въ одну группу и ассоціаціи рабочихъ и ассоціаціи мелкихъ предпринимателей, столь различныя по своему характеру?

Нѣкоторые теоретики видятъ въ производительныхъ товариществахъ наиболѣе сложный видъ кооперативовъ или какъ бы завершеніе своей системы. Трудно, однако, согласиться съ этимъ. Едва ли наблюдаются въ жизни такіе случаи, гдѣ бы крестьяне или ремесленники, начавъ дѣло съ кредитныхъ, сырьевыхъ и

т. н. т-въ, переходили затѣмъ постепенно къ производительнымъ ассоціаціямъ въ настоящемъ смыслѣ слова. Наоборотъ, среди наемныхъ рабочихъ послѣднія возникаютъ довольно часто и притомъ безъ всякихъ переходовъ. «Каждый промышленный кризисъ—говоритъ М. И. Туганъ-Барановскій,[1])—ведетъ къ образованію артелей, которыя обычно составляются изъ наиболѣе энергичныхъ и предпріимчивыхъ рабочихъ. Причины возникновенія артелей въ этомъ случаѣ слѣдующія. Кризисъ приводитъ къ сокращенію производства и къ потерѣ заработка тысячами рабочихъ. Среди безработныхъ естественно появляется мысль попытаться собственными силами организовать производство, что возможно только въ случаѣ образованія артелей.

Яркой иллюстраціей такого возникновенія артелей является довольно сильное артельное движеніе, развившееся въ Россіи послѣ 1905 г., въ періодъ сильнаго застоя нашей промышленности, охватившаго нѣсколько лѣтъ. Застой этотъ привелъ къ массовой безработицѣ, между тѣмъ какъ общественный подъемъ, въ которомъ рабочій классъ принялъ такое выдающееся участіе, значительно содѣйствовалъ росту самосознанія и самодѣятельности рабочихъ. И вотъ мы видимъ, что во многихъ городахъ Россіи создаются въ большомъ числѣ самыя разнообразныя артели. Въ одномъ Петроградѣ образовалось нѣсколько десятковъ артелей, нѣкоторыя изъ которыхъ были довольно крупными предпріятіями, имѣвшими свыше сотни членовъ... Нерѣдко поводомъ къ возникновенію артелей являются также стачки рабочихъ. Нежеланіе хозяевъ уступить стачечникамъ приводитъ къ тому, что рабочіе, покинувшіе работу, устраиваютъ—самостоятельно или при посторонней помощи—собственное предпріятіе, въ которомъ и начинаютъ работать. Такимъ образомъ возникъ, напр., извѣстный рабочій стекольный заводъ въ Альби, послѣ неудачной стачки въ Карно въ 1894 г.

Наиболѣе крупнымъ рабочимъ предпріятіемъ, возникшимъ непосредственно изъ-за неудавшейся стачки, является стекольный

---

[1]) Соціальныя основы коопераціи. 1916 г. 247 стр.

заводъ въ сѣверной Италіи «Verreria operai federale», устроенный въ 1903 г. Стачечники, при поддержкѣ союза стекольныхъ рабочихъ, организовали это предпріятіе, въ скоромъ времени пріобрѣвшее огромные размѣры и ставшее крупнѣйшимъ стекольнымъ заводомъ Италіи. Число рабочихъ на этомъ заводѣ доходило до 2,000 и на немъ производилось около 60% всего количества стеклянныхъ бутылокъ, изготовляемыхъ въ странѣ».

Имѣя въ виду эти и многіе другіе подобные примѣры, секція перваго всероссійскаго кооперативнаго съѣзда признала крайне желательной поддержку производительныхъ артелей профессіональными союзами [1]).

Въ силу всѣхъ вышеозначенныхъ соображеній, единственно правильнымъ представляется мнѣ отнести производительныя товарищества въ группу кооперативовъ не производителей, а продавцовъ рабочей силы, т.-е. наемныхъ рабочихъ. Наоборотъ, производительно-подсобныя артели должны быть отдѣлены отъ нихъ и присоединены къ кооперативамъ производителей—наряду съ кредитными, сырьевыми и т. п. товариществами, ибо членами ихъ являются лица, имѣющія самостоятельныя предпріятія.

Въ заключеніе нельзя не коснуться еще вопроса о терминологіи. Французскими синдикалистами слово производитель примѣняется обыкновенно по отношенію къ наемнымъ рабочимъ, и на ихъ языкѣ профессіональные союзы (синдикаты) есть именно не что иное, какъ ассоціаціи производителей. Конечно, всякая номенклатура условна. Поэтому, допустить названіе профессіональнаго союза ассоціаціей производителей—можно; но только какъ же тогда будутъ синдикалисты называть тѣ ассоціаціи, которыя состоятъ не изъ наемныхъ рабочихъ, а изъ лицъ, являющихся организаторами производства? Выдумать названіе, пожалуй, не трудно, но я боюсь, что въ данномъ случаѣ придется слишкомъ разойтись съ установившимися слово-наименованіями, безъ существенной выгоды для дѣла. Поэтому, мнѣ кажется болѣе правильнымъ оставить названіе кооперативовъ производ-

[1]) М. Слобожанинъ—Смотръ кооперативамъ. 1909 г. 110—111 с.

дителей за кредитными, сырьевыми, маслодѣльными и т. п. товариществами, профессіональнымъ же союзомъ, трудовымъ и производительнымъ артелямъ присвоить названіе ассоціаціи продавцовъ рабочей силы.

Интересно отмѣтить, что ни въ одной изъ разсмотрѣнныхъ выше системъ классификаціи (а также въ тѣхъ, которые остались неразсмотрѣнными) мы не нашли упоминанія объ умственныхъ или нравственныхъ кооперативахъ, и это лишній разъ доказываетъ всю искусственность тѣхъ соображеній, которыя приводятся въ пользу признанія ихъ существованія.

ГЛАВА IV.

Очеркъ развитія кооперативныхъ идей.

Хотя Р. Оуэнъ первый пустилъ въ обращеніе слово кооперація въ примѣненіи къ проектируемымъ имъ коммунамъ и хотя послѣднія исторически оказали крупное вліяніе на возникновеніе и развитіе современнаго кооперативнаго движенія тѣмъ не менѣе—какъ правильно указываетъ М. И. Туганъ-Барановскій—«первымъ шагомъ для пониманія сущности кооператива является строгое разграниченіе послѣдняго отъ соціалистической общины» [1]). Кооперативныя организаціи отличаются отъ промышленно-земледѣльческихъ колоній Оуэна и фаланстеровъ Фурье тѣмъ, что онѣ не порываютъ съ основами существующаго соціально-экономическаго строя и разсчитаны на среднихъ людей: они берутъ соціальную среду и человѣка такими, какими они есть.

Первымъ теоретикомъ кооперація въ этомъ современномъ смыслѣ слова нужно считать д-ра Кинга, одного изъ послѣдователей Оуэна.

Вильямъ Кингъ родился въ 1786 г. въ Ишвичѣ, гдѣ его отецъ былъ директоромъ мѣстной гимназіи. По окончаніи школы

---

[1]) Соціальныя основы кооперація. 1916 г. 64 стр.

Кингъ сталъ посѣщать Оксфордскій и затѣмъ Кэмбриджскій университеты, при чемъ первоначально занимался, главнымъ образомъ, философскими и теологическими науками. Въ Кэмбриджѣ на него большое впечатлѣніе произвели лекціи знаменитаго тогда профессора новой исторіи д-ра Смита, который также читалъ курсъ нравственной философіи и политической экономіи. Затѣмъ Кингъ поселился въ Брайтонѣ, гдѣ въ качествѣ врача пріобрѣлъ себѣ хорошую репутацію. Здѣсь, четыре года спустя, онъ принялъ участіе въ основаніи промышленной школы, въ которой былъ преподавателемъ.

Эта дѣятельность привела его въ тѣсное соприкосновеніе съ рабочими кругами, и когда въ Брайтонѣ возникъ въ 1827 г. одинъ изъ первыхъ кооперативовъ, то основателями его явились, главнымъ образомъ, именно ученики Кинга. Здѣсь же онъ познакомился съ лэди Байронъ, женой знаменитаго поэта, которая посвящала свое время и средства дѣламъ благотворительности. Когда она обратилась къ нему за совѣтомъ, какъ ей улучшить положеніе своихъ сельскихъ рабочихъ Кингъ обратилъ ея вниманіе на кооперацію. Почерпнутыя изъ этого опыта къ разрѣшенію соціальнаго вопроса практическія указанія, изученіе соотвѣтствующей литературы и собственныя размышленія привели Кинга къ выработкѣ системы, которую онъ и изложилъ въ 28 номерахъ издаваншагося имъ журнала. Этотъ небольшой журналъ подъ названіемъ «Кооператоръ» выходилъ ежемѣсячными выпусками, по четыре страницы, съ мая 1828 г. по августъ 1830 г.; въ заголовкѣ его помѣщались слѣдующія, проникнутыя глубокимъ оптимизмомъ, слова: «знаніе и объединеніе—сила. Сила, руководимая знаніемъ, ведетъ къ счастью. Счастье есть конечная цѣль творенія».

Журналъ «Кооператоръ» представляетъ собою не столько журналъ въ обычномъ смыслѣ слова, сколько рядъ отдѣльныхъ, связанныхъ внутренно между собою трактатовъ по вопросамъ кооперации. Конечно, въ отдѣльныхъ номерахъ журнала обсуждались также темы, имѣющія очень отдаленное отношеніе къ главному вопросу, но въ общемъ и цѣломъ онъ представляетъ собою по-

слѣдовательное развитіе цѣлой стройной системы. Сообразно съ этимъ систематическимъ характеромъ изложенія, Кингъ въ первомъ номерѣ начинаетъ съ опредѣленія сущности и цѣли кооперацiи. «Кооперативъ,—говоритъ онъ, — подобно всѣмъ другимъ обществамъ, какъ, напр., обществамъ вспомоществованія (Benefit Cluds), профессіональнымъ союзамъ (Trade Societies) и сберегательнымъ кассамъ, имѣетъ своей цѣлью дать людямъ возможность избѣгать нѣкоторыхъ изъ тѣхъ золъ, которымъ они бы подверглись, если бы дѣйствовали въ одиночку, и добиваться выгодъ, которыхъ они иначе были бы лишены. Неблагопріятныя условія, которыя стремится преодолѣть кооперація, принадлежатъ къ числу наиболѣе значительныхъ изъ тѣхъ, которымъ подвержены люди, — это именно серьезныя и все возрастающія затрудненія въ пріобрѣтеніи средствъ къ существованію для нашихъ семействъ и соотвѣтствующія этому опасность впасть въ нищету или преступленіе». Далѣе Кингъ яркими штрихами рисуетъ картину обнищанія значительной массы населенія въ переживаемое имъ время и освѣщаетъ то взаимоотношеніе, которое существуетъ между ростомъ преступленія (въ особенности—преступленій противъ собственности) и пауперизмомъ. Возвращаясь къ своей темѣ, Кингъ старается прежде всего убѣдить читателя, что кооперація дѣйствительно въ состояніи уничтожить бѣдность и преступленіе. «Правда, намъ могутъ сказать: конечно, положеніе наше плохо, но съ этимъ ничего нельзя подѣлать—а чего нельзя измѣнить, то нужно выносить терпѣливо. Здѣсь мы подходимъ къ самой сути вопроса. То зло, о которомъ говорилось выше,—излѣчимо, и средство для этого находится въ нашихъ собственныхъ рукахъ. Таковымъ средствомъ является кооперація, и я хочу теперь выяснить ея основные принципы и преимущества. Понимаемая въ буквальномъ смыслѣ слова, кооперація означаетъ совмѣстную работу. Совмѣстная дѣятельность во всѣхъ случаяхъ и безъ исключенія возбуждаетъ силы. При большомъ количествѣ рукъ работа спорится. За что одинъ человѣкъ не можетъ взяться то могутъ двое; что невозможно для небольшого числа лицъ, легко для многихъ. Но для того, чтобы многіе могли работать вмѣстѣ,

они должны быть едиными, должны знать свою цѣль, имѣть общій интересъ и быть связанными общими узами. Въ настоящее время наши интересы въ работѣ сталкиваются другъ съ другомъ; если одинъ изъ насъ получаетъ работу, то другой теряетъ ее, и такимъ образомъ создается впечатлѣніе, какъ-будто бы мы — естественные враги другъ другу. Основаніе для этого очень простое и оно заключается въ томъ, что мы работаемъ не для себя, а для другихъ. Намъ нужно поэтому начать работать на самихъ себя. Далѣе, теперь, когда мы работаемъ на другихъ, мы получаемъ только очень незначительную (нѣкоторые утверждаютъ, что ⅛, а другіе—¼) часть продукта своего труда. Если же какимъ-нибудь образомъ мы бы получили возможность работь для себя, то тогда намъ достался бы весь продуктъ цѣликомъ. Но какъ же достигнуть этого? Такъ какъ у насъ нѣтъ капитала, то мы вынуждены искать хозяина, чтобы получить работу, и соглашаться на обычную заработную плату. Такимъ образомъ, капиталъ — вотъ то, чего недостаетъ намъ! И мы должны теперь подумать, какъ бы достать себѣ этотъ капиталъ. Мы увидимъ, что это — вовсе не невозможная вещь. Его можно собрать путемъ объединенія и сбереженія. Многіе изъ насъ принадлежатъ къ обществамъ взаимопомощи (Friendly Societies), которые собрали крупный капиталъ путемъ небольшихъ еженедѣльныхъ взносовъ, многіе изъ насъ скопили деньги въ сберегательныхъ кассахъ. Такимъ образомъ, задача вполнѣ осуществима, ибо ее можно разрѣшить уже однимъ такимъ способомъ; но ее можно выполнить и другимъ путемъ. Съ этой цѣлью нужно основать особый союзъ и образовать фондъ при помощи еженедѣльныхъ взносовъ. Какъ только онъ достигнетъ достаточно значительныхъ размѣровъ, нужно закупить на него предметы первой необходимости и открыть общественную лавку, въ которой всѣ члены могли бы дѣлать необходимыя имъ покупки. Излишекъ, получаемый въ результатѣ этихъ операцій, составляетъ общій капиталъ, на который снова можно закупить предметъ первой необходимости. Такимъ образомъ, у насъ имѣется два источника накопленія капитала — обычные взносы и прибыль отъ продаваемыхъ про-

дуктовъ. Допустимъ, что 200 человѣкъ объединились такимъ образомъ и что каждый изъ нихъ вноситъ по одной маркѣ въ недѣлю; прибыль отъ лавки даетъ имъ около 20 ф. с. въ недѣлю — всего такимъ образомъ они накопятъ 30 ф. с. въ недѣлю или 1,560 ф. с. въ годъ. Этотъ капиталъ, если его употребить на надлежащее дѣло, будетъ возрастать еще быстрѣе и можетъ быть использованъ каждымъ изъ кооперативовъ для своихъ нуждъ. Теперь товарищество будетъ въ состояніи предоставить работу для нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ; вся выручка отъ этой работы будетъ общимъ достояніемъ, вмѣсто того, чтобы обогащать немногихъ, о чемъ мы говорили выше. По мѣрѣ того, какъ капиталъ станетъ все болѣе и болѣе увеличиваться, всѣ члены получатъ возможность имѣть работу и преимущества объединенія станутъ весьма значительными. Каждый членъ товарищества будетъ работать и никто не останется праздными. Вся собственность будетъ находиться въ общемъ обладаніи. Не будетъ болѣе ни бѣдности, ни преступленій. Если кто изъ членовъ заболѣетъ, то ему предоставляется на общій счетъ содержаніе и врачебная помощь. Если будетъ собранъ достаточный капиталъ, то товарищество можетъ приступить къ покупкѣ земли, поселиться на ней и заняться обработкой, а затѣмъ, при желаніи, можетъ также произволить промышленныя издѣлія и такимъ образомъ удовлетворить всѣ свои потребности въ пищѣ, одеждѣ и предметахъ домашней обстановки. Тогда товарищество можно будетъ назвать уже общиной. Но если члены пожелаютъ остаться въ городѣ, вмѣсто того чтобы переселиться въ общину, то они могутъ получать отъ товарищества всѣ тѣ выгоды, о которыхъ я говорилъ. Намъ нужно каждый день ходить въ лавки, чтобы пріобрѣтать пищевые продукты и другіе необходимые предметы. Почему же мы не можемъ обращаться въ наши собственныя лавки? Намъ нужно посылать нашихъ дѣтей въ школу. Почему же мы не можемъ посылать въ наши собственныя школы, гдѣ они могли бы научиться полезнымъ ремесламъ и откуда могли бы выходить хорошими работниками и порядочными людьми... Если дѣла будутъ итти такъ, какъ теперь, то наше положеніе

будетъ съ каждымъ годомъ становится все хуже и хуже и мы будемъ все ближе къ нуждѣ и преступленію. Если же мы, наоборотъ, объединимся указаннымъ мною выше образомъ — въ товарищества или общину, то въ нѣсколько лѣтъ мы пріобрѣтемъ капиталъ, благосостояніе и независимость».

Таково главное содержаніе перваго № «Кооператора». Какъ видно изъ вышеизложеннаго, Кингъ выступаетъ здѣсь въ качествѣ соціальнаго реформатора. Кооперація должна освободить людей, прежде всего, конечно, рабочія массы, изъ оковъ нищеты, физическаго и моральнаго вырожденія, должна послужить орудіемъ борьбы противъ пауперизма. Не объ ограниченіи или уничтоженіи торговыхъ посредниковъ, не о повышеніи производительности труда и не объ укрѣпленіи положенія мелкихъ производителей идетъ рѣчь у Кинга — нѣтъ, онъ хочетъ посредствомъ кооперации измѣнить самыя основы всей нашей экономической жизни, освободить трудъ изъ того подчиненія, въ которомъ онъ находится нынѣ у капитала. Если это прямо и не высказывается авторомъ, то во всякомъ случаѣ, это вытекаетъ изъ усвоенной имъ точки зрѣнія на противоположность интересовъ труда и капитала. Не имѣя еще понятія о капитализмѣ (этотъ терминъ появился значительно позже), Кингъ ясно представляетъ себѣ, что дальнѣйшее развитіе экономической жизни въ томъ направленіи, какое она приняла въ послѣднее время, неизбѣжно должно вести къ пролетаризаціи все большихъ массъ населенія. Онъ стоитъ на точкѣ зрѣнія принципіальнаго отрицанія существующей экономической системы, при которой рабочій, для того чтобы получить скудныя средства къ существованію, вынужденъ продавать предпринимателю свою рабочую силу. Средствомъ для уничтоженія этого капиталистическаго строя съ его системой наемнаго труда и является, по мнѣнію Кинга, кооперація. Въ ней онъ надѣется пріобрѣсти оружіе, съ помощью котораго неимущій рабочій можетъ освободиться отъ необходимости работать на предпринимателя. Она должна поставить рабочаго въ такое положеніе, чтобы работать на себя самого и объединившихся съ нимъ товарищей, ибо конечная цѣль кооперативнаго движенія и

заключается въ томъ, чтобы зависимаго и несамостоятельнаго работника сдѣлать самостоятельнымъ и свободнымъ. Чтобы достигнуть этого, кооперативное товарищество должно собрать капиталъ и образовать общественный фондъ для пріобрѣтенія всѣхъ необходимыхъ средствъ производства, включая сюда землю. Въ качествѣ ближайшаго средства для пополненія этого фонда имъ рекомендуется устройство лавокъ, въ которыхъ члены товарищества могли бы покупать необходимые имъ предметы. Однако, этимъ вовсе не имѣлось въ виду предоставить членамъ какія-либо особыя выгоды въ качествѣ потребителей, а только лишь указывая путь къ накопленію капитала. Мысль же о созданіи спеціальныхъ потребительныхъ кооперативовъ, имѣющихъ цѣлью предоставленіе своимъ членамъ непосредственныхъ выгодъ не приходила въ голову Кингу и остается чуждой его кооперативному міровоззрѣнію. Въ основѣ его системы лежитъ мысль объ образованіи общественнаго фонда совмѣстными усиліями, и въ этомъ именно заключается особенность Кинга, рѣзко отличающая его отъ Оуэна. Въ противоположность послѣднему, который единственно цѣнной и обѣщающей успѣхъ формой кооперації считалъ только общину, поселеніе земледѣльческо-промышленнаго характера, для основанія которыхъ заранѣе необходимъ крупный капиталъ, ожидаемый обыкновенно со стороны, Кингъ стремится создать кооперативное движеніе исключительно при помощи тѣхъ средствъ, которыми располагаютъ сами рабочіе. Съ особенной рѣзкостью эта точка зрѣнія развивается имъ въ № 4 «Кооператора». «Если рабочимъ когда-либо приходилось слышать о кооперації,—говорится здѣсь,—то это происходило такимъ образомъ, что у нихъ создавалось представленіе о ней, какъ о чемъ-то неосуществимомъ. Съ кооперацією все еще связывается такое представленіе, что для того, чтобы осуществить ее, необходимы крупныя денежныя средства. Минимальная сумма, которая указывалась, какъ достаточная для данной цѣли, составляетъ 20 тыс. ф. с. Начиная съ этой суммы, защитники системы доходили до требованія милліона ф. с. Подобное изображеніе не можетъ, конечно, содѣйствовать тому, чтобы побудить народъ хотя бы только задуматься надъ

кооперацiей. Наоборотъ, оно заставляетъ его терять вѣру въ нее и отворачиваться отъ кооперацiи, когда заходитъ рѣчь о ней. Однако, величiе кооперацiи заключается именно въ томъ, что къ осуществленiю ея можно приступить безъ всякаго капитала. Чтобы начать дѣло, человѣку достаточно имѣть только заработную плату и хорошаго товарища. Если же они найдутъ третьяго, который соединится съ ними, то они могутъ сказать: тройной шнуръ не легко рвется. Для нихъ создается уже возможность производить еженедѣльныя отчисленiя въ общiй фондъ, производить торговлю для обслуживанiя другъ друга, закупать сразу большiя количества товаровъ и такимъ образомъ добиваться пониженiя цѣнъ, разница отъ котораго опять-таки можетъ быть прiобщена къ указанному фонду.

Если на основанiи этихъ принциповъ объединится болѣе или менѣе значительное число рабочихъ, то капиталъ ихъ увеличится, и они могутъ тогда приняться за болѣе крупное дѣло. По мѣрѣ того, какъ дѣло будетъ развиваться, будетъ увеличиваться и прибыль, а съ нею и капиталъ. Съ возрастанiемъ же капитала для членовъ товарищества открывается возможность тѣмъ или инымъ способомъ получать работу. Если, напр., публика предъявитъ хорошiй спросъ на извѣстный сортъ товаровъ, то члены могутъ заняться ихъ производствомъ. Если же такого спроса не будетъ или прибыль окажется невелика, то они могутъ легко заняться производствомъ пищевыхъ продуктовъ для собственныхъ нуждъ, прiобрѣтя въ собственность или въ аренду земельный участокъ и превращаясь такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ частично, изъ фабричныхъ рабочихъ въ земледѣльцевъ. Таковы въ общихъ чертахъ элементарныя основы кооперацiи. Изъ изложеннаго видно, что какъ ни важенъ самъ по себѣ капиталъ, онъ все же вовсе не представляется безусловно необходимымъ для того, чтобы начать товарищеское дѣло. Основанiемъ тайной кооперацiи служитъ трудъ, и только онъ одинъ. Если взять изъ продукта труда то, что необходимо для содержанiя рабочаго, то оставшаяся часть есть прибыль, которая, будучи сбережена и накоплена, превращается въ капиталъ, съ помощью котораго рабочiе сами могли бы доставлять себѣ заня-

тіе и производить пищевые продукты и другіе предметы — точно такъ же, какъ они это дѣлаютъ въ настоящее время съ помощью капитала предпринимателя.

Такимъ образомъ, рабочіе классы должны начать съ того, чтобы устраивать собственныя лавки, которыя бы принадлежали небольшому числу лицъ, образующихъ съ этой цѣлью товарищество. Члены его должны все, по возможности, забирать изъ своихъ лавокъ, благодаря чему товарищество получитъ въ свою пользу ту прибыль, которая, вообще, образуется изъ торговаго оборота, и это одно обогатитъ всѣхъ владѣльцевъ лавки и дастъ имъ состояніе. Мы заявляемъ, что исключительно только эта прибыль даетъ блескъ купечеству и торговымъ домамъ всего міра. Купцы Лондона и Ливерпуля, Англійскій банкъ—всѣ они наживаютъ свои состоянія изъ этой прибыли. Но если это такъ, то рабочіе классы имѣютъ очевиднѣйшія основанія открывать лавки для самихъ себя. Сумма денегъ, которую истрачиваютъ рабочіе классы въ теченіе одного года, огромна; она составляетъ многіе милліоны. Одна уже прибыль на эту сумму была бы достаточна для того, чтобы открыть значительное количество фабрикъ. Такимъ образомъ, не недостатокъ силы, а недостатокъ знанія — вотъ что мѣшаетъ рабочимъ классамъ стать на свои ноги и начать дѣло своего освобожденія».

Въ этихъ разсужденіяхъ особенно замѣчательно то, что Кингъ уже въ то время ясно представлялъ, какое тѣсное отношеніе существуетъ между торговой прибылью и образованіемъ капитала. Источникъ капитала, богатства купцовъ, банкировъ и торговыхъ домовъ онъ видитъ въ прибыли, реализованной при продажѣ товаровъ. Если бы рабочіе объединились въ товарщество для того, чтобы всѣ необходимые имъ продукты получать изъ своихъ лавокъ, то они могли бы ежегодно накоплять очень значительныя суммы, а затѣмъ — открывать фабрики, пріобрѣтать землю и т. д., гдѣ могли бы находить себѣ занятіе. Это признаніе экономической мощи рабочихъ, какъ потребителей, позволяетъ Кингу покончить съ филантропическимъ соціализмомъ Р. Оуэна. Въ то время какъ

послѣдній постоянно обращался къ сильнымъ и богатымъ за средствами для производства соціальныхъ экспериментовъ, которые должны были бы разрѣшить соціальный вопросъ, Кингъ обращаетъ свой призывъ исключительно лишь къ рабочему классу. Въ его глазахъ, послѣднему не хватаетъ вовсе не силы или возможности пріобрѣсть средства производства, а только знанія и умѣнія, сознанія своей силы и способности использовать ее надлежащимъ образомъ въ цѣляхъ своего освобожденія отъ ига капитала. Такимъ образомъ, вопросъ объ эмансипаціи пролетаріата вообще и о развитіи кооперацій въ частности для Кинга превращается преимущественно въ вопросъ образованія и воспитанія.

«Какъ только рабочіе классы станутъ достаточно образованными, чтобы объединиться въ товарищества, то уже никакая сила въ мірѣ не можетъ ихъ удержать отъ того, чтобы сдѣлать это. Мы будемъ еще имѣть случай показать, что вся сила въ мірѣ покоится на рабочихъ классахъ и что вся сила другихъ классовъ состоитъ только въ томъ, что они могутъ направлять рабочіе классы.

Какъ только послѣдніе станутъ единодушны и сознаютъ свою силу, то они не будутъ болѣе такъ глупы, чтобы эту власть раздѣлять съ другими и позволять другимъ людямъ пользоваться ею себѣ во вредъ. Путемъ объединенія они получатъ возможность держать эту силу въ своихъ рукахъ и такимъ образомъ обезпечатъ себѣ независимость и счастье».

Перейдемъ теперь къ ознакомленію съ теоретическими основами ученія Кинга. Въ этомъ отношеніи большой интересъ представляетъ статья подъ названіемъ «Три основные элемента кооперацій», помѣщенная въ № 8 журнала.

«Для того, чтобы показать, что товарищество обязательно для всѣхъ членовъ, можетъ обезпечить состояніе независимости, необходимо доказать, что оно въ самомъ себѣ заключаетъ основаніе, на которомъ вообще строится независимость всего міра.

Это основаніе есть трудъ. Трудъ составляетъ корни дерева — каковы бы ни были размѣры, которыхъ можетъ въ за-

ключеніе достигнуть послѣднее. Трудъ въ этомъ смыслѣ есть все и потому тотъ, у кого есть трудъ, имѣетъ все.

Ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не станетъ, конечно, отрицать, что рабочіе классы содержатъ въ себѣ это основное начало. Они—единственные люди, которые обладаютъ способностью труда. Монополія на этотъ предметъ находится всецѣло въ ихъ рукахъ. Никакой законъ и никакая власть не можетъ отнять его у нихъ, потому что всякая власть есть лишь особый видъ труда и принадлежитъ только рабочимъ классамъ. Власть какого-нибудь человѣка или класса людей есть не что иное, какъ власть руководить трудомъ или рабочими классами. Мы хотѣли бы обратить вниманіе послѣднихъ на это обстоятельство, чтобы они ту власть которою они—и только одни они—обладаютъ, использовали не для другихъ, а въ своихъ собственныхъ интересахъ. Пока же они этого не сдѣлаютъ, неизбѣжно должно вмѣсто кооперації существовать господство отдѣльныхъ лицъ, которыя руководятъ трудомъ и на это живутъ. Такъ какъ трудятся единственно только рабочіе классы, то они могутъ въ любой моментъ опредѣлить, хотятъ ли они работать на самихъ себя или на другихъ. Трудъ есть основаніе и краеугольный камень зданія, корень дерева, неизсякаемый источникъ могущественнаго потока, сердце организма, сущность жизни. Если рабочимъ классамъ принадлежитъ этотъ трудъ, то имъ же должно принадлежать самое зданіе, дерево, потокъ, организмъ и, наконецъ, жизнь. Трудъ дѣйствительно принадлежитъ имъ, и потому съ того момента, когда они примутся за кооперацію—все должно перейти къ нимъ.

Рабочій классъ обладаетъ трудомъ. Если это такъ, то было бы въ высшей степени удивительно, что рабочій не обладаетъ правомъ распоряжаться надъ своимъ трудомъ. И, однако, послѣднее обстоятельство несомнѣнно имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности. Причина этого проста, ясна и очевидна: рабочій не имѣетъ капитала. Пока онъ работаетъ, ему нужно ѣсть и пить. Онъ нуждается въ пищѣ, одеждѣ и квартирѣ, чтобы содержать себя въ то время, когда онъ производитъ новые предметы питанія, одежды и жилища. А это и называется въ общемъ капиталомъ; по край-

ней мѣрѣ такое опредѣленіе капитала достаточно для нашихъ цѣлей.

Въ то время, когда человѣкъ работаетъ, онъ нуждается въ капиталѣ, чтобы жить, пока не закончится его работа. Поэтому тотъ, кто обладаетъ капиталомъ, можетъ руководить трудомъ. Рабочій не обладаетъ этимъ капиталомъ; поэтому онъ долженъ продавать его тому, кто обладаетъ послѣднимъ. Но хотя рабочій не имѣетъ никакого капитала, все же онъ легко можетъ получить его, ибо всякій капиталъ проистекаетъ отъ труда. Капиталъ есть ни что иное, какъ сбереженный продуктъ труда. Поэтому, кто владѣетъ трудомъ, тотъ можетъ пріобрѣсть и капиталъ, если пожелаетъ; для этого только нужно ему откладывать нѣкоторую часть продуктовъ своего труда, пока не накопится достаточнаго количества, чтобы существовать на этотъ счетъ въ теченіе того времени, когда онъ будетъ производить новые продукты. Тогда онъ пріобрѣлъ бы капиталъ и сталъ бы распоряжаться своимъ трудомъ. Тотъ, кто работаетъ на другого, есть слуга. Но если слуга накопляетъ достаточный капиталъ, чтобы содержать себя въ продолженіи своего труда, то онъ становится своимъ собственнымъ господиномъ.

Нужно обратить особенное вниманіе на то, чтобы не отдѣлять труда отъ капитала, хотя до сихъ поръ ихъ обыкновенно разсматриваютъ, какъ совершенно различныя вещи. Это различіе проводится столь далеко, что капиталъ и трудъ разсматриваются, какъ несоединимыя вещи; между тѣмъ нельзя найти болѣе неосновательнаго положенія, чѣмъ это. Вѣдь если капиталъ, какъ съ этимъ каждый согласится, происходитъ изъ труда, то невозможно, чтобы они были противоположны другъ другу; наоборотъ между ними должна существовать нѣкоторая естественная связь. И въ дѣйствительности это такъ, только рабочіе классы слишкомъ невѣжественны, чтобы почять это.

Конечно, трудъ и капиталъ давно уже разъединены, но не всегда это было такъ. Были времена, когда для государственныхъ людей и военноначальниковъ не было ничего безчестнаго въ томъ, чтобы ходить за плугомъ. Наоборотъ, величайшіе люди, ко-

торыхъ когда-либо производилъ міръ, высоко цѣнили и благословляли трудъ. Сдѣлать открытіе, что трудъ—позоръ, что рабочій недостоинъ своей платы и что всѣ попытки поднять его духъ и улучшить его положеніе—несообразны и опасны, — это выпало уже на долю нашей цивилизованной и христіанской эпохи.

Въ рукахъ рабочихъ классовъ находится трудъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и источникъ всего капитала; пусть только они снова соединятъ трудъ и капиталъ и тогда они станутъ независимыми и счастливыми, какъ ихъ предки. Мы придерживаемся того мнѣнія, что это осуществимо, но не путемъ разрозненныхъ усилій.

«Царство, которое распадается на части, должно погибнуть». Пока рабочіе выступаютъ какъ конкуренты другъ другу, ихъ силы растрачиваются по частямъ и должны гибнуть.

Но пусть они сдѣлаютъ сбереженіе, а затѣмъ еще и еще, чтобы составить общественный капиталъ — этотъ капиталъ будетъ господиномъ. Главное затрудненіе для развитія кооперація заключается въ невѣжествѣ рабочихъ классовъ. Это невѣжество широко распространено; по мѣрѣ увеличенія знаній рабочіе станутъ усваивать принципы кооперація, а усвоить ихъ — значитъ превратить въ дѣло. Къ усвоенію знаній они способны не менѣе другихъ. Почти всѣ люди науки выходятъ изъ рабочихъ классовъ, имъ нужны только досугъ и возможность учиться; капиталъ дастъ имъ и то, и другое.

Трудомъ они пріобрѣтутъ капиталъ; слѣдовательно, они все имѣютъ въ своихъ рукахъ. Если они захотятъ, они будутъ обладать трудомъ, капиталомъ и знаніемъ, отсюда независимостью, добродѣтелью и счастьемъ».

Въ № 11 журнала Кингъ высказываетъ свои соображенія о томъ, что при кооперативной организаціи требуется менѣе капитала для того, чтобы занять рабочихъ, чѣмъ при частнопредпринимательской системѣ. Здѣсь онъ довольно близко подходитъ къ воззрѣнію, что капиталистическая система стоитъ и падаетъ вмѣстѣ съ прибылью, обнаруживая близкое знакомство съ процессомъ обращенія капитала въ его цѣломъ.

Люди, которые живутъ на свое имущество, обыкновенно про-

водятъ различіе между капиталомъ и доходомъ. Они помѣщаютъ свой капиталъ въ банкъ или куда-либо еще, при чемъ получаютъ съ него проценты въ качествѣ вознагражденія за использованіе капитала другими. Всю эту сумму, которую кто-либо получаетъ въ видѣ процентовъ, онъ называетъ своимъ доходомъ — и съ этого дохода живетъ. Но если кто-нибудь вкладываетъ свой капиталъ въ собственное торговое или промышленное предпріятіе, то ему приходится выдавать заработную плату своимъ рабочимъ, платить за пользованіе машинами, накладные расходы и т. д.

За вычетомъ всѣхъ издержекъ у него останется извѣстная сумма, которую онъ называетъ своимъ доходомъ. Капиталъ частью вкладывается въ прочныя цѣнности, какъ зданія и машины, а частью — въ предметы питанія и одежды. Весь капиталъ, который идетъ на производство предметовъ питанія и одежды, находится въ постоянной смѣнѣ потребленія и воспроизводства. Рабочіе непрерывно потребляютъ предметы питанія и одежды, но въ то время какъ они это дѣлаютъ, они воспроизводятъ цѣнность послѣднихъ съ нѣкоторымъ излишкомъ. Такимъ образомъ, въ теченіе года капиталъ предпринимателя потребляется рабочими, но въ концѣ послѣдняго онъ вновь возвращается къ нему съ нѣкоторой прибылью.

Рабочій живетъ на этотъ капиталъ, это есть его доходъ; между тѣмъ если бы предприниматель не могъ нанимать рабочихъ съ помощью своего капитала, то послѣдній принесъ бы ему мало пользы. Онъ долженъ былъ бы или потреблять свой капиталъ и затѣмъ голодать или же самъ приняться за работу. Если бы капиталъ воспроизводился безъ прибыли, то предприниматель былъ бы не въ состояніи жить на него. Поскольку же ему это удается, значитъ имѣется прибыль или излишекъ, и отъ послѣдняго зависитъ его доходъ и жизненный уровень...

Мы можемъ теперь опредѣлить, какое крупное значеніе имѣетъ для рабочаго обладать собственнымъ капиталомъ. Если между нимъ и капиталистомъ стоитъ много посредниковъ, такъ

что онъ получаетъ только незначительную часть изъ общей суммы производимыхъ имъ продуктовъ въ 100 ф. ст., то это происходитъ потому, что онъ ежедневно отдаетъ большіе барыши другимъ людямъ. Но съ другой стороны, если бы онъ сталъ потреблять цѣликомъ всѣ 100 ф. ст., то для него было бы чрезвычайно затруднительно сдѣлаться капиталистомъ или, другими словами, обезпечить свою независимость. На этомъ основаніи положеніе рабочаго при современномъ общественномъ строѣ представляется крайне безнадежнымъ. Если человѣкъ можетъ жить на 40 ф. ст. въ годъ — сумма, которая приблизительно соотвѣтствуетъ доходу рабочаго, — то онъ долженъ, чтобы быть независимымъ, вложить въ дѣло капиталъ, равный 800 ф. ст., ибо проценты съ этой суммы, считая по 5 на сто, составляютъ именно 40 ф. ст. Но если человѣкъ можетъ жить на 40 ф. ст. въ годъ, то это значитъ, что онъ въ шесть мѣсяцевъ потребляетъ 20 ф. ст. Шестимѣсячный срокъ вполнѣ достаточенъ для рабочаго, чтобы закончить изготовляемые имъ продукты и сбыть на рынкѣ. Поэтому, если бы рабочій обладалъ капиталомъ въ 20 ф. ст., то онъ могъ бы работать на себя, добывать пищевые продукты или продавать ихъ и вновь воспроизводить потребляемый имъ капиталъ. Отсюда видно, что капиталъ въ 20 ф. ст. для рабочаго означаетъ столько же, сколько 800 ф. стерл. — для праздная человѣка, живущаго рентой.

Отдѣльный рабочій несомнѣнно подлежитъ разнымъ случайностямъ и несчастьямъ, которыя могутъ повлечь за собой уменьшеніе или уничтоженіе его капитала. Каждый капиталъ постоянно увеличивается или уменьшается, онъ находится въ безпрерывномъ теченіи. Допустимъ, что кто-нибудь сберегаетъ 20 ф. ст. и вкладываетъ ихъ въ торговлю; также поступаетъ онъ съ прибылью и этимъ расширяетъ свое предпріятіе. Накопляя излишки все болѣе и болѣе, онъ такимъ образомъ становится богатымъ. Но большая часть рабочихъ, которымъ удается сберечь нѣсколько сотъ марокъ, обычно спускаетъ ихъ съ рукъ во время безработицы или болѣзни. Удѣломъ отдѣльнаго рабочаго является нужда и нищета. Но если значительное количество рабочихъ соединится

между собой, при чемъ каждый внесетъ капиталъ въ 20 ф. ст., достаточный для содержанія въ теченіе полугода, то они могутъ создать собственное дѣло и работать на себя. Каждый изъ нихъ сталъ бы тогда независимъ, т.-е. имѣлъ бы постоянное занятіе и не зависѣлъ ни отъ предпринимателя, ни отъ колебаній рынка въ разное время года.

Такъ какъ 20 ф. ст. содержится сорокъ разъ въ цифрѣ 800 ф. ст., то, слѣдовательно, человѣку нужно въ сорокъ разъ болѣе времени для того, чтобы стать независимымъ при индивидуалистической системѣ, нежели при кооперативной. При одной системѣ требуется сорокъ лѣтъ для того, чтобы достигнуть независимаго положенія, а при другой — всего одинъ годъ.

Подобный взглядъ на дѣло имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для трудящихся классовъ, ибо онъ сокращаетъ періодъ времени, въ теченіе котораго можно добиться независимости, до очень незначительныхъ размѣровъ. Каждый, кто пользуется помощью кооперации, получитъ твердую увѣренность въ томъ, что онъ до своей смерти сумѣетъ обезпечить семью. Такимъ образомъ, кооперація внушаетъ рабочему надежду на завоеваніе независимости, какъ для самого себя, такъ и его семьи. Разъ сумма въ 20 ф. ст. собрана, то независимость рабочаго и его семьи можетъ быть обезпечена».

Съ этой точки зрѣнія Кингъ критикуетъ въ слѣдующихъ трехъ номерахъ «Кооператора» обычный способъ сбереженія, который выражался въ его время въ такъ назыв. Benefit Societies— нѣчто въ родѣ сберегательныхъ кассъ взаимопомощи. Онъ видитъ въ этихъ обществахъ предшественниковъ кооперативной системы: они превосходны, поскольку ихъ дѣятельность развивается, но ихъ значеніе заключается преимущественно въ томъ, что они подготовляютъ введеніе еще болѣе высокой системы кооперации, въ сравненіи съ которой они, конечно, не представляютъ никакой соціально-политической цѣнности. Развитіе этихъ благотворительныхъ обществъ доказываетъ, по мнѣнію Кинга, что рабочіе созрѣли для кооперации, но ихъ главная ошибка заключается въ неправильномъ примѣненіи капитала. Капиталъ благотворитель-

ныхъ обществъ ссужается капиталистами. «Если можно о комъ-нибудь сказать, что онъ самъ себѣ перерѣзываетъ горло, то это именно о союзѣ рабочихъ, которые всю свою жизнь трудятся, сберегаютъ путемъ отказа въ самомъ необходимомъ и накопляютъ капиталъ къ выгодѣ другихъ людей». Все же Кингъ признаетъ, что эти сберегательныя и вспомогательныя общества являются первыми, робкими предшественниками кооперативнаго принципа, ибо они накопляютъ общественный капиталъ. «Это лежитъ въ природѣ всѣхъ истинныхъ принциповъ, что они развиваются ускореннымъ темпомъ. Товарищество, которое въ первый годъ медленными шагами подвигалось впередъ, въ слѣдующемъ— научается быстро бѣгать, а еще черезъ годъ будетъ подвигаться съ двойной скоростью. Каждый годъ поэтому будетъ содѣйствовать вліянію кооперации съ усиленной энергіей. Никакое препятствіе не можетъ задержать ея хода, пока, наконецъ, въ своемъ побѣдоносномъ движеніи она не достигнетъ крайнихъ предѣловъ обитаемой земли».

Таково въ общихъ чертахъ все существенное, что было высказано Кингомъ для теоретическаго обоснованія своей кооперативной системы. Какъ видно изъ вышеизложеннаго, она покоится на трудѣ. По мнѣнію Кинга, соціально-экономическая основа кооперации—это организація труда въ интересахъ тѣхъ, кто эту работу исполняетъ. Интересы труда составляютъ основной организаторскій принципъ кооперации и такъ какъ эти интересы находятся въ противорѣчіи съ интересами капитала, который стремится присвоить себѣ часть общественнаго продукта въ видѣ прибыли, процента и ренты, то дѣятельность кооператоровъ естественно направляется къ тому, чтобы освободить трудъ отъ той зависимости, въ которой онъ находится по отношенію къ капиталу, эмансипировать рабочихъ изъ-подъ власти капиталистовъ.

Отмѣтимъ въ заключеніе тѣ соображенія, которыя имъ были разбиты въ № 24 «Кооператора» въ отвѣтъ на возраженія, сдѣланныя съ разныхъ сторонъ противъ его системы. «Кооперація,— говорится здѣсь, — выгодна для всѣхъ классовъ населенія. Она

приноситъ пользу высшимъ классамъ и рабочему классу такъ же, какъ бѣднякамъ, и укрѣпляетъ государственную власть. Она можетъ устранить пауперизмъ и преступленіе, низвести науку въ область повседневной жизни и превратить невѣжду въ разумное существо». Правда, далеко не всѣ согласны съ этимъ, и причину этого Кингъ усматриваетъ въ духѣ всеобщаго недовольства, который онъ считаетъ характернымъ для переживаемаго періода.

Такъ, нѣкоторые возражаютъ, что кооперація заключаетъ въ себѣ революціонную тенденцію, научаетъ бѣдныхъ объединяться противъ богатыхъ, вызываетъ недовольство своимъ настоящимъ жребіемъ, объявляетъ несправедливымъ обладаніе частной собственностью и благосостояніе высшихъ классовъ выставляетъ передъ рабочими, какъ прекрасный объектъ для разграбленія, приписываетъ всѣ страданія рабочихъ тиранніи богатыхъ и т. д. «Хотя кооперація является лишь инымъ выраженіемъ для братской любви, но мы не хотимъ укрываться за таковымъ ея значеніемъ. Мы имѣемъ основаніе полагать, что принципъ братской любви не считается желаннымъ въ практической жизни, въ глазахъ тѣхъ, которые привыкли постоянно говорить о ней. Дѣйствительно достойно удивленія, что нѣкоторые выдвигаютъ противъ кооперации то соображеніе, что она подготовляетъ революцію, тогда какъ другіе нападаютъ на нее за то, что она, по ихъ мнѣнію, предупреждаетъ послѣднюю. Если, — говорятъ они,— бѣдные оранизуются на кооперативныхъ началахъ, то они пріобрѣтутъ собственность и знанія, не будутъ болѣе испытывать нужды и перестанутъ быть недовольными. Ихъ умъ будетъ слишкомъ занятъ собственными дѣлами и почерпнетъ въ этомъ удовлетвореніе, каковое обстоятельство побудитъ ихъ не подвергать своего существованія испытанію путемъ общенароднаго движенія, направленнаго къ перевороту. Это разсужденіе радикаловъ дѣйствительно основательно, между тѣмъ, какъ ихъ желанія лежатъ въ другомъ направленіи. То объединеніе, которое осуществляется кооперацією, не такого рода, чтобы вести бѣдныхъ на борьбу противъ богатыхъ или рабочихъ—противъ предпринимателей. Это

есть разумное примѣненіе принципа, на основаніи котораго каждый долженъ дѣйствовать — именно стремленія къ улучшенію своего жизненнаго положенія. Благодаря этому принципу человѣчество изъ состоянія варварства развилось до цивилизаціи, и мы убѣждены, что при помощи его оно отъ нищеты придетъ къ кооперативной независимости.

Мы не знаемъ, насколько этому принципу суждено Провидѣніемъ осуществиться, но это, вѣроятно, далеко выходитъ за предѣлы нашего теперешняго пониманія. Если бы человѣческій прогрессъ не былъ безконечнымъ, то оставалось бы непонятнымъ почему человѣкъ могъ возвыситься надъ дикимъ состояніемъ и развить духовную культуру, искусства и науки.

Кооперативная организація не направляется также противъ собственности другихъ—во-первыхъ, потому, что она сама въ такомъ случаѣ подверглась бы подобнымъ же нападкамъ, а во-вторыхъ, потому, что она не имѣетъ никакой возможности къ этому. Кооперативы уже убѣдились, что ихъ собственность растетъ быстрѣе, чѣмъ ихъ способность ее утилизировать. Главное зло въ настоящее время заключается не въ томъ, что рабочіе не могутъ производить достаточно для ихъ содержанія, но въ томъ, что существуетъ значительное количество людей, которые ничего не производятъ и вообще ничего не дѣлаютъ, а только потребляютъ.

Кооперація можетъ быть понимаема, какъ организація, которая направлена противъ праздности, пауперизма и преступности, противъ гнета и нищеты. Трудящіеся члены только идутъ по слѣдамъ высшихъ классовъ, которые задолго передъ тѣмъ начали эту священную войну. Конечно, для нихъ подобные товарищи по союзу должны быть желательны. Въ нихъ мы имѣемъ враговъ, превращающихся въ друзей, и съ этими врагами не слѣдуетъ далѣе враждовать и вести войну.. Если кооперація имѣетъ успѣхъ, то члены ея превращаются изъ рабочихъ въ людей съ состояніемъ. Люди, которые сами имѣютъ состояніе, не могутъ осуждать тѣхъ, которые его пріобрѣтаютъ. На какомъ же основаніи поэтому честное пріобрѣтеніе собственности можетъ разсматриваться, какъ преступленіе, если обладаніе ею доста-

вляетъ почетъ? Мы должны вновь повторить, что стремленіе къ благопріобрѣтенной собственности есть самый антиреволюціонный принципъ изъ всѣхъ. Революціонный принципъ — разрушительный, кооперативный же — созидательный и собирательный. Первый—ниспровергаетъ, послѣдній—воздвигаетъ, первый—разсѣиваетъ, послѣдній—соединяетъ, первый желаетъ жать, не сѣя, послѣдній же—сѣетъ, для того чтобы пожать».

Далѣе Кингъ опровергаетъ упреки въ томъ, что кооперація враждебна религіи и нравственности. Если нѣкоторые изъ передовыхъ борцовъ за кооперацію были скептиками въ религіозномъ отношеніи (здѣсь Кингъ намекаетъ на Оуэна), то изъ этого обстоятельства ошибочно было бы выводить заключеніе, что сама по себѣ она есть нѣчто безбожное. «Наоборотъ, если когда-либо была создана система, которая по всему своему существу является глубоко религіозной и обладаетъ тенденціей въ высокой мѣрѣ служить укрѣпленію религіи и морали, требуя отъ своихъ приверженцевъ открытой совѣсти, вѣрнаго сердца, прилежныхъ рукъ, чувства товарищества и симпатіи, то это именно система коопераціи. Можно сказать, что она—утопична и неосуществима, но утверждать, что она безбожна и irрелигіозна—значитъ, впадать во внутреннее противорѣчіе. Только потому, что люди нечестны, не любятъ своихъ ближнихъ и не являются настоящими христіанами,—не могутъ они кооперировать другъ съ другомъ. И именно потому, что они не научились еще быть чистыми сердцемъ и душой, они не работаютъ на товарищескихъ началахъ»..

Журналъ, издаваемый Кингомъ, не остался незамѣченнымъ: онъ пріобрѣлъ себѣ не мало горячихъ сторонниковъ и далъ толчекъ къ основанію потребительныхъ обществъ (или—какъ они тогда назывались — «торговыя товарищества для образованія фонда» — trading fund associations) въ цѣломъ рдѣ городовъ Англіи. Когда осенью 1832 г. въ Ливерпулѣ собрался первый кооперативный конгрессъ и на послѣднемъ засѣданіи обсуждался вопросъ о средствахъ къ распространенію кооперативныхъ идей, то имя Кинга и его журнала само собой выдвинулось на первый

планъ. Предсѣдатель конгресса Гиретъ въ прочувствованной рѣчи указалъ на заслуги автора перваго кооперативнаго журнала и добавилъ, что кооперативныя организаціи покрыли бы себя «несмываемымъ позоромъ, если бы допустили, чтобы это произведеніе было предано забвенію. Оно пріобрѣло сотни, если не тысячи, приверженцевъ нашего дѣла»...

Въ заключеніе собраніемъ была принята резолюція, въ которой выражалась горячая благодарность автору журнала «Кооператоръ» и поручалось именемъ конгресса просить его о выпускѣ новаго изданія, съ тѣми измѣненіями и добавленіями, какія онъ сочтетъ нужнымъ. Въ силу, однако, матеріальныхъ затрудненій Кингъ вынужденъ былъ отказаться отъ этого предложенія и вскорѣ сошелъ со сцены кооперативной дѣятельности. Причины этого остаются до сихъ поръ невыясненными вполнѣ, и о нихъ можно только догадываться. Но во всякомъ случаѣ Кингъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1865 г., остался вѣренъ своему міросозерцанію, какъ это видно изъ опубликованныхъ впослѣдствіи писемъ, и съ большимъ сочувствіемъ слѣдилъ за успѣхами потребительской коопераціи, которой онъ былъ первымъ теоретикомъ [1]).

Почти одновременно съ этимъ во Франціи получила свое обоснованіе идея производительной коопераціи. Послѣдователи Фурье, остановившіеся на неопредѣленной формулѣ добровольнаго соединенія труда, капитала и таланта и математическомъ исчисленіи въ распредѣленіи барышей [2]), не сумѣли вызвать къ жизни сколько-нибудь замѣтнаго движенія. Ученики Сенъ-Симона—Родригъ, Анфантенъ и др., также проповѣдовали ассоціацію въ издаваемомъ имъ журналѣ «Le Globe», на основѣ формулы «каждому по его способности, каждой способности—по ея труду». Однако проектъ Родрига объ учрежденіи рабочихъ ассоціацій въ соединеніи съ акціонерами-капиталистами и распредѣленіемъ при-

[1]) Jahrbuch der internationalen Genossenschaftsbewegung. Zweiter Jahrgang. London. 1913.

[2]) Какъ извѣстно, $^4/_{12}$ общей прибыли Фурье предназначалъ въ пользу капиталу, $^5/_{12}$—труду и $^3/_{12}$—на вознагражденіе таланта.

были между рабочими и капиталистами на смѣшанныхъ общихъ собраніяхъ, съ участіемъ правительственнаго комиссара, не получилъ практическаго примѣненія. Заслуга выработки надлежащей формы рабочей ассоціаціи, какъ средства къ разрѣшенію соціальнаго вопроса, принадлежитъ Ф. Бюше и его послѣдователямъ. Бюше первый опредѣлилъ ассоціацію, какъ «средство предоставить орудія производства въ руки рабочаго» на такихъ условіяхъ, чтобы послѣдній могъ удержать ихъ въ своемъ распоряженіи. Онъ и его послѣдователи первые также пошли въ сношеніе съ рабочими, и по ихъ иниціативѣ лѣтомъ 1832 г. образовалась рабочая артель столяровъ, подъ фирмой «Ля Краммъ»; вскорѣ затѣмъ возникли ассоціація золотыхъ дѣлъ мастеровъ, основанная самимъ Бюше вмѣстѣ съ Гарнье Паже, и нѣкоторыя другія. Главнѣйшія характерныя черты этихъ ассоціацій, по взглядамъ Бюше, развитымъ въ журналѣ «Européen» и «Atelier» въ началѣ тридцатыхъ годовъ, были слѣдующія. Ассоціація должна быть свободна и основана на самодѣятельности своихъ членовъ; свобода и личность въ ассоціаціи, свобода ассоціаціи внутри народа или государства были основнымъ догматомъ этого ученія. Всякая отдѣльная ассоціація должна быть сама по себѣ независима и самостоятельна, обладая въ то же время правомъ свободно присоединяться къ другимъ группамъ и отъ нихъ отдѣляться, единственной связью между отдѣльными ассоціаціями признавался взаимный интересъ.

Далѣе, ассоціаціонное движеніе должно быть основано на взаимной солидарности и самоотверженіи. Школа Бюше возвела въ принципъ ученіе о самоотверженіи, какъ условіи участія въ ассоціаціи. Затѣмъ, ассоціація не должна ограничиваться улучшеніемъ быта только своихъ членовъ, но ставитъ себѣ и болѣе широкія цѣли—содѣйствіе возвышенію положенія всего рабочаго населенія и преобразованіе существующихъ отношеній между трудомъ и капиталомъ.

Съ этой цѣлью она должна существовать вѣчно, въ отличіе отъ обыкновенныхъ промышленныхъ товариществъ, составляющихся для извлеченія прибыли изъ данной операціи въ теченіе из-

вѣстнаго времени; число членовъ въ ней не должно быть ограничено и во всякое время всѣ желающіе имѣютъ право присоединиться къ ассоціаціи на совершенно равныхъ правахъ, какъ и члены-учредители. Въ этихъ же видахъ ассоціація должна стремиться къ образованію такъ называемаго «нераздѣльнаго и неотчуждаемаго фонда».

Это былъ капиталъ, составляющійся путемъ отчисленія 20% изъ чистой прибыли, принадлежащій всей ассоціаціи, какъ вѣчному юридическому лицу и никогда не поступающій въ раздѣлъ между членами.

За исключеніемъ случаевъ покрытія убытковъ по операціи, нераздѣлимый фондъ долженъ служить для общественныхъ цѣлей, для взаимной поддержки членовъ и постепеннаго пріобрѣтенія въ собственность ассоціаціи дорого стоющихъ орудій производства, дабы сдѣлать ихъ доступными и самымъ бѣднымъ рабочимъ [1]).

Какъ говорится въ уставѣ первой ассоціаціи столяровъ, «мы, нижеподписавшіеся, соединились въ ассоціацію по причинѣ недостаточности капитала и по нежеланію подчиняться предпринимателямъ. Эти послѣдніе, не имѣя другого труда, кромѣ составленія капитала, положительно эксплоатируютъ рабочихъ, обращая въ свою пользу несравненно большую часть результатовъ труда, чѣмъ какая имъ могла бы слѣдовать. Разъединеніе труда больше всего вредитъ интересамъ рабочихъ, оно ведетъ ихъ къ подчиненію всѣмъ требованіямъ хозяина. Такое разъединеніе увеличиваетъ конкуренцію рабочихъ рукъ и, слѣдовательно, все болѣе и болѣе понижаетъ заработную плату, и нѣтъ никакой надежды на улучшеніе, на обезпеченіе рабочаго въ старости и болѣзни. И мы, нижеподписавшіеся, рѣшились освободиться отъ подобнаго порабощенія и соединиться въ общество для производства работъ сообща, чтобы такимъ образомъ создать себѣ капиталъ, съ которымъ мы и другіе рабочіе, вступившіе въ нашу ассоціацію,

[1]) Н. Колюпановъ. Практическое руководство къ учрежденію сельскихъ и ремесл. банковъ 1870 г. — Эд. Дюфуръ. Производительныя товарищества въ промышленности. „Вѣстникъ мелкой промышленности". № 6—7 за 1916 г.

будемъ въ состояніи самостоятельно вести предпріятіе въ случаѣ временнаго прекращенія работъ, станемъ воспитывать и образовывать дѣтей, поддерживать неспособныхъ къ работѣ; словомъ, этотъ капиталъ долженъ служить къ исполненію священнѣйшихъ обязанностей людей, въ силу которыхъ они должны любить и поддерживать другъ друга».

Планъ Бюше былъ разсчитанъ собственно на мелкихъ ремесленниковъ, располагающихъ нѣкоторыми средствами и орудіями производства; для примѣненія же его къ рабочимъ, занятымъ въ крупной промышленности, требовались нѣкоторыя измѣненія. Это и было сдѣлано Луи-Бланомъ, который въ своей книжкѣ «Organisation du travail» (1841 г.) выступилъ съ проектомъ устройства общественныхъ мастерскихъ.

Эти мастерскія, подобно ассоціаціямъ Бюше, группируютъ въ себѣ только рабочихъ одной и той же профессіи. Онѣ не охватываютъ въ себѣ всѣхъ сторонъ экономической жизни—какъ это стремились дѣлать общины Р. Оуэна и Ш. Фурье,—ибо производятъ лишь одинъ продуктъ, который предназначался для продажи. Въ каждой изъ главнѣйшихъ отраслей производства должна быть создана такая мастерская, доступная для всѣхъ. «Всѣ рабочіе, представляющіе гарантіи своей порядочности», допускаются въ мастерскую въ количествѣ, допускаемомъ наличнымъ капиталомъ. Заработная плата устанавливается въ одинаковомъ для всѣхъ размѣрѣ. Если этотъ принципъ кажется намъ нынѣ неосуществимымъ, то это происходитъ «лишь благодаря неправильному и противообщественному воспитанію, даваемому современному поколѣнію, но онъ будетъ совершенно естественнымъ въ будущемъ, когда новое воспитаніе измѣнитъ идеи и нравы». Что касается управленія мастерской, то оно будетъ организовано на выборномъ началѣ за исключеніемъ только перваго года, когда правительство обязано организовать его, потому что члены мастерской еще не будутъ достаточно знать другъ друга, чтобы намѣтить наиболѣе достойныхъ.

Чистая прибыль, получаемая въ предпріятіи, дѣлится ежегодно на три части: одна часть распредѣляется поровну между

членами ассоціаціи и служить прибавкой къ заработной платѣ; другая—предназначается для содержанія стариковъ, больныхъ и слабыхъ, а также для облегченія послѣдствій кризисовъ, нависающихъ надъ другими отраслями промышленности; наконецъ, третья—должна служить «для снабженія орудіями труда тѣхъ, кто захотѣлъ бы принять участіе въ ассоціаціи, такъ что она можетъ безконечно расширяться».

Такимъ образомъ, каждая крупная отрасль производства въ концѣ концовъ сгруппируется около одной центральной мастерской, къ которой всѣ другія будутъ относиться, какъ отдѣленія.

Въ заключеніе принципъ солидарности долженъ связать между собой и различныя производства, которыя вмѣсто взаимной борьбы будутъ оказывать другъ другу поддержку и будутъ помогать во время кризисовъ, если только имъ не удастся—благодаря соглашенію—предупредить ихъ. Такъ, мало-по-малу, существующій строй, основанный на конкуренціи и наемномъ трудѣ,—будетъ уступать свое мѣсто системѣ ассоціаціи, и общественныя мастерскія послужатъ ячейкой, изъ которой впослѣдствіи вырастетъ цѣлое коллективистское общество.

Но откуда же взять средства для основанія этихъ соціальныхъ мастерскихъ? Разсчитывать на сбереженія рабочихъ—это значитъ никогда не начать. Нужно найти кого-нибудь, кто бы сдвинулъ съ мѣста весь механизмъ, ибо самъ онъ сдвинуться не можетъ.

По мнѣнію Луи-Блана, этотъ первоначальный толчокъ можетъ исходить только отъ государства, которое должно стать «банкиромъ бѣдныхъ» и выдавать (или гарантировать) рабочимъ ссуды на устройство мастерскихъ [1]..

Благодаря своей простотѣ и опредѣленности идеи Бюше и, въ особенности, Луи-Блана обратили на себя широкое общественное вниманіе. Въ отличіе отъ крайне сложныхъ и слишкомъ рѣзко порывающихъ съ настоящимъ построеній Р. Оуэна и Ш. Фурье или столь же грандіозныхъ, какъ и туманныхъ

---

[1]) Шарль Жидъ.—Исторія экономическихъ ученій. 1914 г. 151--155 с

мечтаній сенъ-симонистовъ, производительныя товарищества, устраиваемыя для совмѣстнаго труда ремесленниками или рабочими, принадлежащими къ одной профессіи, подкупали своей доступностью и легкостью осуществленія.

Во время переворота 1848 г. временнымъ правительствомъ на ряду съ правомъ на трудъ было провозглашено также, что «рабочіе должны составлять союзы между собой, чтобы воспользоваться выгодами отъ своего труда», и Луи-Бланъ старался направить ихъ усилія въ эту сторону. Такъ, при его содѣйствіи были основаны ассоціаціи портныхъ, сѣдельниковъ, прядильщиковъ и позументщиковъ, для которыхъ были получены правительственные заказы. За ними стали возникать также другія ассоціаціи, и 5 іюня національное собраніе настолько заинтересовалось ими, что по собственной иниціативѣ ассигновало 3 милліона франковъ для ихъ поддержки. Подъ вліяніемъ этого толчка въ теченіе одного года во Франціи было основано до 300 подобныхъ ассоціацій, но въ силу внутреннихъ причинъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, онѣ скоро распались, не оправдавъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ.

Тѣмъ не менѣе производительныя товарищества пріобрѣли вслѣдъ за тѣмъ широкую популярность и въ другихъ странахъ. Такъ, въ Англіи ими увлекался извѣстный экономистъ Дж. Ст. Милль и такъ называемые христіанскіе соціалисты—Ледлоу, Маурисъ, Кингслей, Нилъ и др. Въ Германіи они были пропагандированы Ф. Лассалемъ, который образованіе производительныхъ товариществъ при содѣйствіи государства клалъ въ основу своей рабочей программы. Отецъ нѣмецкой коопераціи Шульце-Деличъ также видѣлъ въ нихъ завершеніе всей кооперативной системы, но только помимо какой бы то ни было государственной поддержки. Къ этому же времени относится появленіе книги Эд. Пфейффера объ ассоціаціи, которая является попыткой дать нѣкоторыя обобщенія въ этой области.

Не принадлежа ни къ соціалистической, ни къ коммунистической школѣ, авторъ все же высказываетъ рѣшительное осужденіе тому строю общественно-экономическихъ отношеній, который

установился въ передовыхъ странахъ Западной Европы съ воцареніемъ свободы конкуренціи. «При нынѣшнемъ нашемъ устройствѣ капиталъ есть все, а трудъ—ничего; и однако-жъ о трудѣ съ такой же справедливостью можно сказать, какъ передъ первой французской революціей говорили о среднемъ сословіи: что значитъ въ настоящее время трудъ? Ничто. Чѣмъ онъ долженъ быть? Всѣмъ».

Между вопросами, занимающими современную печать, на первомъ планѣ стоитъ вопросъ о такъ называемомъ рабочемъ классѣ. Даже поверхностный взглядъ на положеніе въ современномъ государствѣ этого многочисленнаго класса открываетъ такія ужасныя несообразности, такую возмутительную несправедливость нашихъ учрежденій, что рѣшительно непостижимо, какъ они еще могутъ существовать такъ долго, и мы невольно убѣждаемся, что человѣкъ не видитъ именно того, что ближе всего къ нему. Но истина, какъ только она разъ открыта и высказана, сама уже пролагаетъ себѣ путь и ведетъ къ дѣлу [1]).

Такъ, ученіе Христа быстрыми шагами повело къ уничтоженію рабства въ Европѣ; такъ недавно исчезло въ ней крѣпостное право, послѣ того какъ увидѣли, что этимъ унижается человѣчество; точно также не долго ждать, когда съ новымъ соціальнымъ устройствомъ исчезнетъ пропасть, раздѣляющая капиталиста отъ работника, и когда трудъ будетъ получать должное вознагражденіе».

Реформа современнаго состоянія,—говоритъ далѣе авторъ,—неизбѣжна, даже въ интересахъ владѣющихъ классовъ, потому что это единственный путь, которымъ можно избѣжать революціи. Политическое устройство Европы непремѣнно должно измѣниться въ пользу демократіи; необходимо измѣнить также и соціальное ея положеніе. И какъ въ политическомъ отношеніи тамъ, гдѣ къ

---

[1]) Подъ рабочимъ классомъ Пфейфферъ разумѣетъ тѣхъ, которые „поддерживаютъ свое существованіе грубыми механическими работами, слѣдовательно, главнымъ образомъ, ремесленниковъ, подмастерьевъ, поденщиковъ мелкихъ земледѣльцевъ“.—Ассоціаци. Современное состояніе рабочаго сословія и чѣмъ оно должно быть. 1866 г.

этому не шли мирнымъ путемъ, перемѣна была добыта силой посредствомъ революціи, точно то же будетъ и здѣсь.

Но, говоря о соціальной реформѣ, нужно имѣть въ виду, что леченіемъ сверху ничего здѣсь не сдѣлаешь. Кто хочетъ строить, тотъ долженъ начать снизу. Дерево я могу облагородить тщательнымъ уходомъ за нимъ, но мое искусство только тогда поможетъ ему, когда оно само твердо стоитъ на своемъ корнѣ. Рабочимъ классомъ можно руководить, люди болѣе образованные могутъ сообщить ему свои свѣдѣнія, могутъ возбуждать въ немъ чувства высокаго и прекраснаго, но если рабочіе желаютъ улучшить свое соціальное положеніе на твердыхъ и неизмѣнныхъ началахъ, то этого они могутъ достигнуть, только помогая сами себѣ. Задача рабочихъ трудна, но не невозможна.

Они имѣютъ противъ себя превосходство капитала и часто направленныя противъ нихъ предписанія законовъ, но зато они обладаютъ численностью. Чтобы привести ее въ дѣйствіе, есть только одно средство—кооперація, дѣйствіе общими силами. Въ то время какъ одинъ ничего не можетъ сдѣлать для себя, не въ состояніи даже дать отпоръ, всѣ они, вмѣстѣ взятые, составятъ величайшую силу.

Это—старая исторія о пукѣ прутьевъ. Ассоціація не новый принципъ; она такъ же стара, какъ міръ.

Соединеніе людей для веденія войны или совершенія богослуженія,—что мы встрѣчаемъ въ исторіи самыхъ древнихъ народовъ,—было также свободной ассоціаціей для достиженія общей цѣли; то же самое мы видимъ впослѣдствіи въ монашескихъ орденахъ. Само рыцарство можетъ быть названо громадной ассоціаціей, распространенной по всей Европѣ, потому что у него были извѣстныя общія правила и предписанія, которыми преслѣдовалась вполнѣ опредѣленная цѣль. Въ новѣйшее время широкое распространеніе получила ассоціація капиталовъ для какого-либо общаго предпріятія.

И эти ассоціаціи сыграли огромную роль. Изъ перваго соединенія людей, въ видахъ общей безопасности и общественнаго богослуженія, возникли государства. Могущество, котораго достиг-

ло рыцарство, также хорошо извѣстно; извѣстно и вліяніе, пріобрѣтенное въ прошломъ нѣкоторыми религіозными орденами. Собственно, въ наше время на примѣрѣ желѣзныхъ дорогъ и каналовъ, банковъ, промышленныхъ и коммерческихъ предпріятій всѣхъ родовъ мы видимъ, что можетъ сдѣлать ассоціація.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что при помощи ассоціаціи достигаются наилучшіе результаты, осуществляются самые разнообразные умственные и нравственные интересы, пріобрѣтается капиталъ. Но до самаго послѣдняго времени принципъ ассоціаціи не прилагался къ труду; загладить этотъ пробѣлъ—задача коопераціи.

Средневѣковые цехи нельзя считать даже попыткой внести въ трудъ принципъ ассоціаціи или же, если считать ихъ таковою, то въ очень ограниченномъ смыслѣ. Въ основаніи цехового устройства, разумѣется, лежала мысль объ охраненіи общихъ интересовъ труда и пока они ограничивались этимъ, дѣятельность ихъ была благодѣтельна и плодотворна. Но положеніе дѣлъ скоро измѣнилось, объ общихъ интересахъ труда не было больше и рѣчи, а имѣлись въ виду лишь избранные классы и эксплоатація ими остальныхъ. Путь, по которому шло развитіе цехового устройства, можетъ быть развѣ только поучителенъ для новыхъ ассоціацій, не больше, потому что сама кооперація столь же отлична отъ какой бы то ни было корпораціи, сколько самая свободная республика отлична отъ феодальнаго государства. Такимъ образомъ, по мнѣнію автора, кооперація является продуктомъ новаго времени, когда крупная промышленность выдвинула на очередь вопросъ объ антагонизмѣ между трудомъ и капиталомъ и о способахъ его разрѣшенія.

«Сущность кооперації—въ общей совокупной дѣятельности рабочаго класса. Люди, у которыхъ интересы одинаковы, должны соединиться въ общество и идти впередъ по одному общему плану.

...Главная цѣль кооперації не только нравственно и матеріально поддерживать своихъ членовъ, но главнымъ образомъ возстановить право труда, освободить его отъ оковъ, наложенныхъ на него въ настоящее время капиталомъ». И какъ скоро

трудъ прибѣгаетъ къ ея помощи, враждебный ему капиталъ теряетъ свое могущество, трудъ перестаетъ быть подданнымъ немилосерднаго господина, напротивъ, самъ становится хозяиномъ и употребляетъ капиталъ для своихъ услугъ. Все это возможно и дѣлается при помощи ассоціаціи.

Но какъ же это случится и въ чемъ выразится это возстановленіе права труда?

Когда Пфейфферъ писалъ свою книгу, кооперативное движеніе находилось еще въ младенческомъ состояніи и насчитывало всего 15—20 лѣтъ своего существованія. Такимъ образомъ, результаты его еще далеко не успѣли проявиться въ полной мѣрѣ—ихъ можно было только предугадывать.

«Если участіе въ кооперативныхъ союзахъ станетъ возрастать все болѣе и болѣе; если вмѣсто теперешнихъ 200.000 членовъ этихъ обществъ число ихъ увеличится до 400.000 и затѣмъ скоро до милліона и т. д., то какое же вліяніе будетъ имѣть это обстоятельство на общественныя отношенія, какого рода преобразованія поведетъ оно за собою?»—вотъ вопросъ, который ставитъ передъ собою авторъ и въ отвѣтѣ на который вскрываются характерныя особенности его міросозерцанія.

Начиная съ потребительныхъ обществъ, которыя явились первыми ласточками новаго движенія, Пфейфферъ отмѣчаетъ, что они «имѣютъ въ виду произвести и произведутъ весьма благодѣтельную реформу въ распредѣленіи богатствъ, коль скоро распространеніе этихъ обществъ сдѣлается всеобщимъ. А это не долго заставитъ себя ждать, потому что скоро и болѣе зажиточные классы послѣдуютъ примѣру рабочихъ и съ своей стороны станутъ стараться извлечь пользу изъ такого цѣлесообразнаго учрежденія. Почему бы въ самомъ дѣлѣ каждому не участвовать въ такихъ ассоціаціяхъ, когда черезъ нихъ всѣ жизненныя потребности могутъ обойтись на 15—20% дешевле, чѣмъ они обходятся до сихъ поръ, и при этомъ каждый могъ бы быть увѣреннымъ, что онъ будетъ получать товары всегда лучшіе и болѣе доброкачественные? Въ Лиллѣ уже многіе изъ средняго класса приняли участіе въ тамошнемъ обществѣ, и этотъ примѣръ по-

всюду будетъ находить для себя болѣе и болѣе подражателей. Хотя въ Англіи 100.000 членовъ тамошняго союза состоятъ почти исключительно изъ фабричныхъ рабочихъ, но коль скоро проектъ общества оптовыхъ закупокъ для кооперативовъ осуществится, тогда преимущества этого учрежденія будутъ все яснѣе и яснѣе обнаруживаться, и можно предвидѣть, что въ относительно короткое время участіе въ потребительныхъ обществахъ въ Англіи сдѣлается повсемѣстнымъ».

Но если бы потребительныя общества ставили своей единственной цѣлью переводить барышъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, то съ народно-хозяйственной точки зрѣнія ихъ роль была бы невелика. Въ дѣйствительности, однако, дѣло обстоитъ иначе, и при распространеніи потребительныхъ обществъ распредѣленіе товаровъ можетъ производиться со значительно меньшими издержками и значительно меньшимъ количествомъ людей, такъ что многочисленный классъ торговцевъ, живущій и обогащающійся теперь за счетъ потребителей, вынужденъ будетъ мало-по-малу перемѣнить свой трудъ распредѣленія на трудъ производительный.

Далѣе идутъ ссудо-сберегательныя товарищества, съ успѣхомъ насаждаемыя Шульце-Деличемъ и его послѣдователями; съ ихъ помощью ремесленники получаютъ возможность пріобрѣтать себѣ кредитъ на льготныхъ условіяхъ и тѣмъ улучшить свое положеніе. Немалую пользу могутъ принести и такъ называемыя сырьевыя товарищества, имѣющія своей цѣлью доставить мелкому производителю выгоды совмѣстной закупки сырыхъ матеріаловъ.

Всѣ эти формы кооперації, однако, сами по себѣ не могутъ разрѣшить соціальнаго вопроса. Ихъ роль заключается въ томъ, что онѣ даютъ возможность рабочимъ (къ которымъ авторъ причисляетъ и ремесленниковъ) хоть нѣсколько улучшить свое тяжелое положеніе и служатъ переходомъ къ высшей формѣ трудового сотрудничества, долженствующей въ корень устранить современныя противорѣчія между трудомъ и капиталомъ, а именно—производительнымъ товариществамъ.

Говоря о томъ, что ссудо-сберегательныя товарищества помо-

гаютъ мелкимъ ремесленникамъ въ конкуренціи съ крупной промышленностью и даютъ иногда рабочимъ возможность самостоятельно заниматься промысломъ, онъ подчеркиваетъ затѣмъ, что «подобныя общества будутъ имѣть только плачевныя послѣдствія, если цѣль ихъ не простреться далѣе поддержки на нѣкоторое время жалкаго существованія, на которое осуждена мелкая промышленность». Ибо всюду, гдѣ послѣдняя вступила въ борьбу съ фабричнымъ производствомъ, она не въ силахъ была долго бороться, такъ какъ крупная промышленность благодаря раздѣленію труда и примѣненію машинъ имѣетъ возможность, къ выгодѣ для общества, продавать свои товары дешевле. «Поэтому съ народно-хозяйственной точки зрѣнія не слѣдуетъ желать ни того, чтобы мелкое ручное производство продолжало еще существовать, ни даже того, чтобы ему покровительствовали тамъ, гдѣ возможна крупная промышленность. Слѣдовательно, вышеупомянутыя кредитныя товарищества не должны быть высшей и послѣдней цѣлью рабочихъ ассоціацій. Самой высшей и вмѣстѣ достижимой ихъ цѣлью въ этомъ направленіи должно быть производство въ большихъ размѣрахъ, совершаемое товариществами самихъ рабочихъ. Въ этомъ случаѣ задача и заслуга ссудныхъ обществъ будетъ состоять лишь въ постепенномъ приготовленіи той почвы, на которой, если они исполнятъ это, кооперативное производство уже въ скоромъ времени принесетъ прекрасные плоды».

Усвоивъ выгоды раздѣленія труда, примѣненія машинъ и сокращенія издержекъ и присоединивъ сюда еще большую старательность и заботливость рабочихъ, которые будутъ имѣть свою долю въ результатахъ производства, кооперація получитъ возможность не только конкурировать съ капиталистическими фабриками, но и побивать ихъ, и капиталъ будетъ вынужденъ служить труду на справедливыхъ условіяхъ.

Далѣе авторъ останавливается на вопросѣ о томъ, насколько ассоціація примѣнима къ сельскому хозяйству, которое «по самой природѣ своей только до извѣстной степени способно къ раздѣленію труда». Склоняясь къ мнѣнію тѣхъ экономистовъ, кото-

рые считаютъ болѣе выгоднымъ преобладаніе въ странѣ мелкаго землевладѣнія, онъ находитъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что и здѣсь производительныя товарищества могутъ найти себѣ благопріятную почву.

«Ассоціація, примѣненная къ сельскому хозяйству, соединяетъ преимущества и выгоды какъ крупнаго, такъ и мелкаго производства. По новой системѣ каждый работникъ дѣлается владѣльцемъ и, слѣдовательно, съ такимъ же усердіемъ пойдетъ на работу, какъ и мелкій хлѣбопашецъ. Равнымъ образомъ, можно пользоваться выгодами, какія возможны только въ большомъ хозяйствѣ. Болѣе трудныя работы, какъ осушка или орошеніе полей, почти только и возможны въ большомъ хозяйствѣ; равнымъ образомъ, почти только для нихъ возможно заведеніе и употребленіе многихъ машинъ. Только при большомъ хозяйствѣ можно устроить побочныя производства, какъ-то: винокуренные и пивоваренные заводы, фабрикацію свекловичнаго сахара и т. д. Такимъ образомъ, ассоціація дѣлаетъ доступными и сельскому пролетаріату, и мелкимъ землевладѣльцамъ всѣ тѣ выгоды, которыми до сихъ поръ могли пользоваться только богатѣйшіе помѣщики».

Но сельскій пролетаріатъ, въ которомъ, главнымъ образомъ должно было бы обнаружиться стремленіе къ кооперации, большей частью не имѣетъ рѣшительно никакихъ средствъ. По мнѣнію автора, можно представить только два способа, которые отдѣльно или вмѣстѣ могутъ быть приложены къ дѣлу для достиженія желанной цѣли — сельскохозяйственныхъ ассоціацій. Одинъ способъ—это введеніе потребительныхъ обществъ по образцу англійскихъ въ сельскіе округа, гдѣ ихъ почти вовсе не существуетъ и гдѣ они обѣщаютъ дать наилучшіе результаты. Ибо когда сельскіе работники при помощи потребительныхъ обществъ сдѣлаются капиталистами, они могутъ брать въ аренду или покупать земельные участки, чтобы—образовавъ общину—превратить въ капиталъ свой трудъ.

Второй, болѣе прямой способъ можетъ быть приложимъ тамъ, гдѣ раздробленіе помѣстій уже достигло такой степени, что

оно тягостно для самихъ владѣльцевъ. Тогда если нѣкоторая часть этихъ мелкихъ владѣльцевъ соединится для общинной обработки, то изъ ничтожныхъ кусочковъ составится большой участокъ земли; тогда эти владѣльцы сообща могутъ завести машины, устроить зданія, привести въ прекрасное состояніе свой скотъ—однимъ словомъ, устроить раціональное хозяйство и воспользоваться всѣми выгодами крупнаго производства.

Имущество и инструменты, которыя удастся собрать ассоціаціи, должны быть оцѣнены и на нихъ должны смотрѣть, какъ на денежные вклады, какъ это дѣлается въ производительныхъ товариществахъ ремесленниковъ во Франціи, гдѣ каждый доставлялъ обществу свои инструменты. Тогда каждый долженъ былъ бы отказаться отъ всякой претензіи на особый участокъ земли и развѣ могъ бы только требовать отъ общины соотвѣтственной суммы денегъ. Естественно, что при распредѣленіи прибыли должны были бы образоваться двѣ части, изъ которыхъ одна давалась труду, а другая—капиталу. Такія ассоціаціи имѣли бы вѣрнѣйшую надежду на успѣхъ и скоро могли бы получить широкое распространеніе. Такъ мало-по-малу современныя соціальныя отношенія подвергнутся коренному измѣненію.

Въ производствѣ и торговлѣ будетъ меньше обмановъ и барышничества. Разумная соразмѣрность и строгая законность заступитъ мѣсто шарлатанства и плутовства. Отдѣльныя личности не будутъ болѣе такъ быстро наживаться, какъ теперь, но всѣ будутъ достигать болѣе или менѣе высокаго благосостоянія, и общественная нравственность получитъ для себя прочные устои.

Тогда въ обществѣ не будетъ уже двухъ враждебныхъ классовъ, которые—подобно египетскимъ кастамъ—грозятъ людямъ вѣковымъ разъединеніемъ. Съ уничтоженіемъ непримиримыхъ интересовъ, раздѣляющихъ теперь общество, прекратятся постоянные споры между предпринимателями и рабочими. Въ настоящее время работодатель стремится получить отъ рабочаго какъ можно больше за возможно меньшую плату; интересъ рабочаго побуждаетъ его дѣлать какъ можно меньше и какъ можно дороже. Съ распространеніемъ системы коопераціи не будетъ ни господъ,

ни подчиненныхъ, всѣ соединятся, будутъ участниками въ общемъ дѣлѣ и имѣть одинъ общій интересъ—споспѣшествовать своему предпріятію и заботиться о его процвѣтаніи.

Рабочій, получившій самостоятельность при новой организаціи, возвышается нравственно, какъ рабъ, ставшій свободнымъ человѣкомъ; онъ будетъ сознавать свое достоинство и возвысится, пользуясь большей свободой. Привыкши повиноваться только тѣмъ законамъ, въ составленіи коихъ онъ самъ участвовалъ, онъ и въ жизни политической будетъ выше цѣнить свободу и лучше хранить ее...

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, въ основѣ всей этой системы лежитъ идея производительнаго товарищества, въ которомъ авторъ видитъ «единственный путь» для достиженія эмансипаціи рабочаго класса отъ ига капитала. Однако, опытъ тѣхъ тридцати слишкомъ лѣтъ, которыя прошли со времени появленія произведенія Ф. Бюше, совершенно не оправдывалъ столь оптимистическихъ ожиданій. Практика показала, что производительныя ассоціаціи, предоставленныя собственнымъ силамъ, развиваются очень медленно и скоро или вырождаются, или распадаются. Но вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ не согласенъ и съ планами Луи-Блана и Лассаля, которые хотѣли прибѣгнуть къ помощи государства; онъ строго критикуетъ ихъ и считаетъ этотъ путь вреднымъ и неосуществимымъ.

«Лассаль считаетъ невозможнымъ,—говоритъ онъ,—чтобы работники, опираясь только на свои собственныя силы, могли достигнуть чего-нибудь полезнаго въ этомъ отношеніи (въ дѣлѣ освобожденія отъ ига капитала), и потому требуетъ отъ государства, чтобы оно давало имъ необходимый капиталъ для ихъ предпріятій, а нашъ планъ идетъ къ тому, что работники могутъ достигнуть желаемой цѣли своими собственными усиліями, и приведенные нами до сихъ поръ примѣры, кажется, достаточно доказали это.

Такимъ образомъ, мы требуемъ отъ государства только того, чтобы оно поддерживало и споспѣшествовало доброму дѣлу, на-

сколько это возможно для него, не вмѣшиваясь прямо во внутреннія дѣла ассоціацій и не нарушая чужихъ правъ».

Коммунизмъ и соціализмъ оказались несостоятельными, когда ихъ пытались осуществить на практикѣ въ условіяхъ современной жизни. Другое дѣло та система, которую развилъ авторъ и которую онъ окрестилъ впервые именемъ к о о п е р а т и з м а; ей онъ «смѣло предсказываетъ несомнѣнный успѣхъ и рѣшительную побѣду, потому что задача кооперации не ниспроверженіе всего существующаго однимъ ударомъ и созданіе совершенно новыхъ отношеній, а постепенное стремленіе измѣнить существующее въ пользу бѣднѣйшихъ классовъ населенія»...

Съ тѣхъ поръ прошло еще пятьдесятъ лѣтъ, и мы видимъ теперь, что предсказаніе автора дѣйствительно оказалось слишкомъ с м ѣ л ы м ъ, но только въ иномъ смыслѣ! Кооперативное движеніе дѣйствительно мощно развилось за это время во всѣхъ странахъ, но производительная ассоціація находится въ столь же жалкомъ положеніи, какъ и раньше; вмѣстѣ съ тѣмъ не приходится уже говорить и о разрѣшеніи соціальнаго вопроса или о побѣдѣ труда надъ капиталомъ. Но, что же отсюда слѣдуетъ? Значитъ ли это, что кооперативизмъ является несостоятельнымъ или что даже его вообще, какъ особой системы, не существуетъ. Нѣтъ, конечно, нѣтъ; это значитъ только, что въ него должно быть вложено нѣсколько иное содержаніе, чѣмъ то, какое вкладывалъ авторъ...

Новая попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана четверть вѣка спустя Шарлемъ Жидомъ и его послѣдователями.

Въ 1883 г. въ провинціальномъ городкѣ Нимѣ образовался небольшой кружокъ лицъ, поставившихъ себѣ цѣлью содѣйствовать возрожденію кооперативнаго движенія во Франціи и болѣе тѣсному объединенію существующихъ организацій. Въ этотъ кружокъ входили Августъ Фабръ, де-Буавъ и друг.; впослѣдствіи къ нимъ присоединился молодой экономистъ Шарль Жидъ, ставшій главнымъ теоретикомъ и пропагандистомъ новой, получившей затѣмъ названіе Нимской, школы. Въ теченіе тридцати лѣтъ, начиная съ 1886 г. и вплоть до настоящаго времени, Жидъ

принималъ дѣятельное участіе какъ во французскомъ, такъ и международномъ кооперативномъ движеніи, и благодаря его энергіи и таланту пропаганда Нимской школы оставила крупный слѣдъ въ исторіи французской коопераціи.

Основой кооперативнаго движенія въ его цѣломъ, его прочнымъ и широкимъ фундаментомъ являются—въ глазахъ Жида—общества потребителей. И это потому, что въ современномъ обществѣ только они способны объединить самые широкіе и разнообразные слои населенія.

«Рабочіе или буржуа, служащіе желѣзной дороги или приказчики, кооператоры Парижа или провинціи или даже съ конца свѣта—не имѣемъ ли мы одного общаго свойства: быть потребителями? Я большаго не требую; общности свойства достаточно, чтобы показать путь, который мы должны начать, и чтобы позволить намъ начертать весьма широкую программу,—дѣйствительную программу, какъ вы это увидите, ибо она стремится ни болѣе, ни менѣе, какъ перевернуть вверхъ дномъ весь существующій порядокъ вещей,—разумѣется, мирно.

Сто лѣтъ тому назадъ Сійесъ произнесъ фразу, явившуюся какъ бы сигналомъ революціи. «Что такое третье сословіе? Ничто. Чѣмъ оно должно быть? Всѣмъ». Пришло время возобновить эти знаменитыя слова, немного ихъ измѣнивъ, чтобы сдѣлать ихъ программой новой революціи, повторивъ въ свою очередь: «Что такое потребитель? Ничто. Чѣмъ онъ долженъ быть? Всѣмъ». Да, потребитель—все, въ томъ смыслѣ, что общество создано для него; всѣ мы созданы, чтобы потреблять, и все наше производство существуетъ только для потребленія. Потребленіе—цѣль и конечный этапъ всего экономическаго механизма, а производство — только средство. При правильно установленномъ порядкѣ вещей производство должно служить потребленію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ руки служатъ желудку: всякое общество, въ которомъ установленъ обратный порядокъ вещей, погибнетъ». Однако, въ дѣйствующемъ экономическомъ механизмѣ настоящаго времени потребитель считается ничѣмъ, а производитель—все, ибо

существующій соціальный порядокъ организованъ въ интересахъ производства, а не потребленія или иначе — въ интересахъ личнаго успѣха, а не въ интересахъ общественныхъ потребностей. «Если есть мясники, булочники, виноторговцы, собственники хлѣбородныхъ полей, такъ они существуютъ отнюдь не для того, чтобы доставлять намъ по возможно низкой цѣнѣ и въ возможно большемъ количествѣ хлѣбъ, мясо, вино, — что, казалось бы является единственнымъ смысломъ существованія въ этомъ мірѣ мясниковъ, булочниковъ и землевладѣльцевъ! — но всѣ они озабочены лишь тѣмъ, чтобы вѣрнѣе и побольше нажиться».

«При наличности гигантскихъ обществъ производителей, повсюду образующихся, которыя стремятся стать нормальной формой экономической организаціи, ничего другого не остается дѣлать, какъ противопоставить имъ еще болѣе могущественныя общества потребителей, рѣшительно защищающія главные и постоянные интересы всего общества отъ монопольнаго захвата».

Потребительскіе кооперативы возникли давно, явившись результатомъ естественной эволюціи экономическихъ отношеній, и здѣсь можно усмотрѣть лишь своего рода толчекъ, появляющійся въ моментъ, опредѣленный природой, точно такъ же, какъ молоко появляется у матери тотчасъ, какъ проголодается и закричитъ ребенокъ. Тѣмъ не менѣе, въ соціальной эволюціи природа не обходится безъ нашего содѣйствія, и мы должны ей помогать, если, въ свою очередь, разсчитываемъ на ея помощь. Можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что оставаясь изолированными, несвязанными внутри, наши маленькіе кооператоры не въ силахъ будутъ справиться съ большимъ дѣломъ соціальной защиты и не смогутъ успѣшно бороться съ компаніей капиталистовъ. Необходимо выработать планъ кампаніи или вѣрнѣе нѣтъ надобности его вырабатывать: онъ весь указанъ.

«Объединиться между собою, образовать компактную массу, отчислять по возможности большую часть доходовъ на устройство оптовыхъ магазиновъ и дѣлать закупки въ большемъ масштабѣ — вотъ первый этапъ. Стремиться путемъ отчисленія изъ доходовъ

къ созданію значительныхъ капиталовъ и съ этими капиталами приступить непосредственно къ производству на свой собственный страхъ и рискъ всего необходимаго для своихъ потребностей, создавая булочныя, мельницы, фабрики сукна, готоваго платья, обуви, шляпъ, мыла, бисквитовъ, бумаги—вотъ второй этапъ. Наконецъ, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ пріобрѣсть имѣнія, фермы, и производить непосредственно на своихъ собственныхъ земляхъ хлѣбъ, вино, масло, мясо, молоко, коровье масло, живность, яйца, зелень, плоды, цвѣты, дрова, являющіяся основой всего потребленія — вотъ послѣдній этапъ. Или, резюмируя все сказанное въ трехъ словахъ, въ первый этапъ побѣды завладѣть торговлей, во второй—обрабатывающей промышленностью и, наконецъ, въ третій—добывающей промышленностью,—такой должна быть программа кооперации для всѣхъ странъ. Уже теперь наблюдаются героическія усилія немногихъ, и я убѣжденъ, что несмотря на нашу слабость и колебанія, эта программа осуществится не сегодня-завтра. Въ Англіи и даже Бельгіи, можно сказать, кооперативы начали эту кампанію очень давно и уже перешли нѣкоторые изъ указанныхъ мною этаповъ.

...Я хорошо знаю, что можетъ показаться необыкновенно утопическимъ и даже нелѣпымъ желаніе, чтобы нѣсколько обществъ потребителей могли, такимъ образомъ, завладѣть этапъ за этапомъ всѣми производительными силами страны. Но этотъ скептицизмъ объясняется только тѣмъ, что неясно представляютъ себѣ степень могущества, котораго могутъ достигнуть объединенные потребители. Это могущество непреодолимо, въ особенности если предположить, что общества пополняются не исключительно рабочими, но представителями всего народа, обнимая, слѣдовательно, также и зажиточные классы. Предположимъ — гипотеза, которую я привожу только для того, чтобы лучше освѣтить свою мысль,—что всѣ жители Франціи примкнуть въ одинъ прекрасный день къ кооперативнымъ обществамъ потребителей, въ которыхъ пріобрѣтаютъ всѣ необходимые имъ предметы потребленія. Какова будетъ въ такомъ случаѣ сумма обо-

рота этихъ обществъ? Она, очевидно, будетъ равна суммѣ всего потребленія Франціи, а та сумма, по меньшей мѣрѣ 20 милліардовъ, сверхъ того будетъ равна почти всей суммѣ ея производства. Въ день, когда кооперативы будутъ въ состояніи купить все годичное производство Франціи, они станутъ полновластными господами не только торговли,—это само собою разумѣется,—но и промышленности, и кооперативамъ отнынѣ будетъ предоставленъ выборъ, купить ли все производство, уничтожить ли или, по крайней мѣрѣ, надъ нимъ господствовать».

Каковы же будутъ послѣдствія этой экономической эволюціи?—Въ настоящее время экономическая организація общества построена исключительно въ интересахъ производителя и отдѣльной личности; тогда же она будетъ служить интересамъ потребителя и соціальнымъ нуждамъ. Пирамида, которая нынѣ, будучи поставлена вершиной внизъ, находится въ состояніи неустойчиваго равновѣсія, будетъ перевернута и впредь будетъ стоять на своемъ основаніи, что дастъ устойчивое равновѣсіе. Производство вмѣсто того, чтобы быть господиномъ рынка, опять станетъ тѣмъ, чѣмъ оно всегда и должно было бы быть—слугой, покорно подчиняющимся приказаніямъ потребленія, находя отнынѣ смыслъ и цѣль своего существованія не въ самомъ себѣ, но въ потребностяхъ, удовлетворять которыя оно предназначено. Далѣе, производство, работая подъ общественнымъ контролемъ, будетъ доставлять только то, что потребуется—ни слишкомъ много, ни слишкомъ мало, и, слѣдовательно, тогда удастся предупредить переполненіе рынка товарами, перепроизводство, кризисы и всѣ тѣ внезапные перерывы въ работѣ, которые изнуряютъ рабочій классъ, заставляя его попеременно переходить отъ періода лихорадочной дѣятельности къ періоду деморализующаго бездѣйствія.

Затѣмъ — безчисленное множество посредниковъ, крупныхъ и мелкихъ поставщиковъ, весь этотъ легіонъ паразитовъ отнынѣ будетъ уничтоженъ; въ упрощенномъ производственномъ механизмѣ составъ управленія уменьшится до минимума, а его дѣйствительная полезность увеличится до максимума. Кромѣ того,

этотъ ужасный вопросъ о международной конкуренціи, питающій ненависть народовъ, будетъ разрѣшенъ простѣйшимъ образомъ: путемъ соглашенія между кооперативами различныхъ странъ, въ силу котораго они будутъ пользоваться непосредственно другъ у друга всѣми нужными имъ продуктами, которые они найдутъ болѣе выгоднымъ получать извнѣ, чѣмъ производить самимъ. «И почему, въ самомъ дѣлѣ, послѣ того, какъ мы видимъ, что союзы производителей той или другой страны входятъ между собою въ соглашеніе и даже достигаютъ международнаго соглашенія съ цѣлью поднять цѣны на товары, почему же общества потребителей не могли бы стать интернаціональными и достигнуть общаго соглашенія относительно пониженія цѣнъ?

Наконецъ,—что является главнымъ пунктомъ этой экономической революціи,—будетъ осуществленъ великій моральный прогрессъ. Содѣйствуя одновременно исчезновенію антагонизма между производителями и потребителями и между самими производителями—ибо отнынѣ, когда потребители производятъ за свой собственный счетъ, они перестанутъ существовать, какъ производители—тѣмъ самымъ она уничтожитъ всѣ послѣдствія этого антагонизма, фальсификацію товаровъ, коммерческую ложь, рекламу, столь же дорого стоющую, какъ и обманчивую, подряды, наглую спекуляцію, ожесточенную конкуренцію, борьбу за жизнь, безпощадную войну и это «горе побѣжденнымъ», ставшее теперь единственнымъ экономическимъ правиломъ! Этотъ вѣчный споръ «наблюдающійся въ нашемъ обществѣ, между продавцомъ и покупателемъ, собственникомъ и арендаторомъ, заимодавцемъ и заемщикомъ, предпринимателемъ и рабочимъ—неизбѣжно придетъ къ концу въ тотъ день когда мы, потребители, благодаря широкому распространенію кооперацій, будемъ сами для себя продавцами, банкирами, предпринимателями. Потребители, объединенные въ товарищества, не могутъ имѣть враждебныхъ интересовъ между собою: они могутъ имѣть только одинъ интересъ, общій для всѣхъ, доставлять себѣ наибольшій избытокъ благъ при возможно меньшихъ расходахъ—и этотъ интересъ

является единственнымъ для общества въ его цѣломъ и всего человѣчества.

И именно благодаря этому кооперація неизбѣжно станетъ школой мира, солидарности и гармоніи, не вслѣдствіе магическаго свойства нѣкоторыхъ звучныхъ формулъ, но вслѣдствіе самой силы вещей, т.-е. благодаря тождественности, которая впредь установится между частными и общими интересами» [1]).

Какъ видно изъ изложеннаго, Шарлъ Жидъ не мирится съ существующимъ строемъ, покоющимся на конкуренціи и наемномъ трудѣ, и смотритъ на кооперацію, какъ на высшую форму соціальной организаціи, долженствующую его замѣнить.

Она «должна служить для мирнаго, но коренного преобразованія дѣйствующаго экономическаго строя, способствуя переходу владѣнія орудіями производства и вмѣстѣ съ тѣмъ и экономическаго главенства отъ производителей, удерживающихъ ихъ теперь, къ потребителямъ». «Кооперація является для насъ,— говоритъ Жидъ въ другомъ мѣстѣ, — не только учрежденіемъ, предназначеннымъ улучшить существованіе наемныхъ работниковъ, позволяя имъ расходовать немного меньше или немного больше зарабатывать,—но имѣющимъ цѣлью совершенно преобразовать и даже постепенно уничтожить наемный трудъ, дѣлая рабочихъ собственниками орудій ихъ производства и уничтожая посредниковъ, въ томъ числѣ и предпринимателей. Она намѣрена уничтожить не капиталъ, но его право на прибыль или дивиденды, уменьшивъ его ростъ до справедливой нормы. Она въ особенности стремится стать идеаломъ, воодушевить людей, указывая имъ цѣль, для достиженія которой стоитъ трудиться» (122 стр.).

Но, ставя себѣ цѣлью преодолѣніе капитализма, Нимская школа рѣзко отграничиваетъ себя отъ коллективизма или соціализма.

«Я не могу себѣ представить, что это (разрѣшеніе соціальнаго вопроса) будетъ достигнуто какимъ-нибудь инымъ путемъ,

[1]) Шарль Жидъ—Кооперація. 1909 г. 83—105 стр.

а не посредствомъ свободныхъ товариществъ, которыя организовались сами, въ виду ожидаемаго результата, провозглашающихъ новое соціальное право и увеличивающихся вслѣдствіе заразительности примѣра». Коллективисты,—продолжаетъ онъ далѣе,—хотятъ уничтожить частную собственность, какъ орудіе эксплоатаціи. Между тѣмъ послѣдняя коренится въ глубокихъ инстинктахъ нашей природы, доказательствомъ чего служатъ тѣ усилія, которыя дѣлали во всѣ времена люди для ея достиженія. Считаясь съ этимъ, кооперація ставитъ себѣ цѣлью не уничтожать частной собственности, но сдѣлать ее доступной всѣмъ, если не въ видѣ личнаго владѣнія, то по меньшей мѣрѣ въ видѣ общаго владѣнія.

Путемъ производительныхъ товариществъ кооперація стремится доставить рабочимъ въ ихъ общую собственность мастерскія, машины и орудія производства. Черезъ строительныя общества она стремится передать въ общее владѣніе рабочихъ дома.

Путемъ учрежденія кредитныхъ товариществъ она дѣлаетъ рабочихъ банкирами, а черезъ потребительскія общества дѣлаетъ ихъ собственниками не только магазиновъ, но попутно также и заводовъ, основанныхъ этими магазинами, и фермъ, пріобрѣтенныхъ для потребностей послѣднихъ.

Когда, при развитіи кооперативнаго хозяйства, люди скажутъ: наша земля, нашъ домъ, нашъ магазинъ, нашъ заводъ,—и, употребляя собирательное мѣстоимѣніе принадлежности, они будутъ чувствовать то же удовольствіе, какое они недавно испытывали, употребляя личное—уже это одно покажетъ что совершился большой моральный прогрессъ. Обобществляя такимъ образомъ собственность, послѣдователи Нимской школы надѣются устранить всѣ ея недостатки, удержавъ всѣ ея положительныя стороны. И при кооперативномъ строѣ «будетъ существовать крупное производство, но вмѣсто того, чтобы быть сконцентрированнымъ въ рукахъ немногихъ крупныхъ собственниковъ или крупныхъ капиталистовъ, оно перейдетъ въ руки массы мелкихъ собственниковъ и мелкихъ капиталистовъ, чле-

новъ товариществъ», ибо въ послѣднихъ прибыль распредѣляется несоразмѣрно съ вложеннымъ капиталомъ, а пропорціонально потребленію и труду. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Жида, «возможно и даже желательно, чтобы на ряду съ частной собственностью увеличивалась и коллективная». Прежде въ примитивныхъ обществахъ существовали значительныя общія родовыя владѣнія, чрезвычайно полезныя для бѣдныхъ; таковы, напр., альменды или религіозныя конгрегаціи, имущества которыхъ исчислялись милліонами рублей.

Однако, эти богатства стали затѣмъ обращаться на несоотвѣтствующія ихъ истинному назначенію цѣли, и потому французская революція пустила ихъ въ обращеніе. Нынѣ въ рукахъ кооперацій институтъ неотчуждаемаго общаго имущества долженъ вновь возродиться. Бюше, основатель перваго производительнаго кооператива, и Райффейзенъ, иниціаторъ кредитныхъ товариществъ, хотѣли посвящать прибыль на созданіе неотчуждаемаго и вѣчнаго фонда. Но наиболѣе могущественнымъ орудіемъ возстановленія общей собственности должны стать потребительскія общества, ибо они могутъ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ всякая другая асоціація, выручать прибыль и безконечно увеличивать свои резервные фонды: фонды просвѣщенія, взаимопомощи и производства. Такимъ образомъ, члены этихъ обществъ дѣлаютъ сбереженія не только каждый для себя, но также для всѣхъ и для будущихъ поколѣній (172—175 стр.). Такъ мало-по-малу, тихо и безъ насильственныхъ потрясеній капитализмъ будетъ обезвреженъ и уступитъ свое мѣсто новому строю, основанному на солидарности. «Скажутъ, что мы склоняемся къ своего рода коммунизму. Извѣстно, что кооперативизмъ, развитый до своихъ послѣднихъ предѣловъ, склоняется къ соціальной, организаціи, представляющей большую аналогію съ идеаломъ коллективизма.

Я это сознаю, сознаю также, что первый—такъ же, какъ и второй—представляетъ нѣкоторыя опасности; тѣмъ не менѣе меня успокаиваетъ то обстоятельство, что осуществленія описаннаго мною соціальнаго порядка мы ожидаемъ не въ силу вмѣ-

вительства государства или какой-нибудь принудительной мѣры, но лишь благодаря свободной инициативѣ отдѣльныхъ лицъ, которыя путемъ учрежденія договорныхъ товариществъ, дѣйствуютъ на рынкѣ сообразно общему праву. Такимъ образомъ, наша система имѣетъ то несравнимое въ нашихъ глазахъ преимущество, что не требуетъ отъ личности жертвы ни свободой, ни законно пріобрѣтенными правами: если это коллективизмъ, то коллективизмъ добровольный, и если при этихъ условіяхъ случится, что мы пойдемъ вмѣстѣ съ соціалистами,—ну что-жъ! Мы не изъ тѣхъ, кто этого пугается.

Даже наиболѣе революціонные соціалисты не внушаютъ мнѣ страха послѣ того, какъ они пройдутъ школу кооперацiи».

Таково въ существенныхъ чертахъ содержаніе тѣхъ идей, съ пропагандой которыхъ выступилъ въ срединѣ 80-хъ годовъ Нимскій кооперативный кружокъ. Несмотря, однако, на жаръ воодушевленія и выдающійся популяризаторскій талантъ Ш. Жида, успѣхи этой пропаганды долгое время были незначительны. Она казалась «слишкомъ буржуазной для соціалистовъ, будучи въ то же время слишкомъ соціалистической для либераловъ и слишкомъ либеральной для католиковъ». При обсужденіи этого обстоятельства, а равно при оцѣнкѣ взглядовъ Жида вообще прежде всего, конечно, нужно имѣть въ виду своеобразныя условія общественно экономической и политической жизни Франціи.

Кооперативное движеніе здѣсь находилось въ то время на младенческой стадіи, при чемъ наиболѣе популярной формой организаціи считались производительныя товарищества, пропагандированныя Бюше и Луи Бланомъ. Первое, наиболѣе сильное и наиболѣе извѣстное пробужденіе идеи кооперацiи совпадаетъ съ революціей 1848 г. Оно выразилось исключительно въ видѣ производительныхъ ассоціацій, но изъ 300 основанныхъ въ то время товариществъ едва ли можно было насчитать дюжину спустя три года. Новое пробужденіе интереса къ кооперацiи среди рабочихъ круговъ относится къ второй половинѣ семидесятыхъ годовъ, когда французская соціалистическая партія, лишенная послѣ кровавой расправы правительства съ коммуной всѣхъ

своихъ революціонныхъ элементовъ, руководимая людьми умѣренными и слѣдующими мирнымъ традиціямъ старыхъ главарей школы до 1848 г., вновь объявила себя сторонницей кооперації и взаимопомощи. «Ваша задача, граждане,—говорится въ докладѣ шестой комиссіи парижскаго рабочаго конгресса 1876 г.,—единодушно высказаться въ пользу кооперативныхъ товариществъ, какъ радикальнаго средства для освобожденія труда и уничтоженія нищеты». При этомъ, какъ и прежде, на первый планъ выдвигалось именно образованіе производительныхъ товариществъ, какъ наиболѣе вѣрный и прямой путь для достиженія цѣли. III. Жидъ самымъ рѣшительнымъ образомъ выступаетъ противъ этой концепціи, видящей въ производительныхъ кооперативахъ высшую форму кооперації, вѣнчающую собою все зданіе. Опытъ Франціи, какъ и другихъ странъ,—говоритъ онъ,—доказалъ, что производительное товарищество, самостоятельное и функціонирующее на собственныя средства, безсильно внести сколько-нибудь значительное преобразованіе въ дѣйствующій порядокъ вещей. Большинство этихъ обществъ не имѣло успѣха, тѣ же, которыя окрѣпли, выродились, превратившись въ общества мелкихъ хозяевъ, заставляющихъ работать на себя болѣе или менѣе значительное количество наемныхъ рабочихъ. Сорокъ производительныхъ ассоціацій Парижа не только держатся вдали отъ соціалистическаго движенія, но даже не хотятъ дѣйствовать заодно съ потребительными кооперативами и не принимаютъ участія въ конгрессахъ послѣднихъ.

Напротивъ, съ государствомъ, заказовъ котораго добиваются, они въ хорошихъ отношеніяхъ и охотно приглашаютъ министровъ на свои банкеты. Такимъ образомъ первый недостатокъ производительной кооперації, поскольку она существуетъ самостоятельно и независимо, заключается въ томъ, что она служитъ не къ подъему рабочаго класса въ его цѣломъ, а лишь къ улучшенію положенія небольшой кучки обученныхъ рабочихъ путемъ превращенія ихъ въ хозяевъ. Благодаря этому, «рабочій классъ бѣднѣетъ и, точно снятое молоко, служитъ на пользу буржуазіи: все, что онъ содержитъ лучшаго, въ смыслѣ энергичныхъ и

сильныхъ личностей, точно насосомъ выкачивается кверху, а въ массѣ остаются элементы, менѣе способные къ развитію. Я хотѣлъ бы, напротивъ, видѣть этотъ отборъ остающимся въ массѣ и служащимъ ей какъ бы дрожжами, поднимающими все тѣсто»...

Вторымъ недостаткомъ производительныхъ товариществъ является присущій имъ эгоистическій характеръ, т.-е. то, что въ нихъ частные интересы преобладаютъ надъ общими. Корпоративный же эгоизмъ еще болѣе развитъ и упоренъ, чѣмъ индивидуальный. Эти производительные кооперативы не только будутъ враждебно настроены противъ потребителей, но будутъ враждовать и между собою такъ же, какъ теперь враждуютъ фабриканты, и такимъ образомъ анархическое состояніе промышленности не уничтожится. Можно опасаться, какъ бы эти общества, получивъ господство на рынкѣ, не стали поднимать цѣны и не приняли характера монополій, враждебныхъ интересамъ публики. «Вотъ почему я предпочитаю, чтобы собственность на орудія производства страны перешла къ обществамъ потребителей. Я полагаю, что орудія производства должны принадлежать не только тѣмъ, которые призваны ими завѣдывать, сколько тѣмъ, которые призваны ими пользоваться, ибо въ концѣ концовъ они созданы для послѣднихъ».

На этомъ основаніи въ противовѣсъ производительнымъ товариществамъ Жидъ выдвигаетъ идею потребительской коопераціи, которая на извѣстной стадіи своего развитія должна овладѣть и производствомъ, заводя собственныя мастерскія, фабрики и пріобрѣтая фермы. Въ этомъ отношеніи онъ былъ вполнѣ правъ, и послѣдующее развитіе французской коопераціи несомнѣнно обязано Нимской школѣ тѣмъ, что выбралось, наконецъ, на торную дорогу. Нужно замѣтить, впрочемъ, что Ш. Жидъ не былъ новаторомъ въ этой области, а исходилъ,—какъ онъ самъ не разъ указывалъ,—изъ опыта англійской кооперація. Вся разница только въ томъ, что англичане со свойственной имъ осторожностью воздерживались отъ черезчуръ поспѣшныхъ обоб-

щеній, Шарль Жидъ нѣсколько увлекся и воспарилъ на крыльяхъ своей фантазіи.

Почему же, однако, пропаганда Нимской школы такъ медленно и съ запрудненіями прокладывала себѣ дорогу?

Однимъ изъ серьезныхъ—хотя и чисто внѣшнихъ—препятствій мѣшавшихъ вначалѣ развитію потребительныхъ обществъ является упорное противодѣйствіе со стороны лавочниковъ.

«Это явленіе наблюдается во всѣхъ странахъ, но во Франціи борьба была, можетъ быть, болѣе ожесточенна, ибо мелкая торговля занимаетъ здѣсь наиболѣе важное положеніе. Количество мелкихъ лавочниковъ не поддается учету; открыть мелочную лавочку—вотъ идеалъ, къ которому стремится французская масса—рабочіе, прислуга, крестьяне».

Другимъ обстоятельствомъ, сильно мѣшавшимъ успѣху Нимской пропаганды, нужно считать ту оппозицію, которую она встрѣтила со стороны только что сформировавшейся рабочей соціалистической партіи.

Благожелательное отношеніе къ коопераціи, проявленное на Парижскомъ и Ліонскомъ рабочемъ конгрессѣ, было очень непродолжительно. Уже на Марсельскомъ конгрессѣ 1879 г. партія коллективистовъ, возродившаяся подъ руководствомъ пылкаго Жюля Гэда, сотставила большинство, отклонившее резолюцію кооперативной группы пренебрежительнымъ заявленіемъ, что «производительныя или потребительныя товарищества, имѣя возможность улучшить участь только небольшого количества привилегированныхъ, ни коимъ образомъ не могутъ быть разсматриваемы, какъ средства, достаточно могущественныя для освобожденія пролетаріата». Такъ началась борьба между кооператистами и коллективистами, долго обезсиливавшая обѣ стороны.

«Велико число погибшихъ благодаря имъ кооперативнымъ организацій»—замѣчаетъ по этому поводу Жидъ,—«но еще большему количеству соціалисты не дали даже зародиться, возбуждая противъ нихъ среди рабочаго класса чувства недовѣрія и вражды».

На чемъ же покоилась эта вражда и недовѣріе къ коопе-

рацiи со стороны передовыхъ рабочихъ круговъ? Въ настоящее время, подведя итоги этой распри, можно положительно сказать, что значительную роль здѣсь играли недоразумѣнiя, въ которыхъ Нимская школа неповинна. Такъ, предубѣжденiю противъ кооперацiи сильно способствовало то обстоятельство, что послѣдняя всегда представлялась во Францiи въ видѣ производительныхъ товариществъ, которыя обманули возлагавшiяся на нихъ надежды, и недостатки данныхъ обществъ были совершенно неосновательно распространены на всѣ виды кооперацiи. Что касается потребительской кооперацiи, то глава французскихъ коллективистовъ, Ж. Гэдъ съ самаго начала занималъ рѣзко враждебную позицiю противъ нея. Ибо послѣдняя, по его мнѣнiю, въ своемъ поступательномъ движенiи упраздняетъ мелкихъ лавочниковъ и торговыхъ посредниковъ, лишая ихъ обычнаго заработка и выбрасывая въ ряды пролетарiата. Увеличенiе же предложенiя рабочихъ рукъ приводитъ къ соотвѣтственному пониженiю заработной платы [1])... Этого взгляда, отрицающаго за кооперацiей всякое право на какое-нибудь вниманiе со стороны рабочаго класса, Ж. Гэдъ придерживается, повидимому, до сихъ поръ, но нынѣ онъ уже не находитъ себѣ сочувствiя.

Декларацiя, принятая конгрессомъ соцiалистическихъ кооперативовъ въ Калэ лѣтомъ 1914 г., провозглашаетъ вполнѣ опредѣленно, что «кооперацiя защищаетъ средства существованiя рабочихъ отъ беззастѣнчивыхъ притязанiй посредниковъ и ихъ ярма. Она открываетъ могущественные способы дѣйствiя, чтобы улучшить условiя ихъ жизни, труда и борьбы, и сдѣлать ихъ способными къ разрѣшенiю трудной и сложной задачи коллективнаго управленiя. Она тѣмъ болѣе чревата благодѣтельными результатами, что, увлекаемая своимъ собственнымъ принципомъ къ формамъ все болѣе широкимъ, безпрестанно расширяетъ свою область и переходитъ шагъ за шагомъ отъ группировки индивидуумовъ къ союзу кооперативовъ и къ общей федерацiи кооперативныхъ силъ.

[1]) Ю. Переяславскiй—Изъ практики и теорiи французской кооперацiи. В. Кооперацiи № 4 за 1911 г.

Используя въ этомъ смыслѣ свою потребительскую силу, рабочій классъ парализуетъ своими живыми усиліями торговый паразитмъ и создаетъ, непосредственно въ противовѣсъ капиталистической конкурренціи, широкіе и вѣрные выходы для организаціи собственнаго производства, а также сохраняетъ значительные резервы въ предвидѣніи экономическихъ кризисовъ. Но кооперативная дѣятельность не заключается только въ улучшеніи условій жизни рабочаго класса и въ увеличеніи его силы и энергіи его требованій. Она должна имѣть главнѣйшимъ результатомъ нанесеніе ущерба капиталистическому режиму, обобществляя въ пользу потребительскаго коллектива, путемъ упраздненія торговыхъ посредниковъ и организаціи федеральнаго производства часть орудій обмѣна и производства, каждый день возрастающую» [1]). Подобная резолюція знаменуетъ уже собою полный разрывъ съ той позиціей, на которой стояли первоначально французскіе соціалисты, и признаніе основныхъ положеній Нимской школы. Ш. Жидъ побѣдилъ Ж. Гэда.. Точно также оказался онъ болѣе правымъ и въ томъ, что отстаивалъ самостоятельность и независпмость кооперативныхъ организацій отъ притязаній со стороны тѣхъ коллективистовъ, которые готовы были ихъ признать подъ условіемъ извѣстнаго подчиненія соціалистической партіи (въ видѣ, напр., отчисленія нѣкоторой части доходовъ и т. д.).

Эта точка зрѣнія долгое время упорно поддерживалась среди французскихъ соціалистовъ, но въ концѣ концовъ они должны были уступить.

Въ декларацiи вышеупомянутаго конгресса въ Калэ по данному пункту подчеркивается, что для того, «чтобы кооперативное движеніе могло служить соціалистическимъ конечнымъ цѣлямъ, оно должно—согласно резолюціямъ международныхъ конгрессовъ въ Копенгагенѣ и Гамбургѣ—сохранять строго свою автономію и никакая подчиненная зависимость не должна мѣшать ея развитію». А въ декабрѣ 1912 г. на объединительномъ

[1]) А. Бакурцевъ.—Борьба съ дороговизной французской рабочей партіи. В. Кооперацiи № 6 за 1911 г.

конгрессѣ въ Турѣ состоялось, наконецъ, долго подготовлявшееся слiяніе двухъ главныхъ теченій французской потребительской кооперацiи—нейтралистовъ (сторонниковъ Нимской школы съ Ш. Жидомъ во главѣ) и соціалистовъ. На этомъ конгрессѣ былъ принятъ уставъ Національной федерацiи потребительныхъ кооперативовъ, цѣлью которой выставлялось: «замѣна настоящаго капиталистическаго и основаннаго на конкуренціи режима такимъ, въ которомъ производство будетъ организовано въ пользу потребителей, а не въ пользу прибыли». При этомъ всѣ общества, входящія въ федерацію, должны въ пятилѣтній срокъ стать открытыми организаціями, принимающими въ свои члены независимо отъ политическихъ или религіозныхъ взглядовъ, а также отъ принадлежности къ тому или иному классу [1]).

Такъ закончилась, наконецъ, борьба, продолжавшаяся четверть вѣка—борьба, изъ которой Нимская школа вышла во многихъ существеннѣйшихъ пунктахъ несомнѣнно побѣдительницей. Я говорю—во многихъ, не не во всѣхъ, ибо въ теоріи, развиваемой Жидомъ, имѣется не мало пунктовъ, которые, питая распрю и вызывая оппозицію со стороны болѣе радикальныхъ элементовъ, были въ то же время сомнительны по существу. Если ошибочна точка зрѣнія Ж. Гэда, отрицающая за кооперацiей какое бы то ни было положительное значеніе, то невѣрно также и утвержденіе Нимской школы, что кооперація—все и что она одна можетъ справиться съ поставленной себѣ задачей.

Основное положеніе, изъ котораго исходитъ Жидъ—что дѣло потребителей, а не производителей реорганизовать общество, и что потребитель—все, логически является малообоснованнымъ по формѣ и ложнымъ по существу. Вѣдь прежде чѣмъ потреблять, нужно произвести то, что подлежитъ потребленію, и соціальное положеніе тѣхъ или иныхъ классовъ общества опредѣляется въ концѣ-концовъ не тѣмъ, сколько они тратятъ, какъ и на что, а тѣмъ, сколько они получаютъ и какова природа ихъ доходовъ.

Предположеніе Жида, что потребительныя общества могутъ

---

[1]) А. Зоринъ. — Объединительный конгрессъ французской потребительской кооперацiи. В. Кооперацiи № 4 за 1913 г.

охватить все населеніе и взять въ свои руки всѣ (или большую часть) средства и орудія производства и такимъ образомъ завоевать торговлю, промышленность и земледѣліе—несомнѣнно относится къ области фантазіи, а не научной теоріи. Производительная дѣятельность потребительныхъ кооперативовъ можетъ разсчитывать на успѣхъ лишь постольку, поскольку она опирается на собственный рынокъ сбыта, т.-е. поскольку производитъ предметы потребленія. Между тѣмъ характерная особенность капиталистическаго строя въ томъ и заключается, что огромную и все возрастающую роль въ немъ играетъ именно изготовленіе и сбытъ средствъ и орудій производства (каменноугольная, желѣзодѣлательная и др. виды крупной индустріи); овладѣть же этой твердыней капитализма потребительныя общества не въ состояніи. Столь же проблематична и мысль Жида, что потребительская кооперація, служа орудіемъ соціальнаго мира, можетъ объединить въ себѣ всѣ слои и классы населенія и что благодаря ей «антагонизмъ, существующій между буржуазіей и рабочими, можетъ быть уничтоженъ» (см. с.с. 76 и 131 стр.).

Что-нибудь изъ двухъ: или кооперація—въ погонѣ за пріобрѣтеніемъ сочувствія и поддержки вліятельныхъ слоевъ буржуазіи—откажется отъ послѣдовательнаго проведенія широкихъ соціально-реформаторскихъ началъ, и тогда она оттолкнетъ отъ себя передовую часть рабочаго класса и не сможетъ стать орудіемъ соціальнаго преобразованія. Или же она будетъ настойчиво и открыто стремиться къ этому—и тогда можетъ стать центромъ организаціи широкихъ массъ трудового населенія, но оттолкнетъ отъ себя плутократическіе элементы и отъ надежды завлечь Ротшильдовъ въ ея ряды придется уже отказаться...

Съ этимъ недоразумѣніемъ, жертвой котораго сдѣлалась Нимская школа, приходится очень часто встрѣчаться въ кооперативной литературѣ, и причина этого лежитъ несомнѣнно въ неразработанности основныхъ понятій кооперативной теоріи, въ отсутствіи научнаго опредѣленія кооператива.

Въ дальнѣйшемъ III. Жиду пришлось уже значительно смягчить свой взглядъ на единоспасающее, исключительное значеніе правильнымъ оставить названіе кооперативовъ произво-

потребительской кооперации и признать также другіе виды кооперативовъ для совмѣстной работы по достиженію конечной цѣли: реорганизація существующаго общественно-экономическаго строя на новыхъ началахъ.

«Мы желаемъ,—говорилъ онъ на конгрессѣ 1893 г. въ Гренобле,—путемъ учрежденія производительныхъ, потребительныхъ, кредитныхъ и строительныхъ кооперативовъ способствовать переходу промышленности, торговли, банковъ, капиталовъ, заводовъ, домовъ отъ ихъ нынѣшнихъ владѣльцевъ къ потребителямъ, ко всему обществу.

Но мы не считаемъ необходимымъ для достиженія нашей цѣли прибѣгать къ экспропріаціи; наша задача шире: мы считаемъ возможнымъ создать въ достаточномъ количествѣ новыя богатства и намъ не придется вырывать изъ рукъ буржуазіи, точно кость у собаки, богатства ею пріобрѣтенныя. Пусть она ихъ сохраняетъ,—мы добудемъ другія» (157 стр.).

Но и привлеченіе остальныхъ видовъ кооперацiи представляется намъ еще далеко недостаточнымъ для обоснованія теоріи кооперативизма, какъ особой соціальной системы, выдвигаемой Жидомъ. Для этого необходимъ значительно болѣе широкій фундаментъ, и создать его можно только путемъ включенія въ кругъ кооперацiи такъ называемыхъ профессіональныхъ союзовъ и другихъ антикапиталистическихъ единеній, до сихъ поръ исключаемыхъ изъ нея, но по своей структурѣ и цѣляхъ однородныхъ съ нею.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно устранить еще одно недоразумѣніе.

Напрасно Ш. Жидъ думаетъ, что описываемая имъ система кооперативнаго хозяйства означаетъ уже полное разрѣшеніе соціальнаго вопроса. «Въ то время какъ при существующемъ порядкѣ вещей капиталъ, будучи собственникомъ, получаетъ доходы, а трудъ отдается въ наемъ—при кооперативномъ хозяйствѣ, вслѣдствіе обратнаго измѣненія положеній, рабочій или потребитель, будучи собственникомъ, будетъ получать доходы, а роль капитала будетъ органичена ролью простого наемщика» (98 стр.). Здѣсь кроется существенное недоразумѣніе. Эволюція

потребительской кооперации въ сторону успѣшнаго завоеванія ею все новыхъ и новыхъ отраслей производства — несомнѣнный фактъ, но фактъ также и то, что система наемнаго труда (салаpіата) при этомъ сохраняется въ полной мѣрѣ [1]).

То же самое наблюдается и въ области кредитной, строительной и сельско-хозяйственной кооперации. Свою теорію кооперативизма Ш. Жидъ развивалъ въ противовѣсъ или въ замѣну соціализма, и въ этомъ была его ошибка, ибо эти два понятія нужно строго различать. Соціализмъ—это ученіе о будущемъ строѣ общественно-экономическихъ отношеній; кооперативизмъ же долженъ стать научной теоріей, объясняющей настоящее, изучающей тотъ своеобразный міръ, который народился и существуетъ въ нѣдрахъ капиталистическаго строя въ видѣ многихъ десятковъ тысячъ кооперативныхъ ячеекъ, и тѣ измѣненія, которыя послѣднія производятъ въ этомъ строѣ.

ГЛАВА V.

Кооперація и политическія партіи.

Теперь, когда ниспроверженіе стараго режима поставило передъ страной неотложную задачу созыва Учредительнаго Собранія для установленія новой формы правленія и созданія новыхъ политическихъ и соціальныхъ условій народной жизни, передъ нашей кооперацією возникаетъ вопросъ—можетъ ли и должна ли она принять участіе въ предстоящей выборной кампаніи и если можетъ, то въ чемъ это участіе можетъ выразиться?

Вопросъ объ отношеніи кооперации къ политикѣ и политическимъ партіямъ принадлежитъ къ числу весьма сложныхъ вопросовъ и въ разное время разрѣшался различно, въ зависимости

---

[1]) На этомъ основаніи, нап., А. В. Яковлевъ упрекалъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ Рочдэльское о-во справедливыхъ піонеровъ въ отступничествѣ отъ принциповъ кооперации. «Прославленная Рочдэльская ассоціація во многихъ частяхъ своей широкой дѣятельности отступила отъ своей первоначальной цѣли и сдѣлалась ассоціацією капиталистовъ, пользующихся доходомъ предпріятія, которое ведется наемными рабочими, не участвующими въ барышахъ". Сборникъ „Недѣля"—Русскіе общественные вопросы 1872 г. Стр. 279.

отъ условій мѣста и времени. Родоначальники современнаго кооперативнаго движенія, Робертъ Оуэнъ и Шарль Фурье, и сами относились къ политикѣ свысока, и въ своихъ послѣдователяхъ развивали равнодушное или враждебное къ ней отношеніе. Такъ, напр., Оуэнъ рѣзко осуждалъ чартистское движеніе, стремившееся въ 30—40-хъ годахъ прошлаго вѣка къ завоеванію всеобщаго избирательнаго права въ Англіи, и горячо убѣждалъ своихъ сторонниковъ сторониться отъ участія въ немъ.

«Политическія права,—говорилъ онъ,—не улучшатъ положенія рабочихъ и не избавятъ ихъ отъ страданій. По мнѣнію чартистовъ, нужно сначала добиться политическихъ правъ, а потомъ уже приниматься за устройство колоній всеобщаго равенства, такъ какъ въ противномъ случаѣ члены колоній не могутъ быть увѣрены ни въ прочности, ни въ продолжительности своего предпріятія... Но все это только одно голое предположеніе. Мы смѣемъ утверждать, что образованіе трудовыхъ колоній нисколько не зависитъ отъ завоеванія избирательнаго права. По отношенію къ послѣднимъ рѣшительно безразлично, какое въ странѣ правительство—деспотическое или демократическое. Чартисты сѣютъ ненависть и вражду къ богатымъ классамъ; тѣмъ самымъ они только задерживаютъ наступленіе царства соціализма, ибо въ царство любви и справедливости нельзя войти путемъ вражды».

Точно также Фурье въ противовѣсъ политическимъ гарантіямъ выдвигалъ требованіе гарантій соціальныхъ и ставилъ себѣ въ заслугу то, что онъ «одинъ заклеймилъ двадцать вѣковъ политическаго слабоумія», т.-е. старую вѣру въ необходимость политическихъ переворотовъ для того, чтобы избавить человѣчество отъ нищеты и преступленій, а трудъ—отъ гнета капитала...

Подобное отношеніе къ политикѣ объясняется тѣмъ, что Оуэнъ и Фурье глубоко вѣрили въ возможность быстраго и радикальнаго измѣненія современнаго общества путемъ предлагаемыхъ ими мѣръ, заключающихся въ устройствѣ особыхъ кооперативныхъ общинъ или фаланстеровъ. Все ихъ вниманіе цѣликомъ было обращено въ эту сторону: стоитъ только собрать

необходимыя средства и людей, чтобы организовать одну такую пробную общину — и лѣтъ черезъ пять, если не раньше, вся Европа, а за ней и другія страны покроются подобными же учрежденіями и современный буржуазно-капиталистическій міръ, построенный на эксплоатаціи труда и полный вражды и раздора, уступитъ мѣсто новому гармоническому строю.

Однако, дѣйствительность не оправдала этихъ розовыхъ надеждъ, и попытки устройства такихъ соціалистическихъ или коммунистическихъ общинъ кончились неудачей. Но сѣмена, брошенныя Оуэномъ и Фурье, не погибли, и на почвѣ подготовленной развитіемъ капиталистическаго производства, выросло современное кооперативное движеніе. И по мѣрѣ того, какъ это движеніе медленно и постепенно разрасталось и расширялось, передъ кооперативными дѣятелями все болѣе и болѣе выяснялась мысль, что конечная цѣль далека и трудно достижима и что для того, чтобы добиться скорѣйшаго полнаго освобожденія труда вовсе не безразлично—какой политическій строй господствуетъ въ странѣ. И тогда прежнее равнодушіе или враждебность къ политикѣ смѣнилось болѣе сочувственнымъ отношеніемъ къ ней, что нашло себѣ выраженіе въ формулѣ политическаго нейтралитета въ признаніи положенія, что кооперація есть лишь одна изъ вѣтвей общаго движенія, направленнаго къ освобожденію труда отъ ига капитала. На первый взглядъ можетъ показаться, что за принципомъ нейтралитета кооперації скрывается прежнее равнодушіе ея къ политикѣ, которое было свойственно родоначальникамъ кооперативнаго движенія; но на самомъ дѣлѣ въ немъ заключается совершенно иной смыслъ. Говоря о томъ, что кооперація должна быть нейтральной въ политическомъ отношеніи и что она не можетъ требовать отъ своихъ членовъ исповѣданія той или иной партійной программы, мы вовсе не хотимъ этимъ показать, что для нея все равно—пользуется ли народъ политической свободой или находится подъ гнетомъ деспотизма; нѣтъ, это значитъ только, что экономическая дѣятельность не должна быть смѣшиваема съ политической и для каждой изъ нихъ должна быть создана своя организація, спеціально приспособленная для своихъ цѣлей. Объединяя своихъ

членовъ на почвѣ опредѣленныхъ хозяйственныхъ интересовъ, кооперація естественно не должна, конечно, считаться съ ихъ политическими или фракціонными взглядами, такъ какъ это грозитъ ей такимъ раздробленіемъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ, при которомъ она оказалась бы не въ состояніи выполнить своего прямого назначенія—организовать борьбу съ капиталомъ на экономической почвѣ. Такъ, напр., если бы потребительное общество стало считаться съ политическими или фракціонными взглядами своихъ членовъ, то пришлось бы въ каждомъ районѣ вмѣсто одной организаціи создавать двѣ, три или болѣе—напр., для большевиковъ, меньшевиковъ, соціалистовъ-революціонеровъ, трудовиковъ и т. д. и т: д: Но это было бы явнымъ абсурдомъ и нанесло бы непоправимый ущербъ кооперативному движенію.

Поэтому внутри своей организаціи, оставаясь на почвѣ присущихъ ей задачъ, члены кооператива должны проявлять безусловную терпимость и руководствоваться исключительно дѣловыми соображеніями. Но «за предѣлами кооператива,—какъ правильно замѣчаетъ М. И. Туганъ-Барановскій, обосновывая принципъ нейтралитета,—члены его становятся гражданами и, какъ таковые, участвуютъ въ политической жизни страны. Увлеченіе кооперацией не должно ни малѣйшимъ образомъ приводить къ политическому индифферентизму—устраненіе политики изъ кооперації основывается не на пренебреженіи къ ней со стороны кооперации, а на сознаніи различія этихъ областей общественной жизни. [1]).

Эту точку зрѣнія нейтральности кооперації въ общемъ и цѣломъ нужно признать правильной; но не слѣдуетъ все-таки считать ее какимъ-то абсолютнымъ выраженіемъ истины, не подлежащимъ никакому измѣненію и усовершенствованію. Въ частности, напр., то чисто формальное пониманіе принципа нейтральности кооперации, которое утвердилось первоначально въ Англіи и является нынѣ господствующимъ повсюду, представляется мнѣ не вытекающимъ изъ существа дѣла. Въ самомъ

---

[1]) Соціальныя основы кооперації 1916 г. 516 стр.

дѣлѣ, разъ мы признаемъ, что кооперативное и политическое движенія не враждебны между собою и вовсе не исключаютъ, а лишь дополняютъ другъ друга, являясь разными вѣтвями одного цѣлаго, то естественно возникаетъ вопросъ: можно ли удовлетвориться тѣмъ, что эти вѣтви остаются совершенно изолированными другъ отъ друга, и нельзя ли установить между ними извѣстный контактъ, такъ, чтобы онѣ взаимно поддерживали одна другую?

Но тутъ меня ждетъ возраженіе: конечно, принципіально признать необходимость извѣстной связи и взаимной поддержки между кооперацією и партіей легко, но въ какой же формѣ можетъ она проявиться?

Формальное присоединеніе того или иного кооператива къ опредѣленной политической партіи не можетъ въ силу вышеуказанныхъ соображеній быть признано цѣлесообразнымъ, такъ какъ можетъ повлечь за собой расколъ между членами и распаденіе единой прежде организаціи на нѣсколько болѣе мелкихъ и слабыхъ.

За послѣднее время въ Англіи не разъ дебатировался вопросъ о выставленіи кооперативами своихъ кандидатовъ при выборахъ въ парламентъ, т.-е. о созданіи въ немъ собственнаго представительства. На кооперативномъ конгрессѣ въ Пертѣ резолюція, говорящая о желательности имѣть свое представительство въ палатѣ общинъ, была принята единогласно, а еще черезъ два года на конгрессѣ въ Лидѣ снова подтверждена огромнымъ большинствомъ. Однако, практическаго значенія принятіе этихъ резолюцій не имѣло, и на конгрессѣ въ Ньюпортѣ постановлено было наоборотъ бойкотировать парламентъ, т.-е. вернуться къ прежней тактикѣ политическаго нейтралитета [1]).

И, дѣйствительно, спеціально кооперативная программа едва ли можетъ, въ силу своей узости, собрать вокругъ себя достаточно солидную массу избирателей, и при небольшомъ числѣ предста-

---

[1]) На послѣднемъ конгрессѣ, происходившемъ лѣтомъ 1917 г. въ г. Сванси, вновь была принята резолюція о необходимости созданія собственнаго представительства въ парламентѣ. Правда, на этотъ разъ она исходила не отъ отдѣльнаго общества, отъ парламентскаго комитета кооперативнаго союза, но какова будетъ ея судьба—покажетъ будущее.

вителей ихъ роль въ парламентѣ будетъ естественно весьма скромной и возлагать на нихъ большія надежды не приходится.

Если же выработать полную и детальную программу, отвѣчающую на всѣ злобы дня,—ибо отъ всякаго политическаго дѣятеля демократическіе избиратели спрашиваютъ, какъ онъ смотритъ на рабочій и аграрный вопросы, въ какомъ видѣ представляетъ разрѣшеніе національной проблемы, какъ относится къ протекціонизму, женскому равноправію и т. д. и т. д.,—то это значитъ создавать новую партію въ дополненіе къ уже существующимъ, т.-е. вступить на путь, уже осужденный нами выше.

Но что же тогда остается?

Мнѣ кажется, единственный выходъ заключается въ слѣдующемъ. Кооперативы не должны довольствоваться пассивною ролью во время предвыборной кампаніи, а общины—особенно въ деревнѣ, гдѣ онѣ нерѣдко являются единственными культурными очагами—принять активное въ ней участіе, побуждая своихъ членовъ къ выполненію лежащаго на нихъ гражданскаго долга (подача голоса) и помогая имъ выяснить свое отношеніе къ основнымъ политическимъ вопросамъ даннаго момента. Съ этой цѣлью они должны взять на себя организацію предвыборныхъ собраній для своихъ членовъ, превращая ихъ въ центры политической агитаціи для всего мѣстнаго населенія. На эти собранія должны быть приглашаемы представители различныхъ демократическихъ трудовыхъ партій, а въ заключеніе всей предвыборной кампаніи должна быть принята резолюція, рекомендующая членамъ даннаго кооператива подавать свои голоса за представителя той или иной партіи.

Подобная тактика по существу своему не противорѣчитъ принципу нейтральности, ибо означенная рекомендація не имѣетъ обязательнаго характера для всѣхъ членовъ кооператива и кромѣ того связываетъ послѣдній съ опредѣленной политической партіей только на данный случай; вмѣстѣ съ тѣмъ она несомнѣнно представляетъ шагъ впередъ по сравненію съ теперешнимъ положеніемъ, когда кооперативы, предоставляя своимъ членамъ свободу дѣйствій, сами — какъ таковые — довольствуются чисто пассивной ролью, и помогутъ сократить % абсентеистовъ, т.-е.

лицъ, уклоняющихся отъ голосованія, или голосующихъ по случайнымъ побужденіямъ, а не въ силу правильно понятыхъ классовыхъ интересовъ.

Но, съ другой стороны, и политическая партія должна взять на себя извѣстныя обязательства по отношенію къ кооперації. Попытки нѣкоторыхъ кооперативныхъ круговъ въ Англіи создать собственное представительство въ парламентѣ имѣетъ несомнѣнно симптоматическое значеніе, свидѣтельствуя о ихъ недовольствѣ недостаточно энергичной защитой интересовъ кооперації со стороны теперешнихъ политическихъ партій. Чтобы парализовать это, необходимо—во 1-хъ, чтобы партія, за кандидатовъ которой члены кооперативныхъ организацій подаютъ свои голоса, считала для себя обязательными (въ вопросахъ кооперативнаго движенія) постановленія кооперативныхъ съѣздовъ и, во-2-хъ, чтобы она имѣла среди своихъ представителей въ законодательномъ учрежденіи опытныхъ кооперативныхъ работниковъ, которые бы могли въ нужный моментъ освѣтить положеніе кооперації во всей широтѣ и поднять голосъ въ ея защиту.

Нужно, однако, замѣтить, что развиваемая выше точка зрѣнія имѣетъ въ виду нормальныя условія политической жизни, т.-е. наличность прочныхъ политическихъ партій и увѣренности въ устойчивость государственнаго правопорядка. Въ противномъ же случаѣ кооперація, какъ крупнѣйшая демократическая организованная сила, можетъ и должна принять болѣе непосредственное участіе въ политической жизни, беря на себя такія функціи, которыя обычно выполняются политическими организаціями.

ГЛАВА VI.

Кооперація и профессіональное движеніе.

Выше, въ концѣ первой главы, я остановился на опредѣленіи кооператива, какъ такомъ добровольномъ соединеніи нѣсколькихъ лицъ, которое имѣетъ цѣлью совмѣстными усиліями бороться съ эксплоатаціей со стороны капитала и улучшить положеніе своихъ членовъ какъ производителей, потребителей или продавцовъ рабочей силы, и старался показать, что между кооперацiей и профессіональнымъ движеніемъ нѣтъ на самомъ дѣлѣ той глубокой пропасти, какая обычно здѣсь предполагается.

Данное опредѣленіе несомнѣнно рѣзко отличается отъ общепринятыхъ нынѣ, которыя видятъ въ кооперативѣ прежде всего предпріятіе. Между тѣмъ по существу своему кооперативъ есть прежде всего асоціація, союзъ лицъ; значительная часть ихъ дѣйствительно организуетъ разнаго рода предпріятія, но и тамъ, гдѣ этого нѣтъ—данная ассоціація не лишается права на названіе кооператива, если она удовлетворяетъ прочимъ условіямъ, т.-е. преслѣдуетъ хозяйственныя цѣли и носитъ антикапиталистическій характеръ. Къ этому взгляду очень близко въ сущности примыкаетъ и то опредѣленіе, которое мы встрѣчаемъ въ кооперативномъ законопроектѣ, составляющемъ результатъ работы нѣсколькихъ комиссій, избиравшихся всероссійскими кооперативными съѣздами въ Москвѣ (1908 г.), Петроградѣ (1912 г.) и Кіевѣ (1913 г.), и принятомъ Государственной Думой [1]). Согласно § 1-го, кооперативнымъ товариществомъ признается товарищество съ перемѣннымъ капиталомъ, которое имѣетъ цѣлью содѣйствовать матеріальному и духовному благосостоянію своихъ членовъ посредствомъ совмѣстной организаціи разнаго рода хозяйственныхъ предпріятій или труда.

Но какія же это товарищества, которыя не являются предпріятіями въ собственномъ смыслѣ и стремятся содѣйствовать матеріальному и духовному благосостоянію своихъ членовъ посредствомъ совмѣстной организаціи ихъ труда? Отвѣтъ на это

---

[1]) Утвержденнымъ Временнымъ Правительствомъ 20 марта 1917 г.

мы находимъ въ слѣдующемъ абзацѣ даннаго §, гдѣ дается примѣрный перечень товариществъ, признаваемыхъ за кооперативныя: здѣсь, послѣ перечисленія товариществъ кредитныхъ и ссудосберегательныхъ, страховыхъ, земельныхъ, строительныхъ и т. д., упоминаются «трудовыя и биржевыя артели и другія подобныя товарищества» [1]).

Я не знаю, какія именно другія подобныя товарищества имѣли въ виду авторы законопроекта, но мнѣ кажется, что здѣсь-то и должны найти себѣ мѣсто профессіональные рабочіе союзы, которые имѣютъ цѣлью содѣйствовать матеріальному и духовному благосостоянію своихъ членовъ не устройствомъ разнаго рода хозяйственныхъ предпріятій, а организаціей ихъ труда. Я полагаю также, что въ вышеуказанномъ перечнѣ профессіональные союзы должны быть помѣщены непосредственно послѣ трудовыхъ и передъ биржевыми артелями, ибо кооперативность послѣднихъ представляется мнѣ сомнительной или, во всякомъ случаѣ, минимальной.

Правда, по дѣйствующимъ у насъ правиламъ 4 марта 1906 г., профессіональные союзы отнесены къ уставнымъ обществамъ, т.-е. объединеніямъ, преслѣдующимъ общеполезныя цѣли и стремящимся содѣйствовать развитію духовной и физической природы человѣка—наравнѣ съ благотворительными, увеселительными, гимнастическими, художественными, научными и религіозными организаціями, но это несомнѣнная натяжка, объяснимая особенностями русской жизни—такъ же, какъ и то, что къ обществамъ отнесены и потребительные кооперативы. Ибо въ основѣ профессіональныхъ союзовъ лежитъ безусловно стремленіе къ доставленію своимъ членамъ, главнымъ образомъ, матеріальныхъ выгодъ, къ повышенію ихъ дохода (заработной платы), почему они должны быть причислены не къ обществамъ, а къ товариществамъ и именно—тому виду ихъ, который носитъ антикапиталистическій характеръ (кооперативы).

Наше законодательство еще не знаетъ товариществъ съ пе-

---

[1]) Проэктъ положенія о кооперативныхъ товариществахъ и ихъ союзахъ съ объяснительной запиской, составленной кн. К. В. Кекуатовымъ. 1915 г.

ремѣннымъ составомъ и капиталомъ, но введеніе этой формы настоятельно вызывается требованіями жизни и признано было редакціонной комиссіей по составленію новаго гражданскаго уложенія. Хотя главнымъ признакомъ товарищества вообще является полученіе прибыли, товарищества же съ перемѣннымъ составомъ имѣютъ цѣлью содѣйствіе кредиту, промыслу или хозяйству своихъ членовъ и, слѣдовательно, направлено къ достиженію не прибыли въ точномъ смыслѣ слова, а вообще имущественной пользы въ видѣ сбереженія затратъ, расходовъ и т. п., но редакціонная комиссія не считала необходимымъ оговаривать этого, такъ какъ прибыль въ обширномъ смыслѣ обнимаетъ собою вообще имущественную пользу или выгоду, чѣмъ именно товарищества и отличаются отъ о б щ е с т в ъ, которыя преслѣдуютъ идеальныя или духовныя цѣли. Если принять во вниманіе тѣ цѣли, которыя ставятъ себѣ профессіональные союзы, и тѣ функціи, которыя имъ свойственны, то мнѣ кажется очевиднымъ, что они должны быть отнесены не къ обществамъ, а къ товариществамъ. Но теперь возникаетъ дальнѣйшій вопросъ—могутъ ли они подойти именно къ тому типу товариществъ, какой представляютъ собою кооперативы? Мнѣ кажется, что—да, ибо цѣль и способъ ея осуществленія у нихъ совершенно одинаковы. Подобно кооперативамъ профессіональные союзы стремятся къ тому, чтобы содѣйствовать матеріальному и духовному благосостоянію своихъ членовъ; наравнѣ съ ними средствомъ для осуществленія этой цѣли является совмѣстная организація труда. Если разнаго рода артели ставятъ своихъ членовъ въ болѣе благопріятныя условія—сравнительно съ неорганизованными рабочими на рынкѣ труда, то то же самое дѣлаютъ и профессіональные союзы; и если про кооперативы можно говорить, что они содѣйствуютъ промыслу своихъ членовъ, то это можно сказать и относительно вторыхъ..

Какъ ни логично это заключеніе и, какъ ни естественна, повидимому, подобная точка зрѣнія, однако, въ силу новизны она неизбѣжно должна вызывать возраженія съ разныхъ сторонъ, и вотъ на разборѣ послѣднихъ я и остановлюсь теперь болѣе подробно.

...«Зачѣмъ понадобилось автору назвать цѣлое тѣмъ именемъ,

какимъ называется одна изъ частей этого цѣлаго? Благодаря неудачному выбору наименованія можетъ возникнуть путаница уже по существу дѣла... Если встать на точку зрѣнія игнорированія наименованій, то почему все соціалистическое движеніе въ цѣломъ не назвать кооперацией—вѣдь нужны самыя ничтожныя измѣненія въ формулѣ К. А. Пажитнова, чтобы охватить сущность этого движенія»,—такъ спрашиваетъ Н. Орловъ въ своей статьѣ, помѣщенной въ № 2 «Вѣстника Кооперации» за 1916 годъ

По этому поводу я долженъ замѣтить слѣдующее. Хотя мое опредѣленіе кооператива значительно шире, чѣмъ всѣ существующія, и потому утвержденіе автора, что нужны лишь самыя ничтожныя измѣненія въ его формулировкѣ, чтобы охватить имъ все соціалистическое движеніе въцѣломъ — невѣрно. Такъ, подъ это опредѣленіе ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть подведены организаціи политическаго характера, которыя отличаются тѣмъ, что имѣютъ въ виду интересы не однихъ только своихъ членовъ, а гораздо болѣе широкаго коллектива, и во вторыхъ, защищаютъ ихъ не непосредственно, а путемъ воздѣйствія на органы публичной власти.

Такимъ образомъ, данное опредѣленіе ставитъ себѣ болѣе скромную, но зато и болѣе реальную задачу — объединить въ одно цѣлое элементы, въ достаточной мѣрѣ однородные по своимъ цѣлямъ, структурѣ и методамъ дѣйствія. И самъ критикъ готовъ признать, что рабочіе союзы можно, пожалуй, отнести къ тому же роду, какъ и потребительныя общества или кредитныя товарищества, но онъ настаиваетъ лишь, что ...«это все-таки далеко не одно и то же». Съ послѣднимъ утвержденіемъ спорить не приходится. Конечно, разница между ними есть, но вѣдь разница есть также между лошадью, осломъ и зеброй — тѣмъ не менѣе всѣ эти виды принадлежатъ къ одному и тому же роду (equus); точно также англичанинъ несомнѣнно очень сильно отличается отъ японца, а послѣдній — отъ папуаса, это не мѣшаетъ, однако, всѣмъ имъ принадлежать къ одному общему роду— homo sapiens.

Такъ и здѣсь. Несомнѣнно, рабочій союзъ имѣетъ свои особенности, которыя отличаютъ его, скажемъ, отъ потребительнаго

общества, но вѣдь и оно также весьма отличается отъ товарищества кредитнаго, а послѣднее далеко не одно и тоже, что производительная ассоціація или трудовая артель. И тѣмъ не менѣе, съ извѣстной точки зрѣнія, всѣ они могутъ быть разсматриваемы, какъ части единаго цѣлаго, принадлежащія одному общему р о д у. А если это такъ, то естественно возникаетъ вопросъ—какое же наименованіе должно быть придано этому цѣлому, этому роду. Я готовъ согласиться съ уважаемымъ критикомъ, что, во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній, лучше было бы при образованіи новаго родового понятія дать ему и новое названіе. Но такъ какъ готоваго термина для этой цѣли сейчасъ не имѣется и такъ какъ изобрѣтеніе новаго также можетъ породить рядъ недорзумѣній, то къ разрѣшенію данной задачи можно подойти и другимъ путемъ, а именно — воспользоваться старымъ наименованіемъ (кооперація), вложивъ только въ него нѣсколько иное содержаніе. И въ данномъ случаѣ это тѣмъ легче, что слово—к о о п е р а ц і я, к о о п е р а т и в ъ имѣетъ весьма неопредѣленное и расплывчатое значеніе, ибо точнаго общепринятаго опредѣленія его до сихъ поръ еще нѣтъ. За послѣднее время вопросъ этотъ усиленно дебатируется въ литературѣ, при чемъ поиски опредѣленія производятся въ разныхъ направленіяхъ. То опредѣленіе которое дается мною выше; имѣетъ тенденцію къ расширенію области кооперацiи, включая въ нее такія объединенія, которыя обычно кооперативными не называются (рабочіе союзы). Конечно, это есть ломка установившихся понятій и, какъ таковая, она должна быть соотвѣтственнымъ образомъ обоснована, при чемъ onus probandi лежитъ на мнѣ, какъ ея иниціаторѣ. Я этого не отрицаю, но прежде чѣмъ перейти къ дѣлу, считаю очень важнымъ обратить вниманіе читателей, что въ подобномъ же положеніи находятся, въ сущности, и тѣ авторы, которые придерживаются другихъ опредѣленій. Разница только та, что мое опредѣленіе расширяетъ область кооперацiи, остальныя же—суживаютъ ее, исключая изъ нея болѣе или менѣе значительный рядъ организацій, признаваемыхъ нынѣ за кооперативныя. Чтобы неходить слишкомъ далеко, остановимся, напр., на томъ опредѣленіи, которое дается Н. Орловымъ въ цитиро-

ванной выше статьѣ. «Кооперативъ,—говоритъ онъ,—есть хозяйственная договорная организація, стремящаяся къ обобществленію капитала. Констатированіе этихъ совершенно объективныхъ признаковъ исключаетъ дальнѣйшій споръ о природѣ даннаго хозяйственнаго коллектива». Авторъ не поясняетъ, что онъ понимаетъ подъ обобществленіемъ капитала, но на основаніи того, что написано по данному вопросу въ кооперативной литературѣ, можно предполагать, что онъ подразумѣваетъ здѣсь тенденцію къ образованію, такъ называемаго, недѣлимаго общественнаго фонда, образуемаго путемъ отчисленій изъ прибылей и предназначаемаго для дальнѣйшаго расширенія дѣла. Подобная тенденція дѣйствительно наблюдается въ нѣкоторыхъ группахъ кооперативовъ, напр., въ потребительныхъ обществахъ, райффейзеновскихъ кредитныхъ товариществахъ и производительныхъ ассоціаціяхъ (хотя далеко не во всѣхъ), но, съ другой стороны, въ многихъ тысячахъ организацій, смѣло именующихъ себя кооперативами и другими причисляемыхъ къ таковымъ, объективное констатированіе ея представляется врядъ ли возможнымъ... Такимъ образомъ, если мы примемъ данное опредѣленіе, то тѣмъ самымъ изъ круга кооперации исключается добрая половина организацій, обычно къ ней причисляемыхъ. То же самое относится и къ остальнымъ опредѣленіямъ, только лишь въ меньшей степени [1])...

Но, спроситъ, пожалуй, читатель, можетъ быть есть надежда на то, что если не теперь, такъ въ ближайшемъ будущемъ будетъ выработано опредѣленіе, которое будетъ свободно отъ этого недостатка и сможетъ охватить всю область кооперации, какъ она понимается нынѣ—не больше, но и не меньше?..

По моему убѣжденію, надежды на это нѣтъ, ибо отсутствіе такого опредѣленія объясняется вовсе не недостаткомъ попытокъ въ данномъ направленіи, а существомъ дѣла.

Дѣло въ томъ, что область кооперации является довольно сложнымъ по своему составу конгломератомъ. Въ нее входятъ съ одной стороны, объединенія, организующія для достиженія своихъ цѣлей разнаго рода хозяйственныя предпріятія — и они

[1]) См. объ этомъ главу II.

составляютъ преобладающую ея часть. Съ другой же стороны, мы находимъ здѣсь кооперативы, которые являются не предпріятіями, въ собственномъ смыслѣ слова, а организаціями для защиты интересовъ труда—сюда относятся разнаго рода артели. Эти же послѣднія значительно ближе подходятъ къ профессіональнымъ союзамъ, чѣмъ къ кооперативамъ перваго типа. И охватить въ одномъ опредѣленіи характерныя особенности этихъ несхожихъ частей можно только въ томъ случаѣ, если отвлечься отъ ихъ внѣшняго различія и, обративъ вниманіе на ихъ внутреннюю природу, признать ихъ принадлежащими къ одному роду. Подобное же представленіе чуждо теоретикамъ кооперации и потому мы видимъ, что въ своихъ опредѣленіяхъ они стараются охватить только одну — большую по объему — часть ея, разсматривая кооперативъ, какъ предпріятіе. Но примириться съ этимъ—значитъ выбросить за бортъ многочисленные виды артелей, которыя составляютъ—по общераспространенному нынѣ мнѣнію—широко распространенный и старинѣйшій типъ кооперативныхъ организацій. Конечно, разсуждая отвлеченно, подобный пріемъ можетъ быть признанъ вполнѣ допустимымъ и законнымъ, но, во всякомъ случаѣ, онъ долженъ быть обоснованъ и потому на обязанности означенныхъ авторовъ лежитъ доказать, что выигрываетъ кооперативная теорія отъ такой ломки господствующихъ воззрѣній. Этого же до сихъ поръ сдѣлано не было.

Съ моей точки зрѣнія, артели должны быть сохранены и признаны кооперативными образованіями, и потому всякое опредѣленіе кооператива должно быть настолько широкимъ, чтобы онѣ могли подъ него подойти: только тогда это опредѣленіе будетъ адэкватнымъ и можетъ быть признано логически правильнымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не видѣть, что въ современномъ кооперативномъ движеніи артели играютъ въ высшей степени скромную роль, являясь какимъ-то незначительнымъ придаткомъ, чѣмъ-то въ родѣ червеобразнаго отростка слѣпой кишки въ человѣческомъ организмѣ.

И для того, чтобы укрѣпить ихъ позицію, сдѣлать ихъ участіе въ кооперативной практикѣ и теоріи болѣе замѣтнымъ и плодотворнымъ—есть только одно средство: придать имъ на

помощь, включивъ въ область кооперацiи, такого мощнаго союзника, какъ профессiональные рабочiе союзы, съ которыми эти артели имѣютъ гораздо больше точекъ соприкосновенiя и родства, чѣмъ, напримѣръ, съ ссудо-сберегательными товариществами или потребительными обществами. Но, скажутъ намъ, подобное расширенiе понятiя кооператива является слишкомъ искусственнымъ и не сообразуется ни съ установившимся словоупотребленiемъ, ни съ исторiей возникновенiя, ни съ современнымъ взаимоотношенiемъ данныхъ двухъ типовъ движенiя?

Разберемъ всѣ эти возраженiя. Здѣсь прежде всего нужно имѣть въ виду, что слово артель, которое въ нашемъ литературномъ языкѣ является синонимомъ кооператива, «въ народномъ быту употребляется для обозначенiя всякаго товарищества, всякаго соединенiя нѣсколькихъ лицъ съ цѣлью совмѣстной дѣятельности, совершенно независимо ни отъ характера дѣятельности, ни отъ организацiи товарищества». Такимъ образомъ, распространенiе этого понятiя на рабочiе союзы отнюдь не можетъ быть разсматриваемо, какъ насилiе надъ языкомъ, и вполнѣ согласуется съ внутреннимъ смысломъ даннаго термина. Поэтому не парадоксомъ, а правильнымъ постиженiемъ сути дѣла представляется мнѣ утвержденiе одного нѣмецкаго автора, W. Stieda, который говорилъ, что «артель есть характерное для Россiи учрежденiе, которое можно сравнить съ кооперативами (Genossenschaften), профессiональными союзами (Gewerkvereinen), рабочими синдикатами или трэдъ-юнiонами, хотя она и не совпадаетъ совершенно съ указанными институтами».

И несомнѣнно именно внутреннимъ родствомъ этихъ двухъ типовъ движенiя можно легче всего объяснить тотъ интересный фактъ, что когда изслѣдователи пытаются заглянуть вглубь исторiи, чтобы найти тамъ предшественниковъ современной кооперацiи или трэдъ-юнiонизма, то они постоянно сталкиваются другъ съ другомъ и никакъ не могутъ размежевать своихъ владѣнiй. Такъ, напр., Fournier de Flaix въ своей статьѣ о кооперацiи, помѣщенной во второмъ томѣ Большой (французской) Энциклопедiи, пишетъ, что производительныя товарищества вовсе не новое явленiе и не вышли изъ головы Фурье, а существуютъ съ незапамятныхъ временъ: «кирпичи Ниневiи и Вавилона и па-

папирусы Египта, которые подверглись расшифрованію, позволяютъ утверждать, что несмотря на развитіе рабства въ обществахъ Месопотаміи и долины Нила тамъ встрѣчались многочисленныя ассоціаціи очень бѣдныхъ работниковъ, которыхъ ихъ ремесло обрекало на совмѣстную жизнь. Подобныя ассоціаціи кооперативнаго характера существовали также въ Греціи и Римѣ, — таковы тѣ Collegia opificum (ремесленная корпорація), образованіе которыхъ преданіе относитъ къ временамъ Нумы и которыя опирались на принципъ общаго труда и солидарности».

Въ томъ же духѣ высказывается нѣмецкій профессоръ В. Выгодзинскій въ своей книгѣ о коопераціи въ Германіи, причисляя къ кооперативнымъ организаціямъ средне-вѣковые цехи.

Другіе же изслѣдователи эти ремесленныя корпораціи древняго міра и средневѣковые цехи считаютъ, наоборотъ, предшественниками современнаго профессіональнаго движенія.

«Едва только экономическая наука стала изслѣдовать образованіе рабочихъ союзовъ,—говоритъ А. Лоріа[1]),—какъ ученые поспѣшили найти его зачатки во мракѣ самыхъ отдаленныхъ временъ. Приводили въ примѣръ и кооперацію рабочихъ въ средніе вѣка и коллегіи ремесленниковъ въ древнемъ мірѣ, какъ неопровержимое доказательство существованія рабочаго движенія въ самую сѣдую старину».

«Внѣшнее сходство рабочихъ союзовъ съ ремесленными цехами,—пишутъ С. и Б. Веббъ [2]) давно уже привлекало вниманіе какъ друзей, такъ и враговъ рабочаго движенія. Но только, опубликованная въ 1870 г., блестящая работа проф. Брентано о происхожденіи рабочихъ союзовъ дала опредѣленную формулировку общераспространенному взгляду и т. д.

Такихъ указаній на противорѣчивость генеалогіи можно привести много, и невольно является мысль, не объясняется ли это тѣмъ, что между кооперацією и трэдъ-юніонизмомъ имѣется извѣстное родство. И не служитъ ли подтвержденіемъ этого также

1) Рабочее движеніе. 1905 г. 3 стр.
2) Исторія рабочаго движенія въ Англіи. 1899 г. 14 стр.

то обстоятельство, что оба эти движенія зародились въ Англіи приблизительно въ одно и то же время и въ одномъ и томъ же районѣ (Ланкаширѣ), въ условіяхъ одинаковой соціальной обстановки? Далѣе, родоначальникомъ современнаго кооперативнаго движенія выставляется обыкновенно Р. Оуэнъ; однако, нельзя упускать изъ виду, что самъ онъ относился весьма сдержанно къ первымъ попыткамъ устройства подобныхъ организацій и непосредственнаго участія въ нихъ не принималъ. «Къ моему удивленію,—пишетъ онъ по поводу посѣщенія Карлейля въ 1836 г.,— я нашелъ въ различныхъ частяхъ города шесть или семь кооперативныхъ обществъ. Общества эти хорошо работаютъ, т. е. получаютъ извѣстную прибыль отъ совмѣстной продажи врозницу. Однако, давно пора покончить со столь распространеннымъ взглядомъ, будто такія общества и суть та соціальная система, въ которой мы стремимся, или что они имѣютъ что-либо общее съ новымъ нравственнымъ міромъ». Между тѣмъ, въ исторіи профессіональнаго движенія съ именемъ Оуэна тѣсно связанъ одинъ изъ очень яркихъ моментовъ послѣдняго—именно образованіе такъ называемаго всеобщаго союза, который за короткое время достигъ небывалаго расцвѣта и включалъ въ себя до 500.000 членовъ. О характерѣ этого союза можно получить представленіе изъ рѣчи Р. Оуэна, произнесенной на конгрессѣ въ Лондонѣ 6 октября 1833 г. «Теперь,—говоритъ онъ слушателямъ,— я дамъ вамъ краткій очеркъ великихъ имѣющихся въ виду перемѣнъ, которыя ниспадутъ на общество внезапно, какъ тать въ нощи... Имѣется въ виду образованіе такихъ національныхъ учрежденій, которыя соединили бы всѣ трудящіеся классы въ одну великую организацію, съ тѣмъ, чтобы каждая вѣтвь послѣдней знала, что происходитъ въ другихъ вѣтвяхъ, и чтобы прекратилась всякая индивидуальная конкуренція, а всѣ фабрики велись національными компаніями. Всѣ отрасли труда должны сперва образовать ассоціаціи ложъ съ такимъ числомъ членовъ, которое достаточно для веденія дѣла... и всѣ лица, принадлежащія къ данной отрасли труда, должны стать членами». Организація, повидимому, дѣйствительно появилась на свѣтъ внезапно

въ январѣ 1834 г. Оуэнъ былъ ея главнымъ пропагандистомъ; въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ обнаруживалъ неутомимую дѣятельность, и къ союзу примкнули мѣстные рабочіе клубы во всѣхъ концахъ страны.

Въ началѣ февраля состоялся делегатскій съѣздъ, на которомъ было рѣшено, что новая организація должна принять форму федераціи отдѣльныхъ рабочихъ ложъ. Всякая ложа—какъ правило—должна была состоять изъ рабочихъ одной отрасли труда, но въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ число рабочихъ было незначительно, допускались смѣшанныя ложи. Съѣздъ постановилъ, чтобы всякая ложа организовала для своихъ членовъ обезпеченіе на случай болѣзни, похоронъ и старости; кромѣ того, рѣшено было арендовать землю, чтобы доставить занятіе рабочимъ, уволеннымъ за агитацію, и организовать кооперативныя мастерскія. Повидимому, приняты были также обряды посвященія и торжественная присяга, общія всѣмъ союзамъ того времени. Цѣлью федераціи была организація всеобщей стачки для того, чтобы добиться установленія максимальнаго рабочаго дня и минимальной заработной платы. Въ дальнѣйшемъ же предполагалось, что рабочія ложи превратятся въ «національныя компаніи», въ руки которыхъ перейдутъ средства и орудія производства. Землевладѣльческій союзъ долженъ былъ взять въ свои руки владѣніе землей, союзъ рудокоповъ—рудниками, союзъ ткачей—тѣми или другими фабриками [1])...

Интересно отмѣтить, что одинъ изъ піонеровъ нашего кооперативнаго движенія—Н. Баллинъ издалъ въ 1871 г. книгу подъ заглавіемъ «Кооперація на Западѣ», посвященную въ дѣйствительности исторіи англійскихъ рабочихъ союзовъ. Это показываетъ, что кооперація и профессіональное движеніе не представлялись ему исключающими другъ друга...

Конечно, можно сказать, что Баллинъ былъ диллетантомъ и увлекающимся человѣкомъ, къ сужденіямъ котораго нельзя подходить со строгой критикой. Но вотъ напр., выдающійся англійскій экономистъ, проф. Маршалъ — и онъ, оказывается, также по-

[1]) С. и Б. Веббъ. L. c. 91—92 стр.

виненъ въ томъ, что въ своемъ курсѣ политической экономіи относитъ профессіональные союзы къ области кооперацiи [1]). Правда, эта мысль была высказана имъ мимоходомъ и не получила дальнѣйшаго развитія, но во всякомъ случаѣ изъ изложеннаго видно, что устанавливаемое мною положеніе о принадлежности, кооперативныхъ и профессіональныхъ организацій къ одному и тому же роду вовсе уже не такъ парадоксально, какъ кажется на первый взглядъ.

Но, можетъ быть, раньше дѣйствительно было внутреннее родство между рабочими союзами и кооперативами въ узкомъ смыслѣ слова, а затѣмъ наступила дифференціація и каждый типъ организаціи настолько развилъ свои особенности, что соединять ихъ вмѣстѣ представляется теперь совершенно невозможнымъ?

Природа кооперативныхъ и профессіональныхъ организацій очень мало и рѣдко подвергалась разсмотрѣнію съ точки зрѣнія ихъ внутренняго взаимоотношенія. Въ нашей литературѣ впервые этотъ вопросъ былъ выдвинутъ мною на страницахъ «Вѣстника Кооперацiи» въ № 6 за 1914 г.; наиболѣе полный отвѣтъ на него мы находимъ въ недавно вышедшей книгѣ М. И. Туганъ-Барановскаго, на который и остановимъ теперь вниманіе читателя.

«Профессіональное движеніе, выражающееся въ союзахъ рабочихъ, какъ продавцовъ рабочей силы,—говорится здѣсь,—непосредственно направлено противъ капиталистовъ. Весь смыслъ рабочаго союза заключается въ борьбѣ съ капиталистомъ-предпринимателемъ ради возможнаго улучшенія условій продажи рабочей силы. Интересы капиталистовъ и рабочихъ находятся въ данномъ случаѣ въ рѣзкомъ антагонизмѣ, и всякій выигрышъ для рабочихъ равносиленъ проигрышу для капиталистовъ... Рабочій союзъ борется внутри капиталистическаго предпріятія и, значитъ, предполагаетъ существованіе послѣдняго... Напротивъ,

---

[1]) The growth of the cooperative movement in all its many forms, of building societies, friendly societies, trades—unions, of workingmen's savings—banks etc., shows that, even so far as the immediate accumulation of material wealth goes, the resources of the country are not, as the older economists assumed, entirely lostmheu they are spent in paying wages.— Principles of Economics. London 1898. P. 310.

кооперативъ существуетъ не внутри капиталистическаго предпріятія, а внѣ его, рядомъ съ нимъ. Рабочій союзъ беретъ капиталистическое предпріятіе, какъ оно есть, и стремится измѣнить, въ интересахъ рабочихъ, его внутреннее соотношеніе силъ. Кооперативъ не затрагиваетъ непосредственно внутренняго строенія капиталистическаго предпріятія и соотношенія его антагонистическихъ силъ, а создаетъ новое предпріятіе въ интересахъ трудящихся классовъ. Поэтому съ формально, внѣшней стороны кооперативъ не ведетъ никакой борьбы съ капиталистическимъ классомъ. Въ то время, какъ весь смыслъ рабочаго союза заключается въ этой борьбѣ, кооперативъ занятъ веденіемъ своего предпріятія и совершенно не вмѣшивается въ отношенія труда и капитала въ другихъ предпріятіяхъ. Рабочій союзъ стремится измѣнить соотношеніе соціальныхъ силъ въ современномъ обществѣ, но не строитъ непосредственно новаго общества. Точно также задача политической партіи рабочихъ разрушительная, а не созидательная. Напротивъ, кооперативъ строитъ новое общество въ предѣлахъ существующаго. Онъ создаетъ новое предпріятіе, существенно иного типа, чѣмъ капиталистическое. Такимъ образомъ, кооперативъ является творческой, созидательной силой въ противоположность разрушительной силѣ рабочаго союза и политической партіи рабочихъ.

Многіе кооператоры думаютъ, что кооперативъ есть организація, принципіально чуждая какой бы то ни было борьбы. Кооперація, говорятъ они, есть соціальный миръ, кооперація не посягаетъ ни на чьи интересы, она стоитъ выше классовыхъ антагонизмовъ современности. Это однако, безусловно невѣрно. Въ дѣйствительности кооперативы ведутъ не менѣе энергичную борьбу съ капиталистическимъ классомъ, чѣмъ и рабочіе союзы, но совершенно инымъ образомъ. Создавая новое предпріятіе, кооперативъ конкурируетъ съ капиталистическими предпріятіями и уничтожаетъ послѣднія. Въ этомъ смыслѣ кооперативъ еще опаснѣе для капиталистическаго предпріятія, чѣмъ рабочій союзъ. Послѣдній стремится измѣнить соотношенія силъ внутри капиталистическаго предпріятія въ ущербъ интересамъ капитала, но не

только не желаетъ разрушенія самого предпріятія, а наоборотъ, дѣйствительной угрозой рабочимъ является закрытіе предпріятія: нѣтъ работодателя—нѣтъ и работы. Напротивъ, кооперативъ не только не боится прекращенія капиталистическаго предпріятія, а стремится къ тому. Всякій кооперативъ имѣетъ передъ собой опредѣленный видъ капиталистическаго предпріятія, съ которымъ онъ конкурируетъ и который онъ стремится уничтожить. Въ этомъ смыслѣ кооперація ведетъ съ капитализмомъ еще болѣе рѣшительную борьбу, чѣмъ другія организаціи рабочаго класса. Рабочій союзъ, какъ сказано, борется съ капиталистомъ, но не съ капитализмомъ. Что касается политическаго движенія рабочихъ, то оно, конечно, направлено на уничтоженіе капиталистической системы, но лишь въ окончательномъ итогѣ. Непосредственно же удары политической рабочей партіи направлены отнюдь не на капиталистическія предпріятія, а на государственную власть, поскольку послѣдняя ограждаетъ интересы капиталистическаго класса въ ущербъ интересамъ рабочихъ. Съ капиталистическими предпріятіями, какъ таковыми, борются только кооператоры. И потому кооперація отнюдь не является соціальнымъ миромъ, а соціальной борьбой, столь же принципіальной и идущей до конца, какъ и политическая борьба рабочаго класса. Но кооперація борется не насиліемъ, не оружіемъ и не баррикадами, а мирнымъ строительствомъ новаго общественнаго строя. Кооперація есть, конечно, борьба, но борьба мирными средствами» [1]).

Какъ видно отсюда, черезъ все разсужденіе автора красной нитью проходитъ положеніе, что кооперація является проявленіемъ классовой борьбы, происходящей въ нѣдрахъ соверменнаго общества. Но вѣдь этимъ самымъ именно и устанавливается, что внутренняя природа кооперативовъ и рабочихъ союзовъ—одинакова, ибо однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій на пути къ признанію этого положенія служило какъ разъ то широко распространенное представленіе, будто орудіемъ соціальной борьбы являются только послѣдніе на ряду съ политическими партіями, первые же

[1]) Соціальныя основы кооперації. 1916 г. 104—107 стр.

(кооперативы)—несутъ съ собою не мечъ, а пальмовую вѣтвь соціальнаго міра...

Но,—оговаривается затѣмъ М. И. Туганъ—Барановскій,—между ними имѣется та существенная разница, что кооперативъ является творческой, созидательной силой, а профессіональный союзъ—разрушительный. Такъ ли это? Вѣдь если мы признали, что кооперація есть соціальная борьба, то отрицать въ ней наличность разрушительнаго элемента нельзя, не впадая во внутреннее противорѣчіе, ибо гдѣ есть борьба, тамъ не можетъ не быть стремленія къ разрушенію или уничтоженію противнаго. И авторъ дѣйствительно не отрицаетъ этого, ибо на стр. 106 отмѣчаетъ, что «всякій кооперативъ имѣетъ передъ собой опредѣленный видъ капиталистическаго предпріятія, съ которымъ онъ конкурируетъ и который стремится уничтожить»...

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ выходитъ, что и профессіональные союзы, и кооперативы дѣйствуютъ на капиталистическія предпріятія разрушительно, и слѣдовательно, той кардинальной разницы между ними, о которой говорилось выше—въ дѣйствительности нѣтъ. Но, можетъ быть, эту разницу можно усмотрѣть въ томъ, что кооперативъ, стремясь къ уничтоженію конкурирующаго капиталистическаго предпріятія, создаетъ вмѣсто него новое, «строитъ новое общество въ предѣлахъ существующаго», тогда какъ рабочій союзъ только разрушаетъ, но ничего не создаетъ?

Я думаю, что и съ этимъ согласиться нельзя. Дѣятельность профессіональныхъ союзовъ не является только разрушительной, а и творческой, или вѣрнѣе—она представляется разрушительной съ точки зрѣнія предпринимателя-капиталиста, съ общественной же и рабочей точки зрѣнія она несомнѣнно является созидательной. Главная функція рабочаго союза заключается въ повышеніи соціальнаго уровня своихъ членовъ, и достигается это путемъ медленнаго преобразованія всего того режима, который является характернымъ для капиталистическихъ предпріятій. Съ внѣшней стороны, организація труда въ нихъ представляетъ извѣстный общественный процессъ, будучи построена на началахъ сложнаго

сотрудничества, гдѣ всѣ многочисленныя и различныя части соединены въ одно стройное цѣлое и дѣйствуютъ согласно другъ съ другомъ; но внутреннее урегулированіе этого сложнаго цѣлаго, управленіе имъ построено по принципу деспотическаго режима, и въ этомъ—основное противорѣчіе современнаго способа производства.

«Фабричный кодексъ,—говоритъ Марксъ,—въ которомъ капиталъ, частноправными велѣніями и самовластно, формулируетъ свое самодержавіе надъ рабочими, не прибѣгая къ столь вообще излюбленной буржуазіей системѣ раздѣленія власти и къ еще болѣе излюбленной ею представительной системѣ, представляетъ собою лишь капиталистическую каррикатуру того общественнаго регулированія процесса труда, которое необходимо при кооперацiи въ крупныхъ размѣрахъ и при употребленіи сообща средствъ производства и въ особенности машинъ» [1]).

Задача профессіональнаго рабочаго союза и заключается въ томъ, чтобы исправить эту каррикатуру и вмѣсто автократическаго ввести на фабрикѣ конституціонный режимъ, при которомъ внутренній строй ея опредѣлялся бы не усмотрѣніемъ или произволомъ предпринимателя, а общими нормами коллективнаго договора, вырабатываемаго при непосредственномъ участіи самихъ рабочихъ и предусматривающаго всѣ главнѣйшія стороны ихъ жизни на фабрикѣ.

Такъ постепенно, шагъ за шагомъ, вырабатываются новые люди и новые порядки въ нѣдрахъ самаго капиталистическаго строя, облегчая и подготовляя возможность его ликвидаціи въ будущемъ. А эта функція—несомнѣнно созидательнаго характера.

«Въ настоящее время,—писалъ еще Э. Магаймъ въ серединѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія,—англійскіе рабочіе союзы выполнили уже прекрасную и благородную часть своей задачи: они дали извѣстную независимость рабочимъ и доставили имъ возможность свободно сговориться съ хзяевами объ условіяхъ взаимнаго договора. Во всѣхъ отрасляхъ производства, гдѣ они

[1]) Капиталъ. Т. I. 347 стр.

сильны, они содѣйствовали значительному повышенію заработной платы; благодаря имъ урегулированы были условія труда, профессіональной выучки и т. д.; словомъ, они внесли извѣстный порядокъ и справедливость туда, гдѣ царили сила и произволъ.

Однимъ изъ главныхъ благодѣяній трэдъ-юніоновъ съ точки зрѣнія соціальной является то, что они сдѣлали возможной дѣятельность посредническихъ и третейскихъ комиссій, которыя по отношенію къ экономической борьбѣ занимаютъ такое же мѣсто, какъ суды и гражданское право въ борьбѣ правовыхъ интересовъ. Благодаря имъ миръ, правда—вооруженный, заступилъ мѣсто войны» [1]).

Но пусть это такъ, пусть будетъ признано, что рабочіе союзы являются не только разрушительной, но и творческой силой, что вмѣсто односторонняго и произвольнаго диктованія условій они, вводятъ общія нормы, устанавливаемыя соглашеніемъ сторонъ и, такимъ образомъ, подготовляютъ промышленность къ тому моменту, когда она можетъ перейти въ руки организованныхъ рабочихъ.

Все-таки же остается огромная разница между тѣмъ, что эти союзы служитъ лишь подготовкой, медленной и постепенной, для построенія новаго общества, между тѣмъ какъ кооперативы прямо и непосредственно создаютъ послѣднее при самомъ своемъ возникновеніи?

Подобное представленіе широко распространено въ кооперативной средѣ и съ нимъ нельзя не считаться.

«Кооперативное общество, какъ мы его понимаемъ,—говоритъ, напр., Ш. Жидъ,—является маленькой республикой, управляемой потребителями, гдѣ капиталъ играетъ только подчиненную роль, своего рода микрокосмосомъ, прообразомъ будущаго общества, котораго мы ожидаемъ и—какъ мы говорили на Парижскомъ конгрессѣ—республикой, «провозглашающей и практически осуществляющей въ своемъ внутреннемъ устройствѣ новое соціальное право» [2]). —

«Въ самой чистой формѣ,—пишетъ съ своей стороны Г. Да-

---

[1]) Профессіональные рабочіе союзы. 1895 г. 153—154 стр.
[2]) Кооперація. 1909 г. 128—129 стр.

видъ[1]), — процессъ соціализаціи протекаетъ въ кооперативныхъ союзахъ. Кооперативный союзъ соединяетъ въ себѣ организаторскій и демократическій элементы соціализма. Онъ базируетъ на добровольномъ соединеніи его членовъ для достиженія такихъ хозяйственныхъ результатовъ, добиться которыхъ относительно слабыя силы отдѣльнаго человѣка не въ состояніи. Онъ, слѣдовательно, знаменуетъ собою упраздненіе экономическаго индивидуализма. Далѣе, онъ покоится также на демократическомъ равноправіи всѣхъ его членовъ, ибо не количество акцій, не размѣры собственности являются опредѣляющими моментами въ настоящемъ кооперативномъ союзѣ, а личность. Гдѣ и поскольку кооперативное движеніе охватываетъ экономическую жизнь, тамъ оно замѣняетъ индивидуалистически-капиталистическую тенденцію производства соціалистической, независимо отъ того—сознаютъ ли это носители этого движенія или нѣтъ».

Точно также извѣстный кооператоръ Гансъ Мюллеръ (бывшій секретарь Международнаго союза) серьезно увѣряетъ, что «уже теперь мы можемъ увидѣть, даже физическимъ окомъ, соціалистическій порядокъ, который выросъ на почвѣ потребительныхъ обществъ, въ предѣлахъ капиталистическаго строя»; при этомъ онъ ссылается на англійское Cooperative Wholesale Society (кооперативное о-во оптовыхъ закупокъ), которое—оказывается—«построено на тѣхъ же соціалистическихъ основаніяхъ, какъ и мѣстныя потребительныя общества»[2]). М. И. Туганъ-Барановскій также говоритъ иногда о томъ, что кооперативъ строитъ непосредственно «новое общество», но это у него не болѣе, какъ lapsus linguae, ибо въ той же главѣ, но только раньше, онъ подробно выясняетъ всю несостоятельность подобной точки зрѣнія.

Въ качествѣ ячеекъ соціалистическаго строя и прообраза будущаго могутъ быть разсматриваемы коммунистическія общины Р. Оуэна и фаланстеры Ш. Фурье, которые, дѣйствительно, пытались реализовать «новый міръ» въ миніатюрѣ, но это вѣдь—

---

[1]) Соціализмъ и кооперативное движеніе. 1900 г. 5—6 стр.

[2]) Теорія классовой борьбы и принципъ нейтралитета кооперативнаго движенія. 1909 г, 28 стр.

совсѣмъ другое дѣло. Правда, современное кооперативное движеніе связано до извѣстной степени съ этими утопическими попытками, но—какъ правильно указываетъ авторъ — «первымъ шагомъ для пониманія сущности кооператива является строгое разграниченіе послѣдняго отъ соціалистической общины». Принципіальное различіе между ними заключается въ томъ, что кооперативъ «беретъ человѣка, какъ онъ есть, и соціальную среду, какъ она есть. Правда, кооперативъ строитъ нѣчто новое, но изъ того матеріала, который даетъ современное общество, и при помощи тѣхъ орудій, которыя уже имѣются въ наличности. Кооперація по плечу среднему человѣку, и въ этомъ ея огромная сила... Соціалистическія общины являются инороднымъ тѣломъ въ системѣ капиталистическаго хозяйства,—онѣ отрицаютъ всѣ основные принципы этого хозяйства и не могутъ существовать рядомъ съ нимъ. Напротивъ, кооперативъ вполнѣ укладывается въ ткань современности; это — новый органъ, развившійся въ общественномъ хозяйствѣ нашего времени, органъ, правда, иного строенія и иныхъ функцій, чѣмъ другіе органы современной хозяйственной системы, но все же питающійся тѣми же соками и живущій тою же жизнью, какъ и другія хозяйственныя образованія нашей исторической эпохи» (Соціальныя основы кооперації, 64—65 стр.).

Дѣйствительно, когда, напр., кредитное товарищество организовываетъ выдачу ссудъ, а потребительное общество открываетъ свою лавку, то они, несомнѣнно, помогаютъ членамъ улучшить свое положеніе, освобождаютъ ихъ отъ эксплоатаціи со стороны лавочника или ростовщика—и это огромное благо,—но ничего соціалистическаго еще тутъ нѣтъ. Покупаютъ и продаютъ товары они все же не по ихъ внутренней, трудовой стоимости, а по рыночной цѣнѣ, и наемный трудъ примѣняется въ нихъ въ той же мѣрѣ, какъ и въ конкурирующихъ съ ними капиталистическихъ предпріятіяхъ. Конечно, кооперативы удѣляютъ больше вниманія улучшенію положенія своихъ служащихъ, но... сокращеніе рабочаго дня, повышеніе заработка, коллективный договоръ и т. д., все это—вещи, которыя широко примѣняются на

фабрикахъ и заводахъ капиталистическихъ фирмъ. Допустимъ даже, что подобную заботу они проявляютъ сами, по внутреннему побужденію, а не подъ давленіемъ силы, какъ во второмъ случаѣ, но и это будетъ доказывать лишь то, что по отношенію къ своимъ служащимъ и рабочимъ, кооперативы выполняютъ ту же роль, какую профессіональные союзы выполняютъ для рабочихъ частныхъ предпріятій. И ничего болѣе!

Такимъ образомъ, познакомившись ближе съ природой кооперативовъ и характеромъ ихъ дѣятельности, мы должны будемъ прійти къ заключенію, что они также вовсе не строятъ новаго общества непосредственно, при самомъ своемъ возникновеніи, а служатъ лишь подготовкой къ нему, вносятъ въ существующія отношенія только «нѣчто новое» (по выраженію М. И. Туганъ-Барановскаго), при чемъ это нѣчто опять-таки реализуется не сразу, а медленно и постепенно—въ процессѣ развитія дѣла. Но вѣдь это—все то же, что дѣлаютъ и рабочіе союзы, и никакой принципіальной разницы между ними тутъ нѣтъ...

Но что же тогда остается неоспоримаго и неотрицаемаго, вѣдь есть же какая-нибудь разница между ними? Да, есть,—но только та, что рабочіе союзы вмѣстѣ съ трудовыми артелями являются организаціями по защитѣ интересовъ труда, потребительныя же общества, кредитныя товарищества и другіе кооперативы суть предпріятія. Однако, съ кооперативной точки зрѣнія это различіе не настолько существенно, чтобы на немъ можно было базироваться при противопоставленіи данныхъ типовъ движенія.

Въ самомъ дѣлѣ, тѣ авторы, которые трактуютъ о кооперативѣ, какъ предпріятіи, сами же затѣмъ всю свою энергію направляютъ именно на доказательство того, что эти предпріятія совершенно не похожи на обычный, господствующій типъ ихъ, а являются чѣмъ-то инымъ. И, въ частности, М. И. Туганъ-Барановскій, разсмотрѣвъ подробно всѣ виды кооперативовъ одинъ за другимъ, приходитъ къ выводу, что послѣдніе «характеризуются (въ сравненіи съ обычными предпріятіями) прямо противоположными чертами. Ихъ цѣль—не наибольшая прибыль, но

наибольшая степень благосостоянія членовъ кооператива: они не только не подчиняютъ человѣка капиталу, но, наоборотъ, ставятъ своей задачей избавить человѣка отъ такого подчиненія. И въ этомъ смыслѣ кооператоры, настаивающіе еще со временъ Шульце-Делича на томъ, что кооперація есть союзъ лицъ въ противоположность союзамъ капиталовъ, совершенно правы (95 стр.).

Но это-то обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что остальныя черты различія оказались при ближайшемъ ознакомленіи мнимыми — и даетъ намъ основаніе разсматривать потребительныя или строительныя общества, кредитныя, потребительныя и другія товарищества, какъ объединенія того же самаго типа, что трудовыя артели и рабочіе союзы: всѣ они являются ни чѣмъ инымъ, какъ организаціями для защиты интересовъ труда. Въ этомъ отношеніи много поучительнаго матеріала даетъ первый съѣздъ рабочей кооперації, происходившей въ Петроградѣ 1—6 августа 1917 г. Такъ напр., въ докладѣ Волхова настойчиво проводилась мысль о томъ, чтобы потребительная кооперація пріобрѣла болѣе боевой характеръ, тѣснѣе связалась съ профессіональнымъ и стачечнымъ движеніемъ и чтобы прибыли, получаемыя въ кооперативахъ, не подвергались распредѣленію, а шли на образованіе недѣлимыхъ фондовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе имѣются въ профессіональныхъ союзахъ. И принятыя съѣздомъ резолюціи показываютъ, что это мнѣніе находитъ себѣ сочувствіе въ широкихъ кругахъ рабочей кооперації.

Профессіональные союзы и артели защищаютъ интересы своихъ членовъ, какъ продавцовъ рабочей силы; потребительныя и строительныя общества—какъ потребителей; товарищества закупочныя, кредитныя или по сбыту—какъ производителей, нуждающихся въ организаціи промысла, кредита или сбыта производимыхъ продуктовъ и т. д. У нихъ есть, конечно, извѣстныя (видовыя) черты различія, но эти послѣднія не мѣшаютъ имъ быть все-таки членами одного рода, составными частями одного цѣлаго, какимъ является движеніе, направленное къ защитѣ интересовъ своихъ членовъ въ ихъ борьбѣ съ капиталомъ въ сферѣ частнохозяйственныхъ отношеній.

Но что же новаго вносится подобнымъ взглядомъ на вещи и какое значеніе можетъ имѣть такое ниспроверженіе болѣе или менѣе установившихся уже въ современной литературѣ понятій?

Всякое разъединеніе общественныхъ силъ вредно, если въ основѣ его лежатъ не какія-нибудь реальныя, а мнимыя основанія. И, въ частности, между кооперацією и профессіональнымъ движеніемъ долгое время существовали и продолжаютъ существовать еще теперь такія отношенія, которыя далеко не соотвѣтствуютъ ихъ внутренней природѣ.

«Нѣкоторые апостолы кооперативной вѣры, — говоритъ въ своемъ докладѣ на конференціи въ Тайнмаусѣ (1892 г.) Б. Веббъ,— до сихъ поръ таятъ въ себѣ убѣжденіе въ ненужности трэдъ-юніонизма и утверждаютъ, что для рабочаго было бы лучше, если бы онъ оставилъ всякія попытки организовывать рабочіе союзы и удовлетворялся бы выгодами, получаемыми отъ коопераціи. Я не знаю, высказывается ли теперь это мнѣніе вполнѣ опредѣленно. Но я увѣрена, что этотъ взглядъ на трэдъ-юніонизмъ до сихъ поръ живъ и, я подозрѣваю, мѣшаетъ иногда той согласной совмѣстной работѣ двухъ движеній—кооперативнаго и трэдъ-юніонистскаго,—которая такъ необходима для ихъ успѣха. Мнѣ кажется, пора каждому интеллигентному кооператору сознать, что не только существованіе сильныхъ рабочихъ союзовъ необходимо для благополучія современныхъ рабочихъ, но и никакое широкое развитіе кооперацiи или даже соціалистическаго движенія не сдѣлаетъ трэдъ-юніонизмъ излишнимъ» [1]).

Точно также Ш. Жидъ въ своей рѣчи о практическомъ примѣненіи принципа солидарности, произнесенной въ 1903 г., отмѣчаетъ, что между кооперативами и профессіональными союзами «не существуетъ никакихъ сношеній и они другъ друга абсолютно игнорируютъ».

Дѣйствительно, на протяженіи послѣднихъ ста лѣтъ не разъ случалось, что то кооперація (понимая въ современномъ узкомъ смыслѣ слова), то трэдъ-юніонизмъ или синдикализмъ

[1]) Теорія и практика англійскаго трэдъ-юніонизма. Т. 2. 1901 г. 723—724 стр.

вступали въ борьбу между собою, пытаясь взять на себя роль главнаго или даже единственно полнаго выразителя современнаго соціальнаго движенія. Прдставители одного направленія были проникнуты убѣжденіемъ, что кооперація одними своими силами можетъ разрѣшить соціальный вопросъ, является — по выраженію Жида, — «всесильнымъ средствомъ соціальнаго преобразованія» — и притомъ мирно, безъ потрясеній. Другое же направленіе именно изъ-за этихъ иллюзій соціальнаго мира проникалось презрѣніемъ къ кооперація и въ качествѣ единственнаго агента будущаго экономическаго строя и главнаго орудія классовой борьбы выставляло синдикаты наемныхъ рабочихъ. Эти попытки имѣли иногда шумный, но временный успѣхъ, прочныхъ же результатовъ дать не могли. Это и неудивительно, ибо въ основѣ какъ означенныхъ притязаній, такъ и вражды между собою означенныхъ теченій лежитъ несомнѣнно недоразумѣніе. Сущность даннаго недоразумѣнія и ближайшій источникъ его оставались, однако, до сихъ поръ мало выясненными, и это создаетъ благопріятную почву для продолженія недоразумѣній и ложныхъ выступленій. Но—скажетъ, можетъ быть, читатель—все это дѣло прошлаго, ибо теперь, когда на международныхъ конгрессахъ въ Копенгагенѣ и Гамбургѣ (1910 г.) признано положеніе, что кооперація составляетъ одну изъ трехъ вѣтвей рабочаго движенія—дѣло обстоитъ уже иначе. Я думаю, однако, что эта формула—логически несостоятельна и потому не только не можетъ устранить вышеуказанныхъ недоразумѣній, но и сама порождаетъ ихъ или вызываетъ новыя. По моему мнѣнію, основныхъ типовъ, на которые распадается современное соціальное движеніе, стремящееся къ освобожденію труда отъ ига капитала, не три, а всего только два: одинъ изъ нихъ находитъ себѣ выраженіе въ дѣятельности политическихъ (соціалистическихъ) партій и ставитъ своей цѣлью воздѣйствіе на органы публичной власти, другой же охватываетъ собою многочисленныя экономическія организаціи, защищающія интересы своихъ членовъ, какъ производителей, потребителей и продавцевъ рабочей силы. И этотъ послѣдній можно назвать ко-

оператизмомъ, по отношенію къ которому профессіональные рабочіе союзы и то, что теперь называется кооперацією, не болѣе, какъ разные виды одного родового понятія.

ГЛАВА VII.

Сущность кооператизма, какъ особой соціально-экономической системы.

Въ предшествующей главѣ мною было высказано убѣжденіе, что основныхъ типовъ, на которые распадается современное соціальное движеніе, стремящееся къ освобожденію труда отъ ига капитала,—не три, какъ это принято обычно думать, а всего только два: одинъ изъ нихъ находитъ себѣ выраженіе въ дѣятельности политическихъ партій и ставитъ себѣ цѣлью воздѣйствіе на органы публичной власти, другой же охватываетъ собой многочисленныя экономическія организаціи, защищающія интересы своихъ членовъ, какъ производителей, потребителей и продавцовъ рабочей силы. На выясненіи этого второго типа, который можно назвать кооператизмомъ и по отношенію къ которому то, что теперь называется кооперацією и профессіональное рабочее движеніе есть не болѣе, какъ разные виды одного родового понятія, я и хочу теперь остановить вниманіе читателя.

Обособленіе кооперации и трэдъ-юніонизма въ самостоятельные типы соціальнаго движенія можно было считать правомѣрнымъ до тѣхъ поръ, пока живо было убѣжденіе, что каждый изъ нихъ имѣетъ свою особую природу и несетъ съ собою своеобразное разрѣшеніе соціальнаго вопроса. И дѣйствительно, подобное убѣжденіе пользовалось широкимъ распространеніемъ и не разъ находило себѣ вполнѣ опредѣленное литературное выраженіе. Такъ, напр., на первыхъ порахъ кооперативнаго движенія большой популярностью пользовалась идея производительныхъ товариществъ, въ которыхъ видѣли ключъ къ устраненію противорѣчій между трудомъ и капиталомъ и къ разрѣшенію соціальной проблемы.

«Тогда въ обществѣ не будетъ уже двухъ враждебныхъ классовъ, которые подобно египетскимъ кастамъ грозятъ людямъ вѣковымъ разъединеніемъ. Съ уничтоженіемъ непримиримыхъ интересовъ, раздѣляющихъ теперь общество, прекратятся продолжительные, споры между занимателями и рабочими. Между тѣмъ, въ настоящее время владѣлецъ хочетъ получить отъ работника какъ можно больше за возможно меньшую плату; интересъ работника побуждаетъ его дѣлать какъ можно меньше и получать плату, какъ можно большую. Съ введеніемъ кооперации не будетъ ни господъ, ни подчиненныхъ работниковъ: всѣ соединятся, будутъ участниками въ одномъ дѣлѣ; оба будутъ имѣть одинъ общій интересъ споспѣшествовать своему предпріятію и заботиться о его процвѣтаніи». Возникая въ разныхъ отрасляхъ производства и объединяясь между собою, эти производительныя ассоціаціи должны были мало-по-малу вытѣснить собою капиталистическія предпріятія и стать господствующей формой хозяйства въ обществѣ. Таковы взгляды, которые были развиты первоначально Ф. Бюше и Луи-Бланомъ во Франціи, а затѣмъ получили широкую извѣстность и въ другихъ странахъ. Одни изъ сторонниковъ этого направленія стояли за финансированіе производительныхъ ассоціацій со стороны государства, другіе обращались, главнымъ образомъ, къ самодѣятельности рабочихъ, но всѣхъ ихъ объединило убѣжденіе, что производительныя товарищества являются исходнымъ моментомъ коренного преобразованія существующаго соціально-экономическаго строя. И это убѣжденіе раздѣлялось широкими кругами рабочаго класса. Однако эти надежды остались неоправданными, и увлеченіе производительными товариществами скоро стало разсѣиваться. Практика показала, что эти товарищества имѣли очень скромный успѣхъ; огромное большинство ихъ или погибали, или—при наличности особенно благопріятныхъ условій—хотя и выживали, но вырождались сами въ капиталистическія предпріятія, вмѣсто того, чтобы преобразовывать ихъ по своему подобію. Одновременно съ этимъ и даже значительно позже въ нѣкоторыхъ кооперативныхъ кругахъ было сильно увлеченіе попытками привлечь рабочихъ къ участію въ прибыляхъ и управленіи (копартнершипъ).

Въ 1867 г. извѣстный германскій статистикъ Эрнстъ Энгель закончилъ публичную лекцію объ участіи въ прибыляхъ слѣдующими характерными словами: «Нѣтъ болѣе соціальнаго вопроса, его можно уже считать вполнѣ разрѣшеннымъ». Это движеніе,— говоритъ въ своей статьѣ Г. Д. Ллойдъ,—«стремится гармонически объединить интересы всѣхъ пяти сторонъ, принимающихъ участіе въ производствѣ—рабочаго, работодателя, потребителя, тредъ-юніона и широкую публику» [1]). И даже до сихъ поръ встрѣчаются кооператоры, которые придерживаются взгляда, что, соблюдая этотъ принципъ, предпріятіе устраняетъ отъ себя упреки въ томъ, что оно пользуется наемнымъ трудомъ...

Однако и эти увлеченія нужно считать теперь уже изжитыми; и въ 1915 г. даже Шотландское Общество оптовыхъ закупокъ, являвшееся главнымъ оплотомъ копартнершипа, отказалось отъ этой системы. Надежды на сочувственное отношеніе частныхъ предпринимателей также не оправдались, ибо послѣдніе не обнаружили большой охоты уступить рабочимъ часть своихъ правъ и барышей или, если и дѣлали это, то при условіи стѣсненія ихъ въ какихъ-либо другихъ отношеніяхъ. Съ своей стороны, рабочіе также проявили мало сочувствія къ институту участія въ прибыляхъ, предпочитая объединяться въ профессіональные союзы для улучшенія своего соціальнаго и экономическаго положенія. Такъ мало-по-малу сошла на-нѣтъ эта шумно рекламируемая въ нѣкоторыхъ кругахъ система, которая должна была примирить собою всѣхъ, но на самомъ дѣлѣ не удовлетворила никого...

Теперь наступила очередь за потребительской коопераціей, которую Нимская школа съ Ш. Жидомъ во главѣ выдвигаетъ, какъ главный таранъ для сокрушенія капитализма. До сихъ поръ потребитель — ничто, но онъ можетъ и долженъ быть всѣмъ; средствомъ для этого является, по его мнѣнію, организація потребителей въ кооперативы.

Кооперація является въ глазахъ Нимской школы не только учрежденіемъ, предназначеннымъ улучшить существованіе наем-

[1]) Копартнершипъ. 1909 г. 120 стр.

ныхъ рабочихъ, позволяя имъ расходовать немного меньше и немного больше зарабатывать, но имѣющимъ цѣлью совершенно преобразовать и даже постепенно уничтожить наемный трудъ, дѣлая рабочихъ собственниками орудій ихъ производства и уничтожая посредниковъ, въ томъ числѣ и предпринимателей. Въ то время, какъ при существующемъ порядкѣ капиталъ, будучи собственникомъ, получаетъ доходы, а трудъ отдается въ наемъ, въ кооперативномъ хозяйствѣ получать доходы будетъ рабочій или потребитель, а роль капитала будетъ ограничена только ролью простого наемника.

Однако, основное положеніе, изъ котораго исходитъ Жидъ— что дѣло потребителей, а не производителей реорганизовать общество и что потребитель — все, логически является малообоснованнымъ по формѣ и невѣрнымъ по существу. Вѣдь прежде чѣмъ потреблять, нужно произвести то, что подлежитъ потребленію, и соціальное положеніе разныхъ классовъ общества опредѣляется въ концѣ концовъ не тѣмъ, сколько они тратятъ, какъ и на что, а тѣмъ, сколько они получаютъ и какова природа ихъ доходовъ. Предположеніе Жида, что потребительныя общества могутъ охватить все населеніе и взять въ свои руки всѣ средства и орудія производства и такимъ образомъ завоевать сначала торговлю, затѣмъ промышленность и, наконецъ, земледѣліе—несомнѣнно относится къ области фантазіи, а не научной теоріи. Производительная дѣятельность потребительныхъ обществъ можетъ разсчитывать на успѣхъ лишь постольку, поскольку она опирается на собственный рынокъ сбыта, а такой рынокъ потребительская кооперація можетъ обезпечить только для предметовъ потребленія. Между тѣмъ характерная особенность капиталистическаго строя въ томъ и заключается, что огромную и все возрастающую роль въ немъ играетъ именно изготовленіе и сбытъ средствъ и орудій производства (каменноугольная, желѣзодѣлательная, машиностроительная и т. п. виды крупной индустріи); овладѣть же этой твердыней капитализма потребительныя общества не въ состояніи, тутъ уже должны выступить профессіональные союзы...

За послѣднее время Ивъ Гюйо усиленно пропагандируетъ въ качествѣ средства для разрѣшенія соціальнаго вопроса устройство трудовыхъ артелей или—какъ онъ ихъ называетъ—Cooperatives du travail. Обладая чрезвычайной гибкостью и разнообразіемъ формъ для примѣненія ихъ къ самымъ разнообразнымъ условіямъ жизни, доступностью для рабочихъ и многими достоинствами въ глазахъ предпринимателей, эти ассоціаціи—по мнѣнію Гюйо—могутъ получить всеобщее распространеніе и принести разрѣшеніе проблемы организаціи труда въ промышленности, сдѣлавъ ненужными или излишними производительныя товарищества, съ одной стороны, и профессіональные союзы—съ другой [1])...

Но это теченіе не нашло себѣ отклика и практически остается безплоднымъ.

Всѣмъ вышуказаннымъ направленіямъ кооперативной мысли свойственно было стремленіе ограничивать свой кругозоръ слишкомъ узкими предѣлами, откуда естественно возникалъ духъ исключительности и нетерпимости; подчеркивая исключительно мирный и нейтральный характеръ кооперація, они съ откровеннымъ или плохо скрываемымъ предубѣжденіемъ относились къ другимъ формамъ соціальнаго движенія, которыя исповѣдывали принципъ классовой борьбы. Какъ учитъ Ш. Жидъ, кооперація, служа орудіемъ не борьбы, а соціальнаго мира, объединяетъ въ себѣ всѣ слои и классы населенія; благодаря этому «антагонизмъ, существующій между буржуазіей и рабочими, можетъ быть уничтоженъ». Такимъ образомъ, классовая борьба разематривается не какъ необходимость, а какъ недоразумѣніе, которое легко можетъ быть устраняемо. «Благодаря кооперація всякое столкновеніе интересовъ, всякій споръ кончается — въ силу той основательной причины, что невозможно спорить съ самимъ собой. Враги не только соединяются,—они сливаются. Вчера они другъ друга ненавидѣли, сегодня—слились воедино»...

«Сила кооперативныхъ учрежденій,—читаемъ мы въ рѣчи Л. Луццати на международномъ конгрессѣ въ Кремонѣ,—заключается въ томъ міровомъ единеніи, которое представляетъ изъ

[1]) Les conflits du travail et leur solution. Paris. 1903.

себя международный союзъ слабыхъ и сильныхъ, счастливыхъ и неудачливыхъ. Надъ всѣмъ этимъ витаетъ духъ взаимопомощи и любви, которой не можетъ думать о собственномъ благѣ, не занявшись благомъ другихъ, а такъ сказать превращаетъ эгоизмъ въ альтруизмъ... Это средство соціальнаго освобожденія, открытое и примѣненное англичанами, нѣмцами, австрійцами, венгерцами и другими народами, теперь признано единственнымъ или, по меньшей мѣрѣ, главнымъ орудіемъ подъема слабыхъ».

«Мы, кооператоры,—говоритъ извѣстный швейцарскій дѣятель, бывшій секретарь международнаго кооперативнаго союза Гансъ Мюллеръ,—знаемъ, что иногда нельзя обойтись безъ борьбы, но все же мы не думаемъ, что ее можно возвести въ принципъ. Мы стараемся скорѣе, гдѣ это возможно, смягчить ее и перенести на болѣе мирный путь. Классовая борьба — это евангеліе «сознательныхъ» рабочихъ — въ дѣйствительности является частью того же «невѣжества массъ», о которомъ они по праву говорятъ, что оно «глубоко вкоренилось въ нихъ». Если бы она перестала быть почвой, на которой строятся рабочія организаціи, онѣ бы иначе возникали и росли... Отказъ отъ доктрины классовой борьбы и классовой политики былъ бы настоящимъ внутреннимъ возрожденіемъ для рабочаго движенія; только тогда оно могло бы правильно понять свою историческую миссію и совершенно иначе относиться къ современной государственной и общественной жизни. Отказавшись отъ принципа классовой борьбы, рабочіе могли бы установить правильное, дружественное и плодотворное отношеніе къ кооперативному движенію, а это не малая польза» [1]).

Исходя изъ соображенія о преимуществахъ кооперативнаго метода надъ методомъ классовой борьбы, многіе кооператоры склонны были игнорировать важность профессіональнаго дви-

[1]) Теорія классовой борьбы и принципъ нейтралитета кооперативнаго движенія. 1909 г. 54—55 стр. Доказательству вреда классовой борьбы отводится много мѣста также въ книгѣ Van Eeden'a—Die freudige Welt (1907) пропагандирующаго устройство колоній на коммунистическихъ началахъ. „Создателю теоріи классовой борьбы,—говорится здѣсь,—консервативные капиталисты могли бы поставить массивный золотой памятникъ", ибо она освобождаетъ ихъ отъ моральныхъ обязательствъ по отношенію къ бѣднымъ.

женія или считали его выходящимъ за предѣлы ихъ кругозора. Бывали даже случаи, когда называющія себя соціалистическими потребительныя общества увольняли своихъ служащихъ за принадлежность къ синдикатамъ [1])... Въ свою очередь представители профессіональнаго движенія и соціалисты-политики платили имъ тою же монетой и относились къ коопераціи съ презрѣніемъ или равнодушіемъ, какъ къ дѣлу, возбуждающему иллюзіи соціальнаго мира и отвлекающему вниманіе рабочаго класса въ сторону узко-практическихъ задачъ.

Было время, когда французскіе и нѣмецкіе соціалисты выносили на своихъ конгрессахъ резолюціи противъ поддержки кооперативнаго движенія, считая его неспособнымъ ни измѣнить условія капиталистическаго производства, ни улучшить положенія рабочаго класса. Такъ, напр., въ резолюціи Берлинскаго партейтага (1893 г.) говорится, что партія можетъ одобрить образованіе кооперативовъ лишь тамъ, гдѣ они ставятъ себѣ цѣлью упрочить соціальное положеніе отдѣльныхъ товарищей, потерявшихъ средства къ существованію въ политической или экономической борьбѣ, или гдѣ они должны облегчить агитацію. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ члены партіи должны противиться образованію кооперативовъ и въ особенности бороться противъ взгляда, будто они могутъ оказать вліяніе на условія капиталистическаго производства, улучшить положеніе рабочихъ, какъ класса, и устранить или хотя бы смягчить классовую борьбу.

Правда, здѣсь имѣются въ виду производительныя товарищества, которыя сильно себя скомпрометировали, но и къ потребительнымъ обществамъ отношеніе было не лучше. «Соціалисты относятся совершенно равнодушно къ основанію потребительныхъ обществъ,—говорилъ въ 1870 г. Августъ Бебель,—ибо ни одна изъ нихъ не ставитъ себѣ цѣлью содѣйствовать разрѣшенію хотя бы небольшой частицы соціальнаго вопроса». И много лѣтъ спустя, въ засѣданіи рейхстага отъ 31 января 1893 г., онъ вновь заявилъ, что не придаетъ никакой цѣны тѣмъ благамъ, которыя потребительные кооперативы обезпечиваютъ своимъ членамъ».

---

[1]) E. Gourniere—L'Unite, Cooperative. 1910, P. 63.

На международномъ конгрессѣ въ Парижѣ 1900 г. въ резолюціи о борьбѣ съ трестами говорится, что «практическая дѣятельность рабочихъ должна выражаться въ укрѣпленіи и расширеніи классовой организаціи—политической и экономической, подкрѣпляемой кооперативнымъ движеніемъ».

Какъ видно отсюда самостоятельнаго значенія за послѣднимъ не признавалось и ему отводилась лишь вспомогательная роль. Единственно цѣлесообразной формой классовой организаціи труда въ области экономической борьбы считались лишь профессіональные союзы. Съ наибольшей силой это воззрѣніе было развито французскимъ синдикализмомъ. Какъ извѣстно, сущность послѣдняго заключается въ противопоставленіи политическому дѣйствію—экономической борьбы, борьбѣ партій — борьбы классовъ. Въ основу своихъ разсужденій синдикализмъ кладетъ положеніе, что базой классовой организаціи могутъ служить только экономическія категоріи; изъ этого имъ дѣлается далѣе заключеніе, что эмансипація рабочаго класса возможна только путемъ организаціи производства и на почвѣ производства. Для того же, чтобы организовать производство — единственнымъ средствомъ, по мнѣнію синдикалистовъ, является объединеніе рабочихъ въ профессіональные союзы (синдикаты). «Синдикальное движеніе представилось французскимъ синдикалистамъ,—говоритъ Г. Лягардель [1]),—какъ дѣйствительный органъ экономическаго строя, который объединенные производители хотятъ воздвигнуть на развалинахъ политическаго государства». Рабочій классъ понялъ, что классовая борьба должна быть перенесена на иную почву и вестись посредствомъ другого оружія: на экономическую почву и посредствомъ особыхъ рабочихъ организацій, посредствомъ синдикатовъ, биржъ труда и проч. Онъ понялъ разницу, существующую между гражданиномъ и производителемъ. Какъ гражданинъ, пролетарій можетъ вести политическую борьбу вмѣстѣ со всей демократіей. И на этой почвѣ соціалистическая партія является его естественнымъ органомъ. Но роль гражданина для него—вещь второстепенная; въ качествѣ производителя

---

[1]) Революціонный синдикализмъ. 1906 г.

онъ эксплоатируется и, какъ производитель, онъ желаетъ преобразовать міръ. Для него, такимъ образомъ, ассоціаціи производителей стоятъ на первомъ планѣ. Имъ спеціально принадлежитъ классовая борьба». Чтобы выяснить лучше сущность синдикализма, приведемъ здѣсь резолюцію Амьенскаго конгресса состоявшагося въ 1906 г. Конгрессъ подтверждаетъ,—говорится здѣсь,—вторую статью устава «Всеобщей конфедераціи труда», гласящую: Всеобщая К. Т. группируетъ, внѣ всякой политической школы, всѣхъ рабочихъ, сознающихъ необходимость веденія борьбы съ цѣлью уничтоженія наемнаго труда и предпринимательства (patronat). Конгрессъ полагаетъ, что это заявленіе есть признаніе классовой борьбы, которая противоставляетъ протестующихъ на экономической почвѣ рабочихъ всѣмъ формамъ эксплоатаціи и гнета—какъ матеріальнымъ, такъ и моральнымъ, выдвигаемымъ классомъ капиталистовъ противъ рабочаго класса. При этомъ въ дѣлѣ повседневныхъ требованій синдикализмъ преслѣдуетъ координацію рабочихъ усилій, — увеличеніе благосостоянія трудящихся путемъ осуществленія непосредственныхъ улучшеній, каковы: уменьшеніе рабочихъ часовъ, увеличеніе заработной платы и т. д. Но это дѣло является только одною изъ сторонъ дѣятельности синдикализма, — онъ подготовляетъ полное освобожденіе трудящихся, которое можетъ быть осуществлено лишь экспропріаціей капиталистовъ; пропагандируетъ, въ качествѣ способа дѣйствія, всеобщую стачку и полагаетъ, что синдикатъ, являющійся въ настоящее время группировкой рабочихъ въ цѣляхъ сопротивленія, въ будущемъ станетъ производительной и распредѣлительной группой коренного соціальнаго переустройства» [1]).

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, о кооперативныхъ организаціяхъ не говорится ни слова—предполагается, что синдикаты могутъ вполнѣ справиться и одни съ капиталомъ, и не нуждаются въ союзникахъ для доведенія до успѣшнаго конца своей борьбы, имѣющей въ виду «полное освобожденіе трудящихся»...

Интересно отмѣтить, что и на конгрессѣ французскихъ объ-

[1]) „Русское Богатство“ № 12 за 1906 г.

единенныхъ соціалистовъ въ Лиможѣ, посвященномъ обсужденію Амьенской резолюціи, эта мысль не встрѣтила возраженій. Резолюція Жореса-Вальяна подчеркиваетъ, что полное освобожденіе трудящихся можетъ быть осуществлено лишь соединенными силами дѣятельности политической и экономической и что каждая изъ этихъ формъ борьбы должна пользоваться самостоятельностью и независимостью, не исключающей необходимости взаимнаго согласованія; но при этомъ экономическая борьба вполнѣ отождествляется съ борьбой синдикальной и ни о какихъ организаціяхъ, кромѣ синдикатовъ, не упоминается.

Точно также на Мангеймскомъ партейтагѣ нѣмецкой соц.-демократической партіи, происходившемъ въ 1905 г. была принята резолюція, гласящая, что «профессіональные союзы безусловно необходимы для улучшенія положенія рабочаго класса въ буржуазномъ обществѣ; они не менѣе необходимы, чѣмъ соціалистическая партія... Поэтому двѣ организаціи должны помогать взаимно одна другой и сотрудничать на полѣ борьбы» и т. д. О кооперація и здѣсь также не говорится ни слова. Однако, по мѣрѣ того какъ шло развитіе кооперація и рабочій классъ втягивался въ нее все болѣе и болѣе, подобное игнорированіе становилось трудно оправдываемымъ какъ съ теоретической, такъ и съ тактической точки зрѣнія.

Тогда-то и выдвинута была формула, провозглашающая кооперацію третьей составной частью рабочаго движенія. Эта точка зрѣнія развивалась Бернштейномъ уже на Ганноверскомъ партейтагѣ 1899 г., но тогда она казалась слишкомъ еретической и не получила одобренія. Однако, съ каждымъ годомъ къ ней примыкало все болѣе и болѣе сторонниковъ, и, наконецъ, на международномъ конгрессѣ въ Копенгагенѣ (1910 г.) она получила полное торжество.

Принимая во вниманіе,—говоритъ резолюція,—что потребительныя общества не только доставляютъ своимъ членамъ непосредственныя матеріальныя выгоды, но предназначены: 1) увеличивать могущество пролетаріата, уничтожая посредниковъ и создавая производство подъ управленіемъ потребителей, 2) улуч-

нать условія рабочей жизни и 3) воспитывать рабочихъ для веденія собственныхъ дѣлъ и подготовлять къ демократизаціи и соціализаціи средствъ производства и обмѣна. Принимая—далѣе—во вниманіе, что кооперація сама по себѣ не въ силахъ добиться той цѣли, которую ставитъ соціализмъ и которая сводится къ завоеванію политической власти для обобществленія орудій труда,—конгрессъ предостерегаетъ рабочихъ противъ тѣхъ, кто утверждаетъ, что кооперація это можетъ сдѣлать сама, но заявляетъ, что рабочій классъ можетъ съ большой пользой употреблять въ своей классовой борьбѣ кооперативное орудіе. Конгрессъ утверждаетъ далѣе, что въ интересахъ рабочаго класса и его борьбы съ капитализмомъ необходимо, чтобы отношенія между всѣми частями рабочаго движенія (политическимъ, профессіональнымъ и кооперативнымъ) становились дѣснѣе, не нарушая этимъ самостоятельности каждаго изъ нихъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время можно считать уже прочно установленнымъ то положеніе, которое Б. Веббъ защищала еще въ началѣ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія,—что кооперативное и профессіональное движеніе не исключаютъ, а взаимно дополняютъ другъ друга, и потому вражда не должна имѣть мѣста между ними. Но надлежащаго теоретическаго обоснованія это положеніе до сихъ поръ въ сущности не получило. Формула тріединства рабочаго движенія знаменуетъ собою прогрессъ лишь въ практическомъ отношеніи, поскольку она устраняетъ господствовавшее раньше (особенно въ марксистскихъ кругахъ) предубѣжденіе противъ кооперации, возвышая ее на степень движенія, равноправнаго съ двумя другими — политическимъ и профессіональнымъ; съ логической же стороны она мнѣ представляется совершенно неудовлетворительной.

Въ самомъ дѣлѣ, раздѣлить современное соціальное движеніе на три части логически правильно можно только въ томъ случаѣ, если стать на точку зрѣнія старыхъ теоретиковъ кооперации, видящихъ въ ней особую внѣклассовую природу. Тогда оно можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ: 1) политическое движеніе (рабочая партія), 2) экономическое классовое движеніе

синдикализмъ или трэдъ-юніонизмъ) и 3) экономическое движеніе внѣклассоваго характера (кооперація).

Однако, именно за послѣднее время взглядъ на природу кооперації сильно измѣнился. Въ ней все болѣе и болѣе начинаютъ видѣть не пестрый и разношерстный конгломератъ элементовъ, стоящихъ на разныхъ ступеняхъ соціальной лѣстницы, а вполнѣ опредѣленное соціальное движеніе, направленное къ защитѣ интересовъ труда и къ освобожденію его отъ ига капитала. Вмѣстѣ съ тѣмъ разсѣивается и представленіе, будто кооперації свойствененъ какой-то особенный духъ и методъ, не имѣющій ничего общаго съ принципомъ классовой борьбы. Организуясь въ потребительныя общества, рабочій классъ объявляетъ войну лавочникамъ и разнаго рода торговымъ посредникамъ. Организуя собственное производство, кооперативы вступаютъ въ борьбу съ промышленными предпринимателями. Строительныя товарищества съ своей стороны выступаютъ въ походъ противъ чрезмѣрныхъ аппетитовъ домовладѣльцевъ и землевладѣльцевъ и т. д. и т. д.

Но если это такъ, то тогда отпадаетъ основаніе выдѣлять кооперативы и синдикаты въ самостоятельные типы, и они становятся уже лишь разными частями одного цѣлаго, каковымъ является движеніе, стремящееся къ освобожденію труда отъ ига капитала, поскольку оно остается на почвѣ экономической борьбы.

Развиваемая мною въ рядѣ предшествующихъ статей точка зрѣнія и заключается въ томъ, чтобы давъ новое, болѣе широкое опредѣленіе кооператива, подъ которое могли бы подойти и профессіональные союзы, установить д в у е д и н с т в о всего даннаго соціальнаго движенія; послѣдее тогда естественно распадается на два потока: одинъ изъ нихъ проявляется въ дѣятельности политической, которая ставитъ себѣ цѣлью воздѣйствіе на органы публичной власти, другой же образуется изъ проявленій частной повседневной борьбы, исходящей отъ разнообразныхъ экономическихъ организацій.

Въ свою очередь это послѣднее движеніе, взятое въ его цѣломъ, распадается—согласно предлагаемой мною системѣ классификаціи—на три части: 1) кооперативы продавцовъ рабочей силы,

2) кооперативы потребителей и 3) кооперативы производителей. Означенное движеніе и образуетъ во всей совокупности своихъ многообразныхъ проявленій то, что можетъ быть названо кооперативизмомъ. Терминъ этотъ—не новый, но только въ него до сихъ поръ вкладывалось иное, болѣе узкое содержаніе.

Впервые мы его встрѣчаемъ у Эд. Порейффера въ книгѣ объ ассоціаціяхъ, вышедшей въ 1863 году, гдѣ онъ опредѣляетъ кооперативизмъ, какъ такую систему, которая стремится—въ противоположность коммунизму и соціализму—«не къ ниспроверженію всего существующаго однимъ ударомъ и созданію совершенно новыхъ отношеній, а постепенному измѣненію существующаго въ пользу бѣднѣйшихъ классовъ населенія».

Этой системѣ авторъ предсказываетъ несомнѣнный успѣхъ и рѣшительную побѣду, но такъ какъ въ основу ея клались преимущественно популярныя тогда производительныя ассоціаціи, то съ неудачей ихъ разсѣялось и увлеченіе кооперативизмомъ. Въ концѣ 90-хъ годовъ съ реабилитаціей его выступилъ Ш. Жидъ, выдвинувъ на первый планъ реорганизацію современнаго общественно-экономическаго строя не черезъ производителей, какъ раньше, а черезъ потребителей, организованныхъ въ общества, которыя беруть въ свои руки не только торговлю предметами первой необходимости, но и производство ихъ [1]). Ему посчастливилось создать особую школу, которая нашла себѣ отклики и за предѣлами Франціи. Но все же и теперь успѣхи кооперативистовъ, т. е. приверженцевъ кооперативизма, нужно признать весьма скромными и далеко не отвѣчающими ихъ ожиданіямъ. Это и понятно, ибо для того, чтобы создать при современномъ уровнѣ научнаго знанія устойчивую соціальную систему, нужно подвести подъ нее фундаментъ гораздо болѣе широкій и прочный, чѣмъ тотъ который мы находимъ у разсмотрѣнныхъ выше авторовъ.

Смѣшны претензіи французскихъ синдикалистовъ, мечтаю-

1) „Въ общемъ будущій строй рисуется кооперативизмомъ въ видѣ всемірной федераціи, объединяющей различныя національныя федераціи, въ то время какъ эти послѣднія составляютъ союзъ потребительныхъ обществъ". І. Шапиро—Руководство по всѣмъ отраслямъ кооперації. 1913 г. 57 стр.

щихъ о томъ, чтобы одними своими синдикатами (къ тому же весьма слабыми) преобразовать господствующій соціально-экономическій порядокъ,—ибо они не видятъ, какъ много препятствій лежитъ на этомъ пути, для устраненія которыхъ требуются и другія средства.

Но не менѣе ограничены въ своемъ кругозорѣ и гг. кооператисты, думающіе достигнуть того же при помощи потребительныхъ обществъ съ ихъ производительными отдѣленіями,—ибо за предѣлами послѣднихъ остается еще цѣлый рядъ твердынь капитализма, для которыхъ всѣ успѣхи революціи, производимой потребителями, не болѣе чувствительны, чѣмъ булавочные уколы для слона... И даже привлеченіе другихъ видовъ кооперації далеко не разрѣшаетъ еще всего вопроса.

Когда Центральный кооперативный комитетъ въ своемъ извѣстномъ воззваніи осенью 1915 г. пишетъ, что кооперативы являются въ настоящее время единственными организаціями, объединяющими широкіе слои трудового населенія, и что поэтому только въ нихъ народныя массы могутъ приняться за разрѣшеніе задачъ, выдвинутыхъ войной [1]), то онъ вводитъ въ заблужденіе и себя, и другихъ: ибо, оставаясь на почвѣ того пониманія кооперації, которое является нынѣ господствующимъ, нужно признать, что она органически не можетъ вмѣстить въ себя всего трудового народа и слѣдовательно, не въ правѣ претендовать на роль единственной формы организаціи для него. И причина этого та, что установившееся словоупотребленіе исключаетъ изъ круга кооперативныхъ явленій такъ называем. профессіональныя организаціи, которыя между тѣмъ охватываютъ собой наиболѣе активные и сознательные элементы рабочаго класса и составляютъ, такъ сказать, авангардъ современнаго соціальнаго движенія.

Нужно преодолѣть это недоразумѣніе, расширить рамки понятія, которое оказывается слишкомъ тѣснымъ для поставленныхъ себѣ задачъ, и тогда все движеніе въ цѣломъ получитъ новый размахъ.

---

[1]) См. „Союзъ Потребителей“ № 22 за 1915 г.

Какой же практическій выводъ можетъ быть сдѣланъ изъ подобнаго расширенія понятія кооператива, которое позволитъ подвести подъ него и профессіональные союзы? Этотъ выводъ заключается въ томъ, что и тѣ, и другія организаціи могутъ и должны регулироваться однимъ общимъ законодательствомъ, что на общекооперативныхъ съѣздахъ должно быть отведено мѣсто рабочимъ союзамъ—на ряду съ производительными товариществами и трудовыми артелями (вмѣстѣ съ которыми они составляютъ особый видъ кооперативовъ продавцовъ рабочей силы) и, наконецъ, долженъ быть созданъ новый органъ, который бы объединялъ разныя части движенія и намѣчалъ ихъ общія выступленія.

Мыслъ о близкомъ родствѣ кооперативнаго и профессіональнаго движенія и о необходимости тѣснаго взаимодѣйствія между ними, которая до сихъ поръ представляется необычной и, во всякомъ случаѣ, не получала еще теоретическаго обоснованія, ближе всего по духу приходится итальянской коопераціи, гдѣ она нашла себѣ уже нѣкоторое практическое выраженіе. Такъ, въ провинціи Реджіо-Эмилія классовое пролетарское движеніе началось именно съ возникновенія популярныхъ въ Италіи артелей строительныхъ рабочихъ и землекоповъ.

Первая же артель каменьщиковъ и чернорабочихъ, образовавшаяся въ 1884 г., скоро взяла на себя функціи профессіональнаго союза, устроивъ въ слѣдующемъ году стачку, которая въ этой земледѣльческой и лишенной большихъ городовъ провинціи была первымъ значительнымъ проявленіемъ рабочаго движенія. Въ настоящее время мы видимъ здѣсь, что большинство кооперативовъ, профессіональныхъ союзовъ и обществъ взаимопомощи, будучи объединены въ союзы, образуютъ кромѣ того одну общую федерацію во главѣ съ камерой труда, которая была учреждена въ 1901 г. по иниціативѣ артелей.

На конгрессѣ Національной лиги кооперації, происходившемъ осенью 1903 г. въ Генуѣ, главное вниманіе было удѣлено вопросу о поддержкѣ профессіональнаго движенія со стороны кооперації. Вопросъ этотъ былъ поднятъ потому, что уже тогда

236 кооперативовъ находилось въ связи съ рабочими камерами труда, являющимися центромъ мѣстныхъ профессіональныхъ союзовъ. Въ результатѣ конгрессомъ была принята слѣдующая резолюція: 1) кооперативы желающіе примкнуть къ камерамъ труда, должны обязать своихъ членовъ не только поддерживать камеру труда даннаго города, но и вступить въ соотвѣтствующіе ихъ занятіямъ профессіональные союзы; 2) они принимаютъ всѣ тарифы и условія труда, выработанные послѣдними; 3) не допускаютъ у себя эксплоатаціи одной категоріи рабочихъ другою и 4) часть чистой прибыли, получаемой кооперативами, должна итти на поддержку и соціальный подъемъ рабочаго класса, а именно: на субсидированіе профессіональнаго движенія. Затѣмъ послѣ конгресса въ Миланѣ (1906 г.), былъ рѣшенъ вопросъ объ образованіи союза трехъ федерацій (кооперативной, профессіональной и организацій взаимопомощи) для взаимной поддержки другъ друга [1]).

Въ Германіи долгое время между кооперацией и профессіональнымъ движеніемъ отношенія были или натянутыми, или равнодушными, — при чемъ о совмѣстныхъ выступленіяхъ не могло быть, конечно, и рѣчи. Только за послѣднее время, послѣ резолюціи Копенгагенскаго международнаго конгресса, положеніе дѣлъ стало измѣняться къ лучшему. На Дрезденскомъ конгрессѣ профессіональныхъ обществъ, происходившемъ лѣтомъ 1911 г., впервые былъ поставленъ на очередь дня вопросъ объ установленіи связи между генеральной комиссіей профессіональныхъ организацій и правленіемъ центральнаго союза потребительныхъ обществъ. По этому поводу конгрессу было представлено шесть резолюцій, затрагивающихъ работу на дому, производство товаровъ въ тюрьмѣ, заключеніе тарифныхъ соглашеній съ профессіональными союзами, объявленіе бойкота, отношеніе къ производительнымъ товариществамъ и, наконецъ, кооперативныя обязанности членовъ профессіональныхъ организацій.

Съѣздомъ принято было предложеніе выпустить общее воззваніе генеральной комиссіи и центральнаго союза о вредѣ ра-

[1]) См. В. Ф. Тотомьянцъ—Потребительныя общества. Изд. 2-е, 304—305 стр.; его же—Сельскохозяйственная кооперація. 1911 г. 177—179 стр.

боты на дому; для поддержки кооперативнаго движенія признано было желательнымъ учредить особыя пропагандистскія комиссіи при профессіональныхъ союзахъ и т. д. Въ заключеніе принята была единогласно резолюція объ организаціи народнаго страхованія совмѣстными усиліями кооперативныхъ и профессіональныхъ организацій.

На одиннадцатомъ кооперативномъ конгрессѣ, происходившемъ въ Бременѣ лѣтомъ 1914 г., съ особеннымъ вниманіемъ и при бурномъ одобреніи собравшихся въ большомъ количествѣ членовъ была выслушана рѣчь представителя генеральной комиссіи профессіональныхъ союзовъ Умбрайта, который указывалъ на культурную цѣнность профессіональной и кооперативной работы, подчеркнувъ при этомъ тѣсную связь той и другой. Самымъ крупнымъ дѣломъ съѣзда было возобновленіе на слѣдующее пятилѣтіе съ нѣкоторыми измѣненіями общеимперскаго коллективнаго договора между центральнымъ союзомъ потребительныхъ обществъ, съ одной стороны, и профессіональными союзами транспортныхъ рабочихъ и булочниковъ—съ другой; при этомъ представители профессіональныхъ союзовъ въ своихъ рѣчахъ подчеркнули, что образцовымъ условіямъ труда должна, конечно, соотвѣтствовать и образцовая его производительность...

Значительно хуже обстоитъ дѣло въ Англіи—этой классической странѣ кооперація и трэдъ-юніонизма. Правда, въ вопросѣ о необходимости коллективныхъ соглашеній у нихъ нѣтъ принципіальныхъ расхожденій и англійскіе кооперативы раньше всѣхъ ввели ихъ у себя [1]), но за этими предѣлами ихъ отношенія никакъ не могутъ наладиться. Выше мы уже приводили свидѣтельство Б. Веббъ о той взаимной отчужденности, которая характеризуетъ собой эти два вида современнаго соціальнаго движенія. Лишь въ 1912 г. на конгрессѣ въ Портсмутѣ престарѣлый предсѣдатель Международнаго Кооперативнаго Союза В. Максуэлль выдвинулъ на очередь вопросъ объ устраненіи этой отчужденности. «Коопе-

[1]) Однако и въ этой области дѣлается далеко еще не все, что можно было бы ожидать: такъ изъ 1.500 кооперативовъ только 100 вели у себя норму заработной платы для женщинъ, выработанную на рядѣ конгрессовъ.

раторы какъ въ Англіи, такъ и въ другихъ странахъ,—заявилъ онъ,—должны были бы гармонически объединиться съ другими силами, дѣйствующими въ пользу эмансипаціи труда». Его слова встрѣтили живой откликъ въ печати, и тотчасъ же послѣ конгресса начались совѣщанія между представителями кооперативнаго союза, парламентскаго комитета трэдъ-юніоновъ и рабочей партіи, которыя должны были бы выработать основы соглашенія. Но преодолѣть консерватизмъ, свойственный англійскому характеру, оказалось не такъ-то легко.

На конгрессѣ въ Абердинѣ (1913 г.) извѣстнымъ кооператоромъ Гринингомъ была выдвинута контръ-революція, гласящая, что «конгрессъ, одобряя совмѣстныя дѣйствія съ трэдъ-юніонами и другими организаціями, стремящимися къ повышенію условій труда, не можетъ, однако, санкціонировать объединенія съ политической рабочей партіей; Центральному бюро вмѣняется въ обязанность строго соблюдать нейтральный характеръ движенія въ отношеніи къ партійной политики во избѣжаніе политическихъ разногласій въ нашихъ рядахъ». Его поддержалъ на этотъ разъ и Максуэллъ, заявивъ, что въ своихъ выступленіяхъ на предшествующемъ конгрессѣ и еще ранѣе на конференціи въ Глазго онъ имѣлъ въ виду, говоря о «другихъ силахъ», именно трэдъ-юніоны.

Резолюція Гринінга была принята большинствомъ 1.358 голосовъ противъ 580. На Дублинскомъ конгрессѣ въ 1914 г. также выяснилось, что англійскіе кооператоры, дорожа безпартійностью выше всего, настроены противъ того, чтобы вступать въ какія-нибудь соглашенія съ рабочей партіей, и ограничиваются готовностью объединенія лишь съ трэдъ-юніонами, при чемъ условія этого объединенія должны быть представлены слѣдующему конгрессу. Однако на конгрессѣ въ Лейстерѣ, происходившемъ лѣтомъ 1915 г., мысль объ объединеніи не только не получила дальнѣйшаго развитія, но, наоборотъ — была оставлена цѣликомъ, ибо принятая огромнымъ большинствомъ резолюція Центральнаго бюро рекомендуетъ «не предпринимать никакихъ дальнѣйшихъ

шаговъ по вопросу о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ другими силами»... [1]).

Для Россіи этотъ вопросъ является почти совершенно новымъ, ибо профессіональное движеніе появилось у насъ лишь послѣ 1905 г., но затѣмъ въ силу тяжелаго полицейскаго режима, снова заглохло и только теперь, послѣ революціоннаго переворота 27—28 февраля, для него создались благопріятныя условія развитія. На первыхъ порахъ своей работы, нѣкоторые дѣятели профессіональнаго движенія, хотѣли правда, взять подъ подозрѣніе потребительныя общества.

«Кооперативная дѣятельность есть не борьба, а уступка капиталу, а потому не можетъ быть рекомендована пролетаріату» — такъ заявилъ органъ рабочихъ печатнаго дѣла при своемъ появленіи на свѣтъ (Печ. Слово № 1 за 1906 г.). Съ своей стороны К. Дмитріевъ въ своей книгѣ, которая является одинъ изъ первыхъ опытовъ по данному вопросу, счелъ нужнымъ подчеркнуть, что «значеніе потребительныхъ обществъ, какъ не боевыхъ организацій, гораздо меньше, чѣмъ профессіональныхъ союзовъ, и что опредѣляется оно вообще тѣми политическими условіями, при которыхъ они образуются, и степенью боевой организованности пролетаріата. Съ этой точки зрѣнія, переживаемый нами моментъ, едва-ли можно признать особенно подходящимъ для развитія потребительскихъ лавокъ [2]) и т. д. Но такъ какъ на западѣ въ это время намѣтился уже переломъ въ отношеніи рабочихъ круговъ къ коопераціи, то указанная выше тенденція къ отчужденію, не получила у насъ дальнѣйшаго развитія. Что касается самой коопераціи, то—можетъ быть отчасти вслѣдствіе своеобразныхъ политическихъ условій — ея отношенія къ профессіональному движенію всегда были лишены принципіальной враждебности или недоброжелательности. На второмъ всероссійскомъ кооперативномъ съѣздѣ въ Кіевѣ (1913 г.), единодушно была принята резолюція, рекомендующая кооперативамъ вводить образцовыя условія труда для своихъ служащихъ и

---

[1]) „Союзъ Потребителей"—№ 24 за 1912 г., № 14 за 1913 г., № 16 за 1914 и № 19 за 1915 г.

[2]) Изъ прошлаго профессіональнаго движенія въ Россіи 191—192 стр.

заключать коллективные договоры съ профессіональными союзами, гдѣ таковые имѣются. На первомъ съѣздѣ рабочихъ потребительныхъ обществъ, происходившемъ 1—6 августа 1917 г. въ Петроградѣ, вопросу о взаимоотношеніи между кооперацією и профессіональнымъ движеніемъ, былъ посвященъ докладъ М. Л. Хейсина. Основное положеніе этого доклада, выражено въ слѣдующихъ словахъ: профессіональные союзы и рабочіе кооперативы, какъ двѣ формы экономическаго движенія рабочаго класса, связаны между собою какъ общностью конечной цѣли, такъ и ближайшими задачами того и другого движенія. Здѣсь нѣтъ указанія ни на особый методъ, ни на особый характеръ, которые будто-бы отличаютъ одно движеніе отъ другого, и потому эту формулу можно признать вполнѣ согласной съ развиваемымъ мною положеніемъ о принадлежности профессіональныхъ и кооперативныхъ организацій къ одному общему роду. По обсужденіи доклада, съѣздомъ была принята слѣдующая резолюція:

1. Отношенія кооперативовъ и профессіональныхъ союзовъ должны быть дружественными; 2. кооперативы должны оказывать помощь профессіональнымъ союзамъ въ ихъ борьбѣ съ капиталомъ; 3. кооперативы должны по возможности стремиться къ тому, чтобы всѣ рабочіе и служащіе ихъ предпріятій были членами профессіональныхъ союзовъ; 4. кооперативы должны по возможности вводить коллективный договоръ; 5. рабочая часть кооперативовъ должна поставить задачей организовать тарифныя комиссіи; 6. кооперативы должны входить въ связь съ союзами для организаціи культурно-просвѣтительной дѣятельности и взаимопомощи; 7. кооперативы должны установить тѣсное взаимодѣйствіе съ профессіональными союзами путемъ обоюднаго представительства между руководящими органами.

Эта резолюція закрѣпляетъ то, что уже сознано и практикуется на западѣ. Но съ защищаемой мною точки зрѣнія, то взаимодѣйствіе, о которомъ говорится здѣсь, должно быть проведено и шире, и полнѣе Связь съ профессіональнымъ движеніемъ важно установить, не только потребительнымъ обществамъ, но и другимъ кооперативамъ. Если всѣ эти организаціи являются различными

частями единаго цѣлаго—экономическаго движенія, стремящагося къ освобожденію труда, отъ ига капитала,—то у нихъ должны быть и общіе интересы, и общія поля дѣятельности.

А разъ это такъ, то долженъ быть созданъ органъ, который бы ставилъ себѣ цѣлью обсуждать общіе вопросы, интересующіе кооперативныя и профессіональныя организаціи, и направлять ихъ совмѣстную дѣятельность...

Какъ видно изъ всего вышеизложеннаго нужно еще много затратить усилій для того, чтобы устранить на практикѣ сложившееся исторически недовѣрчивое или даже враждебное отношеніе между кооперацією и тредъ-юніонизмомъ. И самымъ лучшимъ средствомъ для этого является выясненіе того теоретическаго недоразумѣнія, на почвѣ котораго выросло это отношеніе, раскрытіе близкаго внутренняго родства этихъ двухъ формъ современнаго соціальнаго движенія. Вставъ же на эту точку зрѣнія, мы тѣмъ самымъ значительно раздвигаемъ рамки кооперативизма, который до сихъ поръ отождествляется съ производительной или потребительной кооперацією. Кооперативизмъ есть своеобразная система отношеній, которыя возникаютъ изъ примѣненія принципа ассоціаціи къ потребностямъ и цѣлямъ эксплоатируемыхъ классовъ при условіяхъ капиталистическаго режима. Тѣ десятки тысячъ кооперативныхъ организацій съ многомилліонной массой входящихъ въ нихъ членовъ, которыя завоевываютъ себѣ шагъ за шагомъ почву во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, образуютъ своеобразный міръ, какъ бы государство въ государствѣ, построенное на началахъ, отличныхъ отъ тѣхъ, которыя господствуютъ въ окружающей (капиталистической) средѣ, и стремящееся путемъ медленныхъ и постепенныхъ измѣненій преобразовать послѣднюю по образу своему и подобію. Такимъ образомъ, кооперативизмъ есть не что иное, какъ антикапиталистическое движеніе, взятое въ его цѣломъ—поскольку оно остается на почвѣ экономической борьбы, его внутренній смыслъ заключается именно въ борьбѣ за освобожденіе труда отъ ига капитала. Эта борьба проявляется многообразно, въ зависимости отъ тѣхъ условій, при которыхъ она ведется, и сообразно тѣмъ формамъ, которыя принимаютъ образуемыя съ вышеуказанной цѣлью организаціи.

Охватывая не только лицъ, живущихъ продажей своего труда, но и тѣхъ, кто еще не утратилъ своей самостоятельности мелкихъ производителей, поскольку они выходятъ изъ состоянія замкнутости и изолированности и объединяются въ товарищества, проникающіяся антикапиталистическимъ духомъ [1]), кооперативизмъ является такимъ образомъ соціально экономическимъ теченіемъ болѣе широкимъ, чѣмъ такъ называемое рабочее движеніе—послѣднее представляетъ собою только часть цѣлаго, хотя и наиболѣе важную, ибо эта именно часть служитъ наиболѣе послѣдовательнымъ выраженіемъ началъ, заложенныхъ въ кооперативизмѣ, и является его авангардомъ, прокладывающимъ путь въ «страну будущаго» не только себѣ, но и всему трудящемуся человѣчеству.

ГЛАВА VIII.

Кооперація и соціализмъ.

Въ заключеніе остановимся теперь на разсмотрѣніи вопроса объ отношеніи кооперативной системы къ соціализму. По мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, кооперація очень далека или даже враждебна послѣднему. «Кооператоры—говоритъ напр. А. Метенъ—это мелкіе капиталисты, озабоченные исключительно удешевленіемъ своего прожитка и полученіемъ дивиденда... Такимъ образомъ, кооперація изобрѣтенная соціалистами, въ концѣ концовъ отвернулась отъ соціализма...

Правда, есть кооператоры, называющіе себя соціалистами; но несравненно болѣе такихъ, которые являются противниками соціализма». [2]).

«Кооперація основывается на частной собственности, которую соціализмъ отрицаетъ — прибавляетъ съ своей стороны видный

---

[1]) Вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ объединенія мелкихъ или трудовыхъ производителей (ремесленниковъ и крестьянъ) могутъ быть причислены къ кооперативамъ въ нашемъ смыслѣ слова и какими признаками они должны въ этомъ случаѣ характеризоваться—требуетъ спеціальнаго разсмотрѣнія.

[2]) Соціализмъ въ Англіи. 1898 г., 80—82 стр.

дѣятель французской кооперації г. Ростанъ; поэтому она является полной противоположностью соціализма»..

Наоборотъ, другіе хотятъ видѣть уже въ современныхъ кооперативныхъ организаціяхъ, какъ онѣ есть, осуществленіе соціалистическихъ началъ, прообразъ соціалистическаго общества въ миніатюрѣ. Такъ напр. Гансъ Мюллеръ (бывшій секретарь международнаго кооперативнаго союза) подчеркиваетъ, что «уже теперь, даже нашимъ физическимъ окомъ, мы можемъ увидѣть соціалистическій порядокъ, который выросъ на почвѣ потребительныхъ обществъ въ предѣлахъ капиталистическаго общества» [1]); въ томъ же духѣ высказывается Ш. Жидъ, Г. Давидъ и др.

Съ нашей точки зрѣнія какъ то, такъ и другое мнѣніе страдаетъ односторонностью и потому не можетъ быть признано правильнымъ.

Кооперація не является конечно, одной изъ формъ капиталистической эволюціи, какъ думали у насъ еще недавно нѣкоторые марксисты, ибо она есть движеніе, по существу своему антикапиталистическое. Но ее не нужно также отождествлять съ соціализмомъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые увлекающіеся кооператоры.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое есть соціализмъ?

Соціализмъ есть такой общественный строй, въ которомъ средства и орудія производства принадлежатъ не отдѣльнымъ частнымъ лицамъ, а всему обществу, и въ которомъ благодаря этому трудъ избавленъ отъ эксплоатаціи капитала, а нетрудовые источники доходовъ устранены.

Такого общественнаго строя въ дѣйствительности нигдѣ еще не было и нѣтъ и онъ представляется намъ въ видѣ идеала, подлежащаго осуществленію въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ.

Этотъ идеалъ былъ начерченъ первоначально отдѣльными передовыми мыслителями, но въ настоящее время онъ является

---

[1]) Теорія классовой борьбы. 1909 г. 28 стр.

уже знаменемъ, за которымъ стоятъ широкія массы интеллигенціи, рабочаго класса и крестьянства. Практически, это движеніе, въ которомъ принимаютъ участіе вышеуказанные общественные элементы и которое стремится къ осуществленію соціалистическаго идеала, находитъ себѣ выраженіе въ формѣ политической или экономической дѣятельности.

Органами проявленія политической дѣятельности служатъ партіи, а экономической—кооперативы. Ни то, ни другое движеніе не есть соціализмъ въ дѣйствительномъ смыслѣ слова, а только приближеніе или подготовка къ нему, но каждое изъ нихъ дѣлаетъ это по своему, особымъ образомъ и потому они взаимно дополняютъ и помогаютъ другъ другу въ достиженіи одной общей цѣли.

Возьмемъ напр. партійныя организаціи. Если разсмотрѣть поближе программу соціалистическихъ партій какъ у насъ въ Россіи, такъ и на Западѣ, и ихъ дѣятельность въ парламентахъ и органахъ мѣстнаго самоуправленія, то окажется, что онѣ вовсе не заключаютъ еще въ себѣ прямого соціализма и разсчитаны на осуществленіе въ предѣлахъ существующаго буржуазно-капиталистическаго строя; таковы ихъ требованія въ области общей народно-хозяйственной политики, рабочаго и аграрнаго вопросовъ, народнаго образованія и такъ далѣе (такъ называемая программа-минимумъ).

Практическія мѣропріятія, предлагаемыя этими партіями, имѣютъ своей цѣлью охранять интересы труда отъ эксплоатаціи со стороны капитала, содѣйствовать улучшенію экономическаго и правового положенія трудящихся массъ, повышать ихъ сознательность и самостоятельность и такимъ образомъ подготовлять достиженіе такой ступени общественнаго развитія, когда можно будетъ уже приступить къ осуществленію программы-максимумъ, т.-е. декретировать мѣры, имѣющія непосредственно соціалистическій характеръ.

Но подобными же чертами характеризуется дѣятельность тѣхъ разнообразныхъ организацій, которыя входятъ въ составъ кооперативнаго движенія. Ихъ непосредственной ближайшей задачей

является защита интересовъ труда отъ эксплоатаціи капитала, содѣйствіе матеріальному и духовному благосостоянію своихъ членовъ; и дѣлая это, они вмѣстѣ съ тѣмъ научаютъ трудящіяся массы организовывать свои силы, знакомиться ближе съ руководствомъ экономической жизнью, накапливать общественные фонды, т.-е. подготовляютъ наступленіе новаго общественнаго строя—соціализма. Съ извѣстной точки зрѣнія, результаты кооперативной работы очень скромны и незначительны, а соціалистическій элементъ въ нихъ—едва замѣтенъ. Но вѣдь то же самое можно сказать—и дѣйствительно говорится такъ называемыми анархо-синдикалистами—относительно политической дѣятельности. Сколько десятилѣтій борются напримѣръ нѣмецкіе соціалъ-демократы, создавшіе удивительную по своей мощности партійную организацію, за демократизацію государственнаго строя въ своей странѣ—и все пока безуспѣшно. Теперь, наконецъ, положеніе становится болѣе благопріятнымъ, и это показываетъ, что ихъ работа не осталась безплодной; но если бы даже ихъ мечты осуществились вполнѣ и Германія получила то, что давно уже существуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Швейцаріи, Франціи, то все же это далеко не означало бы введенія соціализма.

Точно также—какъ долго борется рабочій классъ всѣхъ странъ Европы и Америки за восьмичасовой рабочій день, и все же это требованіе пока еще нигдѣ не осуществлено! Но если бы даже восьмичасовой рабочій день былъ наконецъ введенъ въ видѣ общей нормы—на подобіе того, что существуетъ въ колоніяхъ Австраліи, то это опять-таки вовсе не означало бы еще ниспроверженія буржуазно-капиталистическаго строя и т. д. и т. д.

Не будемъ поэтому изъ-за того, что кооперативы очень медленно накапливаютъ общественные фонды и создаютъ новыя экономическія формы на мѣсто капиталистическихъ, отрицать ихъ важное значеніе для подготовки будущаго лучшаго строя—ибо медленность достиженія есть свойство всѣхъ великихъ общественныхъ движеній, возникающихъ снизу, изъ нѣдръ демократіи...

«Синдикатъ,—говоритъ Поль Луи,—это союзъ рабочихъ одного ремесла или одной отрасли промышленности, который стре-

мится сначала поднять уровень пролетарской жизни въ рамкахъ современнаго режима, а затѣмъ—разбить эти рамки, подготовляя матеріальные и моральные элементы новой экономической организаціи» [1]).

Но то, что Поль Луи говоритъ относительно профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, относится и ко всѣмъ остальнымъ организаціямъ, входящимъ въ составъ кооперативнаго движенія,—всѣ они стремятся сначала улучшить положеніе своихъ членовъ въ рамкахъ существующаго режима, а затѣмъ—стремятся разбить эти рамки, организуя новый общественно-экономическій строй...

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что наравнѣ съ соціалистическими партіями кооперативы имѣютъ въ сущности не только программу—минимумъ, но и программу—максимумъ: первая есть то, что составляетъ ихъ непосредственную, повседневную дѣятельность; вторая же есть тотъ отдаленный идеалъ, который освѣщаетъ ее и къ достиженію котораго кооперативы стремятся по мѣрѣ возможности приблизиться.

Оба эти движенія—политическое и кооперативное—стремятся къ одной и той же общей цѣли, но дѣлаютъ это они каждый по своему, своимъ особеннымъ способомъ. Въ этомъ именно только и состоитъ различіе между ними. Такимъ образомъ, быть настоящимъ кооператоромъ значитъ быть соціалистомъ въ той же мѣрѣ, какъ и будучи членомъ соціалистической партіи, т.-е. значитъ стремиться къ новому общественному строю и подготовлять его наступленіе. Только первые дѣлаютъ это методомъ борьбы экономической, вторые же—методомъ борьбы политической; вотъ и все.

По ученію Фурье, человѣчество, прежде чѣмъ достигнуть новаго гармоническаго устройства, основаннаго на принципѣ свободной ассоціаціи, должно пройти черезъ стадію такъ называемаго гарантизма, когда интересы членовъ общества будутъ ограждены отъ возможныхъ посягательствъ на нихъ—по праву сильнаго—со стороны отдѣльныхъ представителей его. Въ этотъ періодъ крупное производство получитъ всеобщее распространеніе, но во главѣ его,

---

[1]) Исторія синдикализма во Франціи. 1908 г. 7 стр.

по прежнему будетъ стоять еще классъ капиталистовъ въ лицѣ акціонерныхъ компаній. Интересы же трудящихся, будутъ гарантированы двоякимъ образомъ. Съ одной стороны, государственная власть будетъ все болѣе и болѣе ограничивать права частныхъ собственниковъ въ интересахъ общаго блага и приметъ на себя изданіе мѣропріятій, направленныхъ къ охранѣ труда. А съ другой стороны, среди самихъ трудящихся массъ станутъ возникать ассоціаціи, стремящіяся къ той же цѣли. Такъ, получитъ распространеніе новая форма оплаты труда, въ видѣ участія въ прибыляхъ. Затѣмъ, для огражденія населенія отъ эксплоатаціи со стороны разнаго рода посредниковъ, появятся такъ называемые акціонерныя общественныя конторы, имѣющія цѣлью давать своимъ членамъ возможность пріобрѣтать нужные продукты по возможно низкой цѣнѣ, оказывать ссуды, служить складомъ для охраненія и продажи издѣлій труда и т. д. Эти конторы, по мысли Фурье, должны послужить центрами постепеннаго преобразованія всего современнаго хозяйственнаго строя. Сосредоточивая постепенно въ себѣ торговлю страны, онѣ могли бы такимъ образомъ мало-по-малу вытѣснить капиталистическія предпріятія; вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ могли бы стать мѣстомъ предоставленія работы всѣмъ нуждающимся въ ней, организуя изъ нихъ производительныя ассоціаціи и подготовляя населеніе къ будущей организаціи производства въ фалангѣ...

Въ этомъ предсказаніи Фурье, сдѣланномъ имъ сто лѣтъ тому назадъ, заключалось несомнѣнное зерно истины, свидѣтельствующее о чрезвычайной проницательности автора. Крупное производство еще не вытѣснило совершенно мелкаго изъ цѣлаго ряда отраслей народнаго хозяйства, но все же заняло нынѣ въ немъ господствующее положеніе, государственное вмѣшательство, какъ въ права частной собственности, такъ и въ отношенія между трудомъ и капиталомъ приняло огромные размѣры. Вмѣстѣ съ тѣмъ, широкой волной разлились по странѣ разнообразныя ассоціаціи среди трудящихся. Участіе въ прибыляхъ, правда, не получило распространенія, но зато возникли и получили колоссальное развитіе профессіональные союзы, а вмѣсто «акціонерныхъ общественныхъ конторъ»—потребительныя общества, производительныя ассо-

ціаціи, кредитныя и иныя товарищества, ставящія себѣ цѣлью обезпечить своихъ членовъ отъ эксплоатаціи со стороны капитала и сдѣлать трудъ болѣе свободнымъ и независимымъ.

Это еще не есть соціализмъ, какъ думаютъ нѣкоторые увлекающіеся теоретики—ибо въ соціалистическомъ строѣ не будетъ ни частной собственности на средства производства, ни наемнаго труда, рыночнаго обмѣна; но это переходная ступень и мостъ, ведущій къ нему. Фурье назвалъ эту промежуточную стадію гарантизмомъ; я въ силу вышеуказанныхъ соображеній предпочитаю назвать ее кооператизмомъ, ибо именно черезъ посредство кооперативовъ, трудъ обороняетъ себя отъ засилья капитала, получая вмѣстѣ съ тѣмъ необходимую подготовку къ будущему соціалистическому строю.

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе 3

ГЛАВА I. Природа кооперативнаго движенія и его возникновеніе 6

ГЛАВА II. Опредѣленіе кооператива 21

ГЛАВА III. Классификація кооперативовъ 38

ГЛАВА IV. Очеркъ развитія кооперативныхъ идей . . 61

ГЛАВА V. Кооперація и политическія партіи 114

ГЛАВА VI. Кооперація и профессіональное движеніе . 121

ГЛАВА VII. Сущность кооперативизма, какъ соціально-экономической системы 144

ГЛАВА VIII. Кооперація и соціализмъ 165